

ВОЕННЫЙ УЧЕБНО-НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ
«ВОЕННО-ВОЗДУШНАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ ПРОФЕССОРА
Н.Е. ЖУКОВСКОГО И Ю.А. ГАГАРИНА» (Г. ВОРОНЕЖ)

На правах рукописи

ПОПОВ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ

**СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ УСКОРЕННОЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ В
СССР В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики
и образования

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель –
доктор педагогических наук,
профессор Лазукин В.Ф.

Воронеж – 2017

Оглавление

Введение	3
Глава I. Факторы ускоренной подготовки офицерских кадров в условиях военного времени	22
1.1. Предпосылки создания системы ускоренной профессиональной подготовки в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.).....	22
1.2. Факторы, оказавшие влияние на создание системы ускоренной подготовки офицерских кадров в СССР (1917-1939 гг.).....	41
Глава II. Сущность и содержание ускоренной подготовки офицерских кадров Советского Союза в условиях военного времени	68
2.1. Характеристика этапов создания системы ускоренной подготовки командных кадров накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939-1943 гг.).....	68
2.2. Характерные черты системы ускоренной подготовки командных кадров в условиях военного времени (1943-1945 гг.).....	105
2.3. Значение историко-педагогического опыта ускоренной профессиональной подготовки будущих офицеров и предложения по её совершенствованию для военно-учебных заведений современной России	128
Заключение	151
Список использованных источников и литературы	159
Приложения	175

Введение

Актуальность исследования. Проводимая модернизация Вооруженных Сил Российской Федерации требует постоянного совершенствования профессиональных знаний и мастерства офицерского корпуса, как надежной опоры государства, хранителя ратных традиций, духовных ценностей российских воинов.

Главной целью системы подготовки военных кадров было и остается обеспечение устойчивого комплектования войск квалифицированными офицерами, постоянное повышение уровня их профессионализма и общей культуры, формирование у выпускников военных вузов высоких морально-нравственных качеств гражданина и защитника Отечества.

Лицо армии всегда определяет офицерский корпус – стержень армии, основа ее существования. Именно офицерский корпус концентрирует и воплощает в себе национальные военные традиции, в его среде вырабатывается преемственность поколений носителей воинской славы страны. На протяжении длительного времени отечественная военно-педагогическая наука пополнялась важнейшим историко-педагогическим опытом по подготовке офицеров в учебных заведениях военного ведомства России и СССР, их обучению и воспитанию в период военного времени. Изучение историко-педагогического опыта подготовки офицерского корпуса, его лучших традиций, бережное к ним отношение в повседневной жизни – главный путь повышения его авторитета, а, следовательно, и укрепления Вооруженных сил России на современном сложном этапе их развития.

Вооруженные конфликты конца XX – начала XXI вв. (Афганистан, Чечня) показывают, что основные потери несет офицерский корпус России. Это не говорит о низком профессионализме офицерского состава, а, в первую очередь, подчеркивает, что, как и ранее, основная нагрузка в бою ложится на командиров, на их личный пример, готовность пожертвовать своей жизнью

во имя спасения подчиненных. Сложность задач, стоящих перед офицерским корпусом, обусловили разнообразие форм профессиональной подготовки, в том числе, ускоренной подготовки в условиях военного времени.

Степень разработанности проблемы исследования. Анализ историко-педагогической литературы и архивных источников позволил выявить постоянный, разноаспектный интерес к обучению и воспитанию офицерских кадров в России в разные периоды.

Большое внимание данной проблеме уделялось, как в дореволюционное время (Я.Л. Барсков, Л.Г. Бескровный, М.С. Галкин, М.И. Драгомиров, В.Ф. Новицкий и др.), так и в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (Н.И. Алпатов, П.А. Зайончковский, и др.). После распада СССР и образования Российской Федерации в работах Е.В. Дрозда, С. В. Волкова, Г.В. Зиброва, В.Н. Герасимова, А.И. Каменева, Д.А. Кузнецова и др. рассматривались, в основном, история развития военного образования, а также отдельные стороны организации обучения и воспитания будущих офицеров.

Анализ историко-педагогической литературы показал, что ускоренная профессиональная подготовка офицерских кадров в условиях военного времени к настоящему времени как целостная, иерархическая система с педагогических позиций не исследовалась. Кроме того, объективному анализу мешали идеологические установки, определяющие подходы к историческим и историко-педагогическим исследованиям. Особенно это было характерно для предвоенного периода.

В связи с этим актуальность данной работы обусловлена рядом причин.

Во-первых, в связи с сокращением сроков обучения в современных условиях развития военного образования возникает необходимость поиска новых путей и способов повышения качества подготовки офицерского состава, в том числе, с учетом исторического опыта обучения и воспитания будущих офицеров в условиях военного времени.

Во-вторых, анализ опыта ускоренной подготовки офицерских кадров в условиях военного времени позволит усовершенствовать учебные планы и программы, разрабатываемые в военно-учебных заведениях России на военное время, учесть ошибки, имевшие место в системе ускоренной профессиональной подготовки в годы Первой мировой и Великой Отечественной войны и не повторить их вновь.

В-третьих, обобщение опыта организации воспитательной работы в условиях военного времени позволит продолжить работу по дальнейшему сохранению и развитию традиций Российской армии.

Проведенный научно-педагогический анализ позволил выделить **противоречие** между необходимостью использования идей историко-педагогического опыта по созданию ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров в годы Великой Отечественной войны и отсутствием его целостного историко-педагогического осмысления, позволяющего выявить основные направления совершенствования системы ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров в современных условиях.

Недостаточная разработанность в военно-педагогической науке вопросов ускоренной подготовки офицерских кадров в условиях военного времени, их теоретическая и практическая значимость обусловили выбор темы диссертации и позволили сформулировать **научную задачу**, заключающуюся в выделении характерных черт системы ускоренной профессиональной подготовки командных кадров в Советском Союзе, выделении этапов её становления и определении перспективных направлений совершенствования системы ускоренной профессиональной подготовки в современных условиях.

Противоречие и научная задача определили выбор темы диссертационного исследования: **«Становление системы ускоренной**

профессиональной подготовки офицерских кадров в СССР в годы Великой Отечественной войны».

Объект исследования: профессиональная подготовка офицерских кадров в условиях военного времени.

Предмет исследования: ускоренная профессиональная подготовка офицерских кадров в годы Великой Отечественной войны.

Цель исследования: выявить этапы, раскрыть сущность, содержание, характерные черты становления системы ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров в годы Великой Отечественной войны, разработать направления совершенствования системы ускоренной подготовки в современных условиях с учетом историко-педагогического опыта.

В соответствии с заявленной научной задачей, объектом, предметом и целью исследования поставлены следующие задачи исследования:

1. Выявить факторы становления системы ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров накануне Великой Отечественной войны.

2. Выделить этапы становления системы ускоренной профессиональной подготовки командного состава в различные периоды Великой Отечественной войны.

3. Определить характерные черты системы ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров в условиях военного времени, сложившейся в годы Великой Отечественной войны.

4. Рассмотреть и охарактеризовать основные формы и методы обучения и воспитания командных кадров в системе ускоренной профессиональной подготовки в годы войны.

5. Разработать направления совершенствования системы ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров в современных условиях с учетом историко-педагогического опыта.

Методологическая основа исследования:

- системный подход (П.К. Анохин, В.В. Дружинин, А.И. Уемов, и т.д.) в основе которого лежит рассмотрение объекта как системы: целостного комплекса взаимосвязанных элементов;

- историко-логический подход (И.А. Алёхин, Л.Г. Бескровный, В.П. Давыдов, М.И. Драгомиров, А.И. Каменев, Т.С. Просветова и др.), рассматривающий события и явления в историко-педагогическом генезисе;

- личностно-ориентированный подход к организации учебного процесса (В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, С. Л. Рубинштейн и др.).

Теоретическая основа исследования: концепция непрерывного профессионального образования, реформирования высшей военной школы (И.А. Алехин, В.Н. Герасимов, Г.В. Зибров, В.М. Коровин, В.Ф. Лазукин, А.Р. Полянин, В.А. Свиридов и др.), теоретические разработки в области военного образования (А.В. Барабанщиков, П.А. Корчемный, И.А. Липский, В.И. Марченков, и др.), историко-педагогические исследования по подготовке будущих офицеров в вузах (Н.И. Алпатов, Ю.А. Галушко, Ф.В. Греков, П.А. Зайончковский, и др.).

Методы исследования: сравнительно-исторический, ретроспективный, системный анализ архивных материалов, сравнение, обобщение, синтез, систематизация.

Источниковедческая база исследования: материалы Государственного архива Воронежской области (ГАВО), Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

Хронологические рамки исследования: охватывают период Великой Отечественной войны, а в качестве предпосылок создания системы ускоренной профессиональной подготовки офицерский кадров анализируется период Первой мировой войны, предвоенный период,

рассматривается исторический опыт ускоренной профессиональной подготовки офицеров в условиях военного времени применительно к современному этапу развития Вооруженных сил.

Исследование осуществлялось **в три этапа в период с 2012 по 2017 год.**

На первом этапе (2012-2013 гг.) – *поисково-теоретическом*: изучалась и анализировалась философская, психологическая, педагогическая, историко-педагогическая, социально-педагогическая литература, материалы диссертационных исследований и архивные источники по научной задаче исследования; проводился ее ретроспективный, сравнительно-сопоставительный анализ; разрабатывались основные положения исследования, определялись цель, задачи, объект, предмет исследования; его понятийно-категориальный аппарат; методология, методы и логика исследования.

На втором этапе (2013-2016 гг.) – *концептуальном*: конкретизировалась структура, уточнялась методология и методы исследования; проводился сравнительно-сопоставительный, обобщающий анализ результатов исследования и их апробация (выступления на заседаниях кафедры, семинарах, конференциях, публикации).

На третьем этапе (2016-2017 гг.) – *обобщающем*: обобщались результаты исследования; формировались теоретические выводы и практические рекомендации, проводилась проверка и апробация их в ходе выступлений на научно-практических конференциях; оформлялся окончательный вариант диссертационного исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- выявлены социально-политические, педагогические и организационные факторы создания системы ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров в СССР;

- определены этапы становления системы ускоренной профессиональной подготовки будущих офицеров в военно-учебных заведениях в условиях военного времени;

- рассмотрены характерные черты системы ускоренного обучения и воспитания офицерских кадров военного времени, выявлены формы и методы обучения курсантов в военно-учебных заведениях того времени;

- в научный оборот введены новые архивные источники, ранее не известные широкому кругу военных педагогов;

- разработаны направления совершенствования военного образования в современных военно-учебных заведениях на военное время.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты дополняют и концентрируют историю военной педагогики, вносят вклад в систему ускоренной подготовки офицерских кадров в условиях военного времени, состоящий:

- в обосновании, обобщении и систематизации знаний о системе ускоренной профессиональной подготовки будущих офицеров в годы Великой Отечественной войны;

- в определении этапов и выявлении характерных черт системы подготовки офицерских кадров в условиях военного времени, позволившим установить ее отличие от системы профессиональной подготовки офицеров в мирное время;

- в выявлении необходимости использования в системе ускоренной профессиональной подготовки таких активных методов обучения как: метод «кольцевых выходов», «уроки полевой гимнастики», стрелковый урок и т.д.;

- выделении направлений совершенствования системы ускоренной профессиональной подготовки в военно-учебных заведениях Российской Федерации.

Практическая значимость исследования заключается в том, что:

- внесены изменения в учебные планы и программы подготовки современных офицеров на военное время;

- результаты исследования отражены в монографии: «Подготовка офицерских кадров в условиях военного времени», которая используется в учебно-воспитательном процессе ряда военных ВУЗов и способствует расширению профессиональной компетенции будущих офицеров;

- материалы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке разделов учебных курсов «Военная педагогика», «Военная психология», «История военной педагогики»;

- написании учебно-методических пособий по истории военной педагогики для военно-учебных заведений, в организации и проведении военно-педагогической работы с офицерами в системе повышения квалификации, проведение лекций и семинаров.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Факторами создания системы ускоренной профессиональной подготовки командных кадров в Советском Союзе накануне Великой Отечественной войны являлись: социально-политические, педагогические, организационные.

К социально-политическим факторам относятся:

- необходимость укрепления Вооруженных сил СССР накануне войны с фашистской Германией;

- нехватка командных кадров в связи с развернувшимися в 30-е годы в стране репрессиями;

- идеологизация Вооруженных сил и командных кадров (при назначении на высшие командные должности предпочтение отдавалось членам партии, а не военным специалистам);

- изоляция Советской республики, в связи с окружением её враждебно настроенными государствами.

Педагогическими факторам являлись:

- низкий общеобразовательный уровень обучаемых и командно-педагогического состава военно-учебных заведений;
- преобладание в обучении теории над практикой в программах подготовки командных кадров;
- неразработанность методики проведения занятий;
- разноплановость учебных программ.

Организационные факторы:

- слабая материально-техническая база обеспечения учебного процесса;
- необходимость комплектования военно-учебных заведений квалифицированными педагогическими и командными кадрами.

2. На основе анализа историко-педагогических источников, архивных материалов и научной литературы выделены четыре основных этапа становления системы ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров в условиях военного времени.

Критериями выделения этапов становления системы ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров в условиях военного времени явились:

- типы военно-учебных заведений;
- сроки подготовки в них;
- характеристика преподавательского состава;
- характеристика обучаемых военнослужащих;
- преобладающие формы и методы обучения;
- преобладающие формы и методы воспитания;
- результат.

I этап – предвоенный (1939 - июнь 1941 гг.).

На первом этапе руководство Советского Союза осознавало необходимость создания системы ускоренной профессиональной подготовки командных кадров в связи с неизбежностью войны с фашистской Германией.

Создаются *новые типы военно-учебных заведений* различной направленности: курсы и полковые школы для подготовки младшего командного состава; командные курсы для подготовки командиров взводов; курсы усовершенствования командного состава; военные школы для подготовки специалистов среднего звена; военные училища и летные школы; продолжают функционировать военные академии для подготовки старшего командного состава по всем специальностям.

Перед войной *сроки обучения* во всех учебных заведениях резко и неоправданно сокращаются, что негативно сказалось на качестве подготовки командного состава.

Преподавательский корпус высших военно-учебных заведений несет значительные потери в связи с репрессиями (подготовленные специалисты были арестованы и расстреляны, в основном это преподаватели старой школы).

Основу *обучаемых* составляли лица из числа гражданской молодежи, имеющие образование 7-10 классов.

В *подготовке преобладают методы устного изложения учебного материала* (лекция, рассказ, объяснение, инструктирование). В этот период применялись в основном учебно-плановые формы обучения включающие теоретические занятия. В тоже время начинают использоваться такие практико-ориентированные формы, такие как организация стажировок в войска командного и преподавательского состава военных ВУЗов; проведение совместных лагерных сборов курсантов и войсковых командиров.

Преобладающие методы воспитания – на этом периоде использовались индивидуальные методы (убеждение, эмоциональное воздействие).

Убеждение осуществлялось прежде всего путем разъяснения военнослужащим политики Советского государства. «Враги народа» создали шпионскую сеть и подрывали изнутри мощь Страны Советов.

Деятельность по созданию ускоренной системы офицеров в этот период осуществляется медленно и непоследовательно.

Результат. Осуществляется подготовка в основном младшего командного состава и специалистов среднего звена, которые не ориентированы на участие в военных действиях.

II этап – начальный (июнь 1941 - декабрь 1941 гг.).

На *втором этапе*, связанном с началом Великой Отечественной войны, выявилась неготовность армии к ведению полномасштабных военных действий. Поражения и потери в первые месяцы войны обострили актуальность подготовки квалифицированных командных кадров.

Типы военно-учебных заведений. Организованы центральные курсы «Выстрел», созданы аналогичные курсы в военных округах. При штабах армий стали формироваться курсы младших лейтенантов (по 200 курсантов); осуществлялся призыв офицеров запаса.

Сроки обучения неоправданно сокращены: на курсах младших лейтенантов – 2-4 месяца; на центральных курсах «Выстрел» – 2 месяца; досрочные выпуски из Военных академий и военных училищах в июле 1941 года. Для восполнения потерь выпущен из лагерей командный состав Красной Армии, репрессированный перед войной.

Большинство *преподавателей* призваны на фронт, нехватка квалифицированных командных и педагогических кадров.

Основной состав *обучаемых* составляет гражданская молодежь, призванная военными комиссариатами из запаса. Очень мало среди курсантов военно-учебных заведений военнослужащих имеющих боевой опыт.

Преобладающие формы и методы обучения: в подготовке по-прежнему преобладают методы устного изложения учебного материала

(рассказ, беседа, изложение). Формы обучения военнослужащих в этот преобладают учебно-плановые (теоретические занятия) и отсутствие практических занятий; слабая материально-техническая база системы обучения (вся военная техника направлялась в действующую армию).

Преобладающие методы воспитания: убеждения и внушения.

Результат: слабая практическая подготовка младшего и среднего командного состава и как следствие большие потери.

Недостатки на данном этапе: не изучался и не обобщался опыт начального периода Великой Отечественной войны; по-прежнему отсутствовали учебные программы подготовки командных кадров на военное время; не проводились стажировки обучаемых и командно-педагогического состава в действующую армию; в военно-учебных заведениях была слабая материально-техническая база (имеющаяся военная техника в вузах направлялась в действующую армию).

III этап – переходный (январь - декабрь 1942 гг.)

На *третьем этапе* работа по созданию системы ускоренной подготовки офицерских кадров начинает стабилизироваться.

Типы военно-учебных заведений. Создаются курсы младших лейтенантов на фронтах, военно-учебные заведения, военные академии и курсы пере-подготовки и повышения квалификации при них.

Сроки подготовки составляли: на курсах младших лейтенантов – 4-6 месяцев, в военных училищах – 6-8 месяцев, в военных академиях – 6 месяцев, на курсах повышения квалификации – 4 месяца.

Нехватка ***преподавательского состава,*** отсутствие квалифицированных командных и педагогических кадров.

Основную массу ***обучаемых*** составляли военнослужащие имеющие боевой опыт, отличившиеся в боях и награжденные государственными наградами.

Методы и формы обучения: методы устного изложения материала (рассказ, беседа, изложение). Появляются *учебно-плановые формы обучения*, включающие: теоретические и практические занятия, боевые стрельбы, командно-штабные учения и др. *По месту проведения:* начинают появляться полевые занятия.

Методы воспитания. Важным методом воспитания военнослужащих того времени являлся пример. Обобщались статьи, рассказывающие о боевых действиях и подвигах военнослужащих. Проводились конференции по использованию боевого опыта.

Результат. Практическая подготовка будущих командиров существенно улучшается, при этом в программах отсутствует методическая и психолого-педагогическая подготовка будущих офицеров.

IV этап – завершающий (январь 1943 - май 1945 гг.)

На четвертом этапе система ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров окончательно сложилась таким образом, что смогла удовлетворить потребности армии в командных кадрах до окончания войны.

Типы военно-учебных заведений. Фронтовые, армейские курсы младших лейтенантов, военные училища – средние военно-учебные заведения, военные академии – высшие военно-учебные заведения, курсы усовершенствования командного состава.

Сроки подготовки. До 2 лет увеличились сроки подготовки офицеров на курсах младших лейтенантов и в военных училищах, до 3-х лет обучения в военных академиях.

Характеристика преподавательского состава. Для преподавания в военно-учебные заведения откомандировываются лучшие кадры из действующей армии. Предусматривалась обязательная стажировка в действующие части командно-педагогических кадров.

Характеристика обучаемых. На учебу направлялись военнослужащие, отличившиеся в боях; право внеочередного поступления в академии имели боевые офицеры и командный состав гвардейских частей и соединений; введена разрядная система обучения.

Преобладающие формы и методы обучения: по направленности подготовки – практические занятия с курсантами военно-учебных заведений. Наиболее распространенным на завершающем этапе становится: *метод упражнения*. В учебной практике использовались следующие виды упражнений: строевые, физические, стрелковые, технические, тактические и комплексные. *Учебно-плановые формы обучения* включали теоретические и практические занятия, боевые стрельбы, командно-штабные учения. *По месту проведения* в основном полевые занятия.

К внеслужбным формам обучения того времени относились различные состязания, конкурсы среди военнослужащих и воинских подразделений.

Специфические формы обучения включали конкретные занятия, характерные для каждого вида, например, в авиации – различные виды наземных тренировок.

Преобладающие формы и методы воспитания. Определённую воспитательную роль играли примеры жизни и подвигов советских военнослужащих, погибших в боях с фашистскими захватчиками, художественные образы, запечатлённые в литературе и искусстве (метод примера). Пропагандировались и обобщались героизм и мужество солдат и офицеров, организовывались встречи с участниками сражений.

Результат. Сложилась система подготовки офицерских кадров, удовлетворившая потребности в офицерах до конца войны. Стала укрепляться материально-техническая база обеспечения учебного процесса, позволившая успешно решать боевые задачи на фронтах Великой Отечественной войны.

3. Характерными чертами сложившейся системы ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров в условиях военного времени, сложившейся в годы Великой Отечественной войны, являлись:

- перестройка всей системы подготовки офицерских кадров в ходе войны и создание резерва (она приобретает многоуровневый характер: курсы младших лейтенантов, военные училища, военные академии, курсы переподготовки офицерского состава), для которых оптимально были определены сроки обучения;

- в военно-учебных заведениях обобщается и используется в подготовке будущих офицеров опыт, накопленный в ходе боевых действий;

- в программах подготовки командных кадров стала преобладать практическая направленность;

- на учебу в военно-учебные заведения, в первую очередь, направлялись военнослужащие, имеющие боевой опыт, отличившиеся в боях и награжденные государственными наградами;

- в подготовку командных кадров вводилась разрядная система обучения (офицеры, окончившие военно-учебные заведения по первому разряду направлялись в гвардейские части, им предоставлялось право поступать в военные академии после шести месяцев пребывания в действующей армии на офицерских должностях, окончившие по второму разряду могли поступать в академии после года пребывания в действующей армии);

- к преподаванию были привлечены лучшие педагогические кадры, имеющие не только высокий уровень профессиональных знаний, но и боевой опыт.

4. Историко-педагогическое исследование позволило выявить наиболее эффективные *формы и методы обучения* и воспитания будущих офицеров в условиях военного времени:

- **метод «кольцевых выходов»**, сущность которого заключалась в том, что курсантские подразделения в течение суток, передвигались вокруг мест дислокации училищ в условиях «противодействий» противника;

- **«уроки полевой гимнастики»**, которые сочетали вопросы тактической и физической подготовки, включающие марш-броски, отражение атак танков, передачу снарядов, прыжки в высоту, преодоление водных преград и т.п.;

- **стрелковый урок**, на котором курсанты отрабатывали в тесной увязке с изучением материальной части оружия приемы стрельбы из всех положений в условиях дня и ночи;

- **тактические и тактико-огневые тренировки**, проводились в соответствии со специальным графиком в поле, на боевых постах, на полигоне, в огневом городке, на огневых и стартовых позициях и были направлены на отработку нормативов боевой работы;

- **практические занятия**, проводились в обстановке, приближенной к боевой: на стрельбищах и полигонах, в специализированных классах, на тренажерах и т.п. Здесь военнослужащие овладевали боевой техникой и оружием, отрабатывали приемы тактических действий в различных видах боя, в различных условиях и ситуациях обстановки;

- **двухстороннее учение**, направленное на всемерное повышение полевой, воздушной и морской выучки личного состава. Учения проводились на реальной местности, в любое время года и суток, со штатным оружием и боевой техникой. На них, как правило, имитировалось активное противодействие противника, что позволяло решать учебные задачи в обстановке, максимально приближенной к боевой.

Большое внимание уделялось изучению опыта войны и вооружению им слушателей и курсантов. С этой целью практиковались следующие **формы и методы воспитания (убеждение, пример, упражнение)**:

а) написание курсантами и слушателями воспоминаний о боевых эпизодах при поступлении в военно-учебное заведение;

б) воспитание курсантов и слушателей на примерах мужества и героизма воинов, отличившихся в боях;

в) организация встреч будущих офицеров с участниками боевых действий;

г) осуществление морально-идеологической и психологической подготовки слушателей и курсантов к предстоящим боевым действиям в ходе учебных и полевых занятий (создание на занятиях с будущими офицерами условий, приближенных к боевым).

5. Перспективными направлениями совершенствования системы ускоренной профессиональной подготовки офицеров в военно-учебных заведениях Российской Федерации, основанными на историческом опыте, являются:

- Многоуровневость военного образования (подготовка командных кадров в военно-учебных заведениях, готовящих офицеров и их дальнейшее обучение в системе дополнительного профессионального образования, военных академиях, повышающих их квалификацию);

- Подбор и подготовка командно-педагогических кадров с учетом имеющегося у них практического опыта службы в войсках;

- Изменение в сторону практической направленности программ подготовки будущих офицеров на военное время;

- Создание единой системы военных и гражданских вузов по подготовке офицерских кадров (обучение будущих офицеров в гражданских ВУЗах (на военных кафедрах) и военно-учебных заведениях по единым программам);

- Возрождение системы проведения учебно-методических сборов для офицеров запаса по различным военно-учетным специальностям;

- Совершенствование технологических основ образовательного процесса в высшей военной школе, которое целесообразно осуществлять на основе технологии личностно-ориентированного обучения, повышения эффективности информационных, мультимедийных и компьютерных технологий в образовательном процессе, совершенствование технологии воспитания, основанной на лучших традициях офицерского корпуса;

- В развитии высшей военной школы должен применяться эволюционный путь, основанный на обеспечении преемственности с учетом содержания всех этапов создания и реформирования системы военного образования в России.

Достоверность научных результатов и выводов обеспечена теоретико-методологической обоснованностью исходных положений работы; источниковой базой исследования и наличием достаточного для решения научной задачи фактического материала; концептуальными методологическими подходами (сравнительно-исторический, системный, личностно-ориентированный); соответствием комплекса методов историко-педагогического исследования его целям и задачам, непротиворечивостью полученных результатов.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялась на протяжении всего периода исследования. Основные положения и результаты исследования отражены в научных докладах, статьях, тезисах, выполненных научно-исследовательских работах, обсуждались и получили одобрение на научно-практических конференциях.

Международных: Международная научно-практическая конференция «Современное общество, образование и наука» Россия, г. Тамбов (2015 г.); VIII Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития науки и технологий» Россия, г. Белгород (2015 г.); X Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы развития, образования и воспитания молодежи» Россия,

г. Махачкала (2015 г.); Международная научно-практическая конференция «Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы», г. Уфа (2016 г.), Международная научно-практическая конференция «Новая наука: проблемы и перспективы», г. Стерлитамак (2016 г.), Международная научно-практическая конференция «Теоретические, методологические и прикладные вопросы науки и образования», г. Самара (2016 г.), Международная научно-практическая конференция «Современная наука: тенденции развития», г. Краснодар (2016 г.), Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки XXI века» г. Москва (2016 г.).

Всероссийских: III Всероссийская научно-практическая конференция учёных, аспирантов, специалистов студентов «Современные проблемы методологии и инновационной деятельности», Россия, г. Новокузнецк (2012 г.), Всероссийская научно-практическая (заочная) конференция «Современный педагог: квалификационные требования и их реализация» Россия, г. Новосибирск (2013 г.), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Кубанские исторические чтения», г. Краснодар (2014 г.).

Результаты диссертации отражены в 14 научных публикациях, в том числе, 4 публикациях в журналах, рекомендованных ВАК, монографии, посвященной проблемам подготовки офицерских в условиях военного времени.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка из 188 наименований. Текст диссертации изложен на 178 страницах и включает 18 таблиц, 6 рисунков.

Глава I. Факторы ускоренной подготовки офицерских кадров в условиях военного времени

1.1. Предпосылки создания системы ускоренной профессиональной подготовки в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.)

Данное диссертационное исследование посвящено проблемам становления системы ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров в условиях военного времени. Необходимо определить основные понятия и категории исследования. Ключевым понятием в данной работе является – «система ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров во время Великой Отечественной войны».

Рассматривая понятие «система», следует отметить, что в научной литературе данное понятие трактуется по-разному, но в целом все ученые соглашаются в том, что под системой понимается «совокупность взаимосвязанных элементов, образующих целостность или единство». Определяя сущность системы ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров во время Великой Отечественной войны, мы опирались на определение, данное в работе Т.А. Ильиной «Структурно-системный подход к организации обучения», в которой под категорией система рассматривается «отмеченное на основе отчетливых признаков упорядоченное множество связанных между собой элементов, объединенных единой целью функционирования и общими принципами управления, и выдвигающееся во взаимодействии со средой как неразрывное явление» [69, с. 16]. В нашем исследовании также важна трактовка системы в Законе РФ «Об образовании в Российской Федерации», где под системой образования подразумевается «совокупность взаимодействующих преемственных образовательных программ, федеральных государственных образовательных стандартов и требований, сети реализующих их образовательных учреждений и научных организаций, органов,

осуществляющих управление в сфере образования, юридических лиц и общественных объединений» [178, с. 3].

Исходя из этого, под системой ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров во период Великой Отечественной войны мы понимаем совокупность военно-учебных заведений (курсы, школы, военные училища, военные академии), объединенных общей целью и единством управления, в которых реализовывались различные программы подготовки офицерских кадров в соответствии с запросами фронта на основе практико-ориентированных форм и методов обучения и воспитания в условиях военного времени.

Согласно целям и задачам работы, нами были исследованы процесс становления этой системы, факторы, оказавшие влияние на данный процесс, выявлены характерные черты ускоренной профессиональной подготовки в военно-учебных заведениях во время Великой Отечественной войны.

В связи с этим для нашего исследования одной из основных определяется категория «становление». Данная категория является одной из наиболее сложных и спорных категорий в философии, педагогике и психологии.

Философы изучали понятие «становление» с древних времен. Платон и далее его сторонники очень тесно объединяли такие философские категории бытия и становления, отмечая то, что «становление – это движение к бытию, причастность к бытию, поступательный шаг к тому, чтобы быть» [169]. Именно от великого Платона повелось неразрывно объединять становление со временем. Диалектика становления непосредственно раскрыта в учении немецкого философа Георга Гегеля. В своем труде «Науке логики» он показывает подробно исследует становление, которое квалифицирует, как «нераздельность бытия и ничто... иначе говоря, такое единство, в котором есть как бытие, так и ничто» [41, с. 97]. Гегель определяет становление – как диалектический процесс рождения, представляющий собой переходное

положение, когда предмета как сформировавшейся целостности еще нет, но нельзя сказать, что его нет в целом (единство бытия и небытия).

В наши дни из ученых исследующих категорию «становление» можно отметить труды Л.Е. Балашова. В своей работе «Мир глазами философа (Категориальная картина мира)» он рассматривает понятие «становление». В соответствии с его подходом, становление определяется «переход от развития меньшей степени сложности, так сказать, низшего порядка, к развитию большей степени сложности, более высокого порядка» [4, с. 174]. Мы придерживаемся этой точки зрения и в этой работе под становлением будем определять стремление от низших форм реальности к высшим, усложнение, развитие в границах одной и той же системы.

Для того чтобы проследить процесс становления системы ускоренной профессиональной подготовки офицеров во время Великой Отечественной войны мы изучили предпосылки ее создания. Значение понятия «предпосылка» согласно словаря Ушакова: предварительное условие, исходный пункт чего-нибудь. Под предпосылкой в данном случае мы понимаем предварительные условия, которые послужили основанием для становления системы ускоренной подготовки офицерских в условиях военного времени.

Проведенный анализ научной и историко-педагогической литературы позволил определить, что первой попыткой создания института ускоренной подготовки офицеров стал, опубликованный в 1886 г. документ о «Временном положении о прапорщиках запаса пехоты и кавалерии», явившийся дополнением к «Уставу 1874 г. о всеобщей воинской повинности». Данный документ позволил сдавать экзамен на звание прапорщиков запаса военнослужащим, пользующимися льготами по образованию 1-го разряда [9]. Это позволяло, с одной стороны, для образованных людей сократить срок военной службы, а с другой,

предоставляло государству возможность широкого привлечения данной категории в ряды армии с началом военных действий.

Способ комплектования армии командным составом виделся Военному руководству в российских условиях, на случай войны достаточно простой и рациональный. В соответствии с решением Особого совещания, состоявшегося в Главном Управлении военно-учебных заведений накануне Первой мировой войны, после объявления мобилизации юнкера выпускного курса военно-учебных заведений должны были быть отправлены в войска через 4 месяца.

Одновременно в каждом училище предполагалось устроить ускоренные курсы со сроком подготовки 8 месяцев. Император Николай II в октябре 1912 г. одобрил «Положение об ускоренных выпусках при мобилизации армии из Пажеского Его Императорского Величества корпуса, военных и специальных училищ», имеющее, лишь обобщенные рекомендации. Так называемая «большая программа усиления армии» получила одобрение государя в марте 1913 года [35, с. 311]. Было сформированы новые военных училища: артиллерийское, инженерное и пехотное училища в Киеве и в Ташкенте пехотное училище, в них расширялся приём юнкеров. В Петербурге, Казани и Одессе было намерение в перспективе открыть ещё три вуза.

Планировалось, что количество офицерских кадров сухопутных войск в течении четырех лет возрастет на 1693 человека. И затем в течении следующих пяти лет на 4837 человек.

В Российской империи к 1914 году по штатам мирного времени на период военных действий имелось 45956 офицерских и генеральских должностей. С началом Первой мировой войны численный состав офицерского корпуса составлял 74460 человек. Почти тридцать тысяч офицеров было призвано из запаса. Но этот источник комплектования принес временное восполнение потерь офицерскими кадрами действующей армии.

Резервы материальных средств и подготовленных кадров, созданных в мирное время, уже после первых месяцев боевых действий были исчерпаны.

Непонимание руководством страны, в том числе военным ведомством, характера грядущей войны, привело к некомплекту офицеров в Российской Армии уже в 1914 г.

Вместе с призывом из запаса военнотружущих еще одной мерой, нацеленной на удовлетворение потребностей войск в офицерах являлась организация досрочных выпусков из военных училищ.

Заседание Совета Министров состоявшееся в июле 1914 г., было посвящено сложившейся ситуации на Балканах (Австро-Венгрия объявила ультиматум Сербии). В соответствии с принятым на этом заседании решением в Российской Империи начались мероприятия в соответствии с «Положением о подготовительном к войне периоде». 2831 юнкер с присвоением воинского звания «подпоручик» был досрочно выпущен из военно-учебных заведений.

Кроме того, военный министр В.А. Сухомлинов в первый день войны отдал распоряжение ускорить доучивание юнкеров, перешедших в старшие классы: училищам, готовившим офицеров для артиллерии, было предписано до 24 августа завершить обучение, еще два месяца отводилось на ускоренную подготовку старших курсов пехотных, кавалерийских и казачьих училищ. Одни из последних досрочных выпусков юнкеров, поступивших в военные и специальные училища до войны, были назначены на 1 декабря 1914 г.

В военных училищах неоднократно в течение войны менялись сроки обучения. Распоряжением по военному ведомству 18 февраля 1915 г. был подтвержден срок обучения в кавалерийских училищах до 8-ми месяцев, 4-х месячный в пехотных и казачьих военных училищах, в Пажеском корпусе. Военному министру предоставлялось право, при необходимости, увеличивать сроки обучения в пределах 12-ти месяцев. В Пажеском корпусе, пехотных и казачьих военных училищах в апреле 1915 г. по просьбе руководства военно-учебных заведений срок обучения был продлен до

5 месяцев. Срок обучения в военных училищах был опять урезан до 4 месяцев приказом по военному ведомству от 17 июня 1916 г. Была выпущена Директива ГУВУЗа, продляющая сроки обучения юнкеров до 8 месяцев 31 августа 1917 г. уже при Временном правительстве [151].

Такие же изменения сроков подготовки происходили в кавалерийских и казачьих училищах.

В военно-учебные заведения с ускоренным курсом принимались без экзаменов:

- граждане, закончившие довоенный курс в кадетских корпусах;
- лица, отвечающие условиям приема в военные вузы в мирное время, сдающие вступительные экзамены, так и без их сдачи;
- молодые люди, призванные из запаса на военную службу в качестве вольноопределяющихся (в казачьих войсках – имеющие права по образованию 1-го разряда), а также охотники, «жеребьевые» нижние чины и ратники ополчения, имеющие по образованию равные права, такие же как вольноопределяющиеся;
- учащиеся вузов, имеющие отсрочки для того, чтобы закончить курс.

Молодые люди, принятые в военно-учебные заведения с ускоренным курсом, числились состоящими на действительной военной службе юнкерами (пажами) рядового звания. По истечении двухмесячного пребывания в военно-учебном заведении они могли быть произведены, по представлению начальства, в унтер-офицерское (урядническое) звание.

Юнкера, окончившие ускоренный курс, выпускные экзамены не сдавали. Педагогический (учебный) комитет постановил, что они делились на два разряда: к 1-му разряду распределялись все, отвечающие условиям распределения в мирное время к первым двум разрядам, а ко 2-му разряду – неудовлетворяющие этим требованиям.

При подготовке офицеров военного времени была максимально увеличена нагрузка на обучающихся, порядка 668 часов, расписанных на

4 месяца (около 3,5 часов в день на теоретические занятия и более 2,5 часов на практические, что составило 6 часов в день при шестидневном обучении). Удивительно то, что непосредственно в условиях ускоренной подготовки на так называемые беседы отводилось (64 часа), на военную гигиену (24 часа) [48]. Речь шла о изучении контингента обучаемых и воспитательных мероприятиях. Объем практических занятий, мог быть больше.

8-ми месячный срок обучения офицеров всё-таки гораздо качественнее позволял подготовить их к исполнению командирских обязанностей.

Например, вот что представляла программа четырехмесячного курса военно-пехотных училищ (таблица 1) [8] и общая программа восьмимесячного обучения молодых людей в кавалерийских училищах (таблица 2) [8].

Таблица 1

Программа четырехмесячного курса военно-пехотных училищ

№ п/п	Наименование предметов обучения	Количество часов в неделю	Общее количество часов за курс обучения	Примечание
1.	<u>Артиллерия</u>	1	16	
2.	<u>Уставы</u>	1	16	
3.	<u>Гигиена</u>	1,5	24	
4.	<u>Беседы</u>	4	64	
5.	<u>Фортификация.</u> Теоретический курс. На местности	3,5	56	
6.	<u>Тактика.</u>	9	144	
7.	<u>Военная топография.</u>	3	96	
8.	<u>Пулемет</u>	4	64	
9.	<u>Обучение стрельбе</u>	0,5	8	
10.	<u>Военная администрация</u>	0,5	8	

В кавалерийских училищах при 8-месячной подготовке, в отличие от пехотных училищ, 964 часа уделялось практической подготовке, т.е. строевым и полевым занятиям. Это практически вдвое больше, чем время, отводимое на теорию. Много времени отводилось на занятия по военной

топографии (128 часов), по уставам (128 часов) и по тактике (256 часов). Военно-служебная подготовка (строевые и полевые занятия) была основным предметом в этих училищах. На них выделялось 576 часов – почти половина всего учебного времени [60].

Таблица 2

Общая программа восьмимесячного обучения молодых людей в кавалерийских училищах.

№ п/п	Наименование предметов обучения	Количество часов в неделю	Примечание
1.	<u>Уставы</u>	2	
2.	<u>Иппология</u>	1	
3.	Военная администрация	1	
4.	<u>Тактика</u>	7	
5.	<u>Военная топография</u>	3	
6.	<u>Топография</u>	2	
7.	<u>Военная гигиена</u>	1	
8.	<u>Артиллерия</u>	4	
9.	<u>Фортификация и конно-саперное дело</u>	3	

Из таблиц 1 и 2 видно, что для подготовки офицеров и 4-х, и 5-ти месяцев – слишком мало. Больше всего перед Первой мировой войной обучались в Пажеском корпусе – 9 лет, меньше всего в топографических и кавалерийских училищах – 2 года.

Первый офицерский чин «прапорщика», предусмотренный законом в военное время было решено присваивать юнкерам, прошедшим ускоренную подготовку. Выпускники школ непосредственно при пехотных запасных бригадах получали такой же чин.

Необходимость создания системы ускоренной подготовки требовали потери офицерского корпуса в годы войны, которые показаны в таблице 3 [188].

Таблица 3

Потери офицеров в Первую мировую войну

Звание	Погибло	Без вести пропавшие	Получили ранение	Было в плену	Всего
Всего	13914	3818	40925	14328	72985
Военный чиновник	78	65	438	1106	1687
Прапорщик	6884	2722	21105	6681	37392
Подпоручик	2727	477	7426	2140	12770
Поручик	1324	238	4134	1268	6964
Штабс-капитан	927	109	2914	1001	4951
Капитан	1187	126	2919	1413	5645
Подполковник	480	53	1110	416	2059
Полковник	271	26	782	230	1309
Генерал	33	2	97	73	208

Анализ архивных документов позволил определить, что за 1914-1917 годы безвозвратные потери офицерского состава составили 72985 человек (без учета умерших от ран в лазаретах, от болезней) пропавшими без вести, убитыми, ранеными. Потери превысили всю довоенную численность офицерского корпуса, и это при условии, что около 20 тысяч офицеров после излечения вернулись в строй.

Проведенный анализ архивных материалов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и историко-педагогических источников позволил раскрыть причины больших потерь офицерских кадров в годы войны.

Во-первых, уставы российской армии предписывали офицерам идти в бой впереди своих подчиненных (в немецкой армии, например, офицер, шел за своими подчиненными). Поэтому первыми в бою погибали офицеры, особенно с появлением автоматического оружия (пулеметов) [188].

Таблица 4

Оценка фронтового опыта офицерского корпуса 6 армии Юго-Западного фронта

Звание(чин)	Число месяцев на фронте					Всего
	До 2	3-6	7-12	13-24	24-36	
Всего	172 (24%)	199 (27%)	197 (27%)	122 (17%)	35 (5%)	725
Прапорщик	155 (35%)	174 (39%)	104 (23%)	11 (3%)	-	444
Подпоручик	14 (9%)	21 (13%)	75 (47%)	45 (28%)	4 (3%)	159
Поручик	1 (2%)	-	9 (14%)	49 (78%)	4 (6%)	63
Штабс-капитан	1 (3%)	1 (3%)	5 (13%)	15 (39%)	16 (42%)	38
Капитан	1 (10%)	-	2 (20%)	1 (10%)	6 (60%)	10
Подполковник	-	2 (29%)	1 (14%)	-	4 (57%)	7
Полковник	-	1 (25%)	1 (25%)	1 (25%)	1 (25%)	4

Во-вторых, младшие офицеры составляли до 70% погибших среди офицеров, что объясняется недостатками в подготовке военно-учебными заведениями военного времени. В таблице 4 представлена оценка боевого опыта офицеров, проходящих службу в 6-й армии Юго-западного фронта, произведенная генерал-майором В.В. Чернавиным, в октябре 1917 года, которая наглядно показывает низкий боевой опыт младших офицеров, и их слабую профессиональную подготовку (таблица 5) [188].

Таблица 5

Оценка уровня подготовки офицерского корпуса 6 армии Юго-Западного фронта

Уровень образования	Штаб-офицеры	Штабс-капитаны	Поручики	Подпоручики	Прапорщики	Всего
Всего	21	37	63	159	444	724
Не заканчивали военных школ (за боевые отличия)	1	7	4	7	16	35 (5%)
Школа прапорщиков	-	8	37	67	315	427 (59%)
Военное училище военного времени	-	15	21	85	113	234 (32%)
Полный курс военного училища мирного времени	20	7	1	-	-	28 (4%)

Приведенные в таблице сведения дают возможность сделать нам вывод о том, что всего лишь 28% закончили военные училища полного курса мирного времени и имели достаточный уровень образования, остальная часть получила образование в годы Первой мировой войны.

В-третьих, низкий уровень подготовки российских генералов, проявившийся при проведении бездарных операций, приводила к большим потерям офицерского состава. Неслучайно известный историк и участник Первой мировой войны А.М. Зайончковский в своем научном труде писал: «Русская армия выступила на войну с хорошими полками, с посредственными дивизиями и корпусами и с плохими армиями и фронтами, понимая эту оценку в широком смысле подготовки, но не личных качеств» [62, с. 96].

Низкая оценка высшего руководящего состава армии отмечается в письме военного министра в то время В.А. Сухомлинова начальнику штаба Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанту Н.Н. Янушкевичу. В нем от 20 августа 1914 года В.А. Сухомлинов писал: « ... Надо гнать из

армии все то, что не годится; ведь действительно войска ведут себя геройски, а некоторые господа генералы – лучше, если бы они были на стороне наших противников ...» [81, с. 46]. 28 августа 1914 года Н.Н. Янушкевич отвечал военному министру: « ... Персонал Северо-Западной армии здесь рисуется слабым – какой-то разбойно-гражданский колорит, а не осмысленные действия. Такое впечатление, что хорошо бы всех и все убрать и начать все сначала ... » [81, с. 49].

В-четвертых, не обобщался боевой опыт войны Генеральным штабом и войска не получали соответствующих рекомендаций и наставлений.

В-пятых, отсутствовал подготовленный резерв офицеров, что не позволило восполнить потери среди офицерского корпуса. Перед самой войной, 12 июля 1914 года, было выпущено 2831 человека из военно-учебных заведений (на месяц раньше срока). В конце 1914 года произведено еще три выпуска подпоручиков из военных училищ, раньше срока, но с правами кадровых военных: в артиллерию 350 человек – 24 августа, в пехоту 2500 человек – 1 октября и в артиллерию 455 человек – 1 декабря и в инженерные войска – 99. В войска были отправлены все юнкера, поступившие в военные училища в 1913 году.

И несмотря на все усилия, досрочные выпуски не решали проблему комплектования должностей офицерами в условиях начавшейся мобилизации. С началом войны произошло коренное изменение военного образования в России, негативно отразившееся на качестве подготовки офицеров.

Сложилась следующая отрицательная ситуация:

Во-первых, все высшие военные заведения были закрыты (преподаватели, и командный состав академий были отправлены в действующую армию);

Во-вторых, сокращались сроки подготовки офицеров в военно-учебных заведениях (сроки обучения: 3-4 месяца для пехоты и 6-8 месяцев для кавалерии, артиллерии и инженерных войск).

В-третьих, в условиях военного времени создавались новые учебные заведения – школы прапорщиков (выпускники, которых после войны подлежали увольнению в запас, не могли производиться в штаб-офицерские чины и не пользовались правами кадровых офицеров).

Проведенный анализ программ подготовки офицеров на военное время четырехмесячных военно-пехотных училищ, восьмимесячных кавалерийских училищ, четырех месячных школ прапорщиков позволил выявить, что гибель младших офицеров объяснялась недостаточностью подготовки прапорщиков – в школах прапорщиков отводилось всего лишь 64 дня. Учебный день насчитывал 8 часов, количество учебных занятий равнялось 512 ч. Из них: занятия в классе – 140 ч (из них: в распоряжении ротного командира – 10, гигиена – 2, пулеметное дело – 10, окопное дело – 20, служба связи – 8, артиллерия – 8, тактика – 25, уставы: дисциплинарный, внутренней службы, гарнизонной службы – 12, законоведение – 5, топография – 10, стрелковое дело – 30,); занятия в поле – 372 ч (из них: полевая служба – 170, строевое обучение – 98, съемка – 30, окопное дело – 30, стрельба из револьвера – 8, шашечные приемы, рубка и удар штыком – 8, стрельба из ружей – 10, служба связи – 8, инструкторская часть – 10) [141]).

Генерал А.А. Адлерберг, находящийся при ставке Верховного главнокомандующего, в своем докладе, отмечал, что «...общее количество прапорщиков состоит из крайне маргинальных элементов для офицерской среды (среди них были представители различных сословий и профессий). В результате чего младшие по званию случалось, не получив разрешения, выдвигались сдавать вступительный экзамен, бывали случаи, когда военнослужащие с крайне низки уровнем образования попадали учиться в школы прапорщиков». В соответствии с резолюцией на этом докладе Николаем II было отмечено: «На это надо обратить серьезное внимание...» [81, с. 178].

В то же время необходимо отметить, что к середине 1917 года было

подготовлено 172358 прапорщиков военного времени, в их составе, обучавшиеся на ускоренных курсах, организованных при военных училищах и в Пажеском корпусе – 63785; обучавшиеся при инженерных училищах по ускоренной программе – 96; проходившие обучение в школах прапорщиков, сформированных из обучающихся в высших учебных заведениях – 7429; закончивших школы прапорщиков – 81426; получившие офицерское звание за отличия в боях 11494; военнослужащих с высшим и средним образованием, представленных на по ходатайству командиров, – 8128.

В связи с низкой подготовкой офицеров, прибывающих на фронт, и в первую очередь, индивидуальной, методической, психологической подготовкой, некоторые командиры стали принимать меры по доучиванию этой категории военнослужащих. Начальника штаба 7-й армии Юго-Западного фронта генерал-лейтенант Н.Н. Головин, писал: «Ввиду того, что с тыла присылались прапорщички, очень мало подготовленные, мною была принята следующая мера. Все прибывавшие из тыла прапорщички должны были проходить 6-недельный курс особой тактической школы, учрежденной мною в ближайшем тылу» [45, с. 329].

Вот, что вспоминал о подготовке в школах прапорщичков известный военачальник маршал А.М. Василевский. В своей книге «Дело всей жизни» маршал писал: «И вот я – 20-летний прапорщич с одной звездочкой на просвете погона. Мне полагалось уметь обучать, воспитывать и вести за собой солдат, многие из которых уже побывали в боях, были значительно старше меня. Что же я вынес из стен училища? Каким был багаж моих знаний? Мы получили самые общие знания и навыки, необходимые офицеру лишь на первых порах. Не задумываясь о социальном назначении армии и её командиров, я считал тогда неременным качеством хорошего командира умение руководить подчиненными, воспитывать и обучать их, обеспечивать высокую

воинскую дисциплину и исполнительность...» [174, с. 120].

Из цитаты А.М. Василевского видно, что четырехмесячной программы для подготовки будущих офицеров было явно недостаточно. Необходимо было дополнительно изучать труды видных русских полководцев, чтобы усвоить простые воинские истины. Методическая подготовка в программах обучения полностью отсутствовала.

В связи с большими безвозвратными потерями офицерских кадров и неравномерным восполнением потерь ускоренными выпусками из вузов военного времени офицерский состав действующей армии начал разделяться на две неравные части – кадровых офицеров, закончивших училища мирного времени, и офицеров военного времени. Осенью 1917 года офицерский состав, изучивший весь курс военной подготовки, в полках составляли 4% от общего количества офицеров, а основная масса 96% были непосредственно офицеры военного времени. По социальному происхождению только 4-5% дворяне, выходцы из крестьян были 80%, и Уровень общеобразовательной подготовки офицеров на примере 6 армии Юго-Западного фронта представлен нами в таблице 6 [101].

Таблица 6

Уровень общеобразовательной подготовки разных категорий офицеров 6 армии Юго-Западного фронта

Образовательный ценз	Штаб-офицеры	Капитаны	Штабс-капитаны	Поручики	Подпоручики	Прапорщики	Всего	В процентах
Всего	11	10	38	63	159	444	725	100
Домашняя подготовка	-	-	12	13	27	106	158	22
Низшее	-	-	9	20	43	153	225	31
Среднее неполное	4	2	3	20	37	81	147	20
Среднее законченное	7	8	12	7	46	78	158	22
Высшее образование	-	-	2	3	6	26	37	5

Из представленной таблицы видно, что только 5% офицеров имело высшее образование, и уровень их подготовки соответствовал занимаемой должности, остальные 95% имели уровень подготовки недостаточный для руководства подразделениями, но других офицеров, в тот момент у Российской империи не было.

В то же время методом проб и ошибок руководством страны к 1917 году были созданы типы военно-учебных заведений для ускоренной подготовки офицеров, которые представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Типы военно-учебных заведений для ускоренной подготовки офицерских кадров в период Первой мировой войны

Таким образом, проанализировав опыт создания учебных программ для обучения ускоренных выпусков в военно-учебных заведениях во время Первой мировой войны, позволил сделать нам ряд выводов, которые влияли на качество подготовки офицерских кадров.

Во-первых, во всех военно-учебных заведениях сроки обучения были неоправданно сокращены. Школы прапорщиков имели самую слабую подготовку офицеров. Более серьезная подготовка осуществлялась в 6-8 месячных инженерных, кавалерийских и артиллерийских училищах. В то же время эта подготовка в большинстве своем проводилась методами «мирного» времени (рассказ, беседа, лекция и др.)

Во-вторых, в военных училищах военного времени большое внимание при подготовке офицеров уделялось индивидуальной подготовке, а необходимо было готовить офицера-руководителя.

В-третьих, не обращалось внимания на психологическую подготовку будущих офицеров (попытка ввести дисциплину «Психология» в программы обучения военно-учебных заведений была предпринята еще во времена «милютинских реформ», но она была неудачной).

В-четвертых, в военных вуза опыт боевых действий не изучался и не

внедрялся в учебный процесс. На фронт отправлялись преподаватели военных академий, а они были закрыты, также не функционировали специальные офицерские школы.

В-пятых, очень много учебного времени в программах обучения отводилось на теоретические методы и формы обучения, а война требовала офицеров-практиков. В программах ускоренной подготовки офицеров военного времени преобладали такие виды учебных занятий как лекция, рассказ, беседа, в то время как более эффективными методами формирования практических навыков являются учения, выходы в поле, военные игры на местности. Вследствие этого, выпускники этих заведений практически не были готовы к боевой деятельности и не в состоянии были исполнять свои служебные обязанности.

В-шестых, в результате перевода военных вузов Российской империи на программы ускоренной подготовки ничего не менял в учебном процессе, в котором все сводилось к простому сокращению количества часов в программах, отводимых на обучение и воспитание будущих офицеров. В первую очередь, это касалось школ прапорщиков, не имевших достаточного времени на обучение и воспитание будущих офицеров.

В-седьмых, существенные недостатки были выявлены в организации системы ускоренной профессиональной подготовки офицеров во время Первой мировой войны.

Система военного образования, существовавшая перед войной не рассматривала вопросы подготовки офицеров резерва, а отправка квалифицированных преподавателей в действующую армию, и их последующая гибель привели к отсутствию подготовленных педагогов во вновь формируемых военных училищах. Учебные программы ускоренной подготовки офицеров в училищах не соответствовали реалиям военного времени. Снижался уровень первоначального образования, поступающих в военные вузы.

В-восьмых, вузы военного времени стали всеобщими. Для этих выпускников слово Отечество, защита Родины и офицерская честь были совсем другими понятиями, чем для кадровых офицеров, окончивших полные курсы военно-учебных заведений.

Несмотря на все отмеченные недостатки и трудности методом проб и ошибок в годы Первой мировой войны была предпринята попытка впервые в истории Российской армии создать систему ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров в условиях военного времени, позволяющую выполнить задачу обеспечения армии необходимым количеством офицерского состава, обучающихся в военных вузах с сокращенными сроками обучения.

Можно сделать вывод, что еще в конце 19 - начале 20 века в России сложились определенные предпосылки для создания системы ускоренной подготовки офицеров. Эти предпосылки носили в основном практический характер. К ним можно отнести: опыт создания в годы Первой мировой войны специальных учебных заведений:

- школ для подготовки прапорщиков, как фронтовых (с двухмесячной подготовкой), так и тыловых (с четырехмесячной подготовкой); их необходимость была связана с большими потерями младших командиров;

- создание военных училищ для подготовки пехотных офицеров со сроками обучения 3-4 месяца;

- военных училищ для подготовки кавалеристов, артиллеристов, военных инженеров со сроком подготовки 6-8 месяцев.

Анализ сложившегося опыта, программ подготовки, выявление и обобщение их сильных сторон, а также ошибок и недостатков, как в обучении, так и в воспитании будущих офицеров, мог бы помочь в 30-е годы XX века становлению системы, ускоренной подготовки офицеров уже в новых условиях. Но этого сделано не было в силу идеологических соображений, что привело к значительным ошибкам и просчетам руководства российской армии в период подготовки к войне во второй половине 30-х - нач. 40-х годов в Советском Союзе.

1.2. Факторы, оказавшие влияние на создание системы ускоренной подготовки офицерских кадров в СССР (1917-1939 гг.)

Для того, чтобы выявить факторы создания системы ускоренной профессиональной подготовки командных кадров, необходимо проанализировать предшествующий исторический период, в котором создавалась Красная Армия, складывалась система подготовки командных кадров на новых принципах.

Прежде всего, рассмотрим содержание такого понятия как «фактор». В научной психолого-педагогической литературе данное понятие имеет несколько значений. Значение слова «фактор» по «Современному толковому словарю русского языка» Т.С. Ефремовой – движущая сила, причина какого-либо процесса, явления, определяющая его характер. Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова: «фактор – момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении». В соответствии с «Толковым словарем современного русского языка» Д.Н. Ушакова: «фактор – движущая сила, причина какого-нибудь процесса, обуславливающая его или определяющая его характер».

В нашем исследовании вслед за Д.Н. Ушаковым мы будем придерживаться понимания фактора – как «*причины, движущей силой* какого-либо процесса, определяющего характер или отдельные его черты».

В данном параграфе мы рассмотрим факторы создания ускоренной подготовки командных кадров в СССР с момента образования Красной Армии и до начала Второй мировой войны.

После Октября 1917 года, складывающаяся в течение трёх столетий система Российской военной школы была сломлена, а для создания новой системы молодая Советская республика не имела на тот момент экономических ресурсов. Кроме того, отсутствовали подготовленные командные и педагогические кадры (многие из них не приняли новую власть

и эмигрировали за границу) и, наконец, накладывала свой отпечаток на сложившееся положение элементарная неграмотность большинства населения страны. Поэтому уже в первые годы своего существования, Советская власть столкнулась с необходимостью создания системы ускоренной профессиональной подготовки командных кадров для Красной Армии. Руководство республики, находящейся в окружении враждебно настроенных империалистических государств, осознавало необходимость создания новой армии, подготовки новых командных кадров для неё из числа представителей пролетариата и крестьянства.

Начала создаваться широкая сеть советских военно-учебных заведений во время гражданской войны (1918-1922). В ее состав входили: для подготовки младшего руководящего состава – курсы и школы различной направленности; курсы, которые осуществляли подготовку командиров взводов; для среднего командного состава – курсы усовершенствования; для подготовки специалистов среднего звена – военные школы; для подготовки старшего командного состава всех специальностей – военные академии.

В конце 1917 г. начало действовать первое военное заведение Советской республики «1-я московская революционная пулемётная школа», которая была создана на базе Александровского военного училища (сейчас Московское высшее военное командное училище (МВОКУ) [19, с. 129].

Основным нормативным документов, на основе которого формировалась сеть военно-учебных заведений, были утвержденные в феврале 1918 г. «Основные положения об ускоренных курсах по подготовке командного состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии». В соответствии с приказом Наркома по военным делам в феврале 1918 г. были сформированы и начали свою деятельность первых 13 ускоренных командных курсов в Ораниенбауме, Орле, Казани, Москве, Твери, Туле и Петрограде. Эти учебные заведения начали подготовку командных кадров для артиллерии, кавалерии, пехоты, инженерных войск и др. К концу года в республике

Советов функционировало 63 военно-учебных заведения, в которых получали военное образование более 13000 курсантов, а в ноябре 1920 г. Осуществляло подготовку уже 153 военных вуза, и общее число обучаемых составило почти 54 тыс. курсантов. Сроки обучения в то время непосредственно составляли от 4 до 8 месяцев все зависело от направления подготовки и потребностей фронта [118].

Обучение велось планомерно, вначале индивидуальная подготовка – по программе одиночного бойца, затем – готовили заместителя командира взвода, в последствии – командира взвода и командира роты. Основополагающими дисциплинами в обучении были: тактическая подготовка, обучение действовать штыком в бою, строевая подготовка, физ. подготовка, стрелковая подготовка и изучение стрелкового вооружения.

Для подготовки руководящего состава Красной Армии из числа рабочих и крестьян для получения высшего военного образования на основе военных академий царской армии в данный период стали функционировать:

- в 1917 г. – для подготовки специалистов для службы в артиллерии: Михайловская артиллерийская академия (Артиллерийская академия РККА с 1919 г.) и для подготовки специалистов инженерного профиля: Военная инженерная академия;

- в 1918 г. – в Москве: для обучения высшего командного состава Академия Генерального штаба (впоследствии с 1921 г. – Военная академия РККА), в Петрограде: для подготовки снабженцев Военно-хозяйственная академия и для подготовки медицинского состава Военно-медицинская академия;

- а в 1919 г. – в Москве открыли: для подготовки моряков Военно-морскую академию [74].

В ноябре-декабре 1918 г. для подготовки старшего руководящего и обеспечивающего состава РККА начали работу следующие учебные заведения: стрелковая, электротехническая, автомобильно-броневая,

кавалерийская высшие школы, ставшие впоследствии академиями, военно-авиационный техникум, который в конце 1922 г. был реорганизован в Академию Воздушного флота имени профессора Н.Е. Жуковского. Были сформированы курсы усовершенствования высшего и старшего комсостава:

- высшие академические курсы старшего комсостава РККА – со сроком подготовки 9 месяцев: количество обучаемых – 60 человек, (в 1921 г.);

- курсы усовершенствования комсостава (КУКС) по различным родам войск [74].

При выдвижении на вышестоящую должность прохождение курсов усовершенствования являлось одним из важнейших условий.

Красная Армия летом 1918 г. начала преобразовываться в массовую, необходимо было усиливать политическую работу среди военнослужащих. Для этого стали создавать различные военно-политические курсы, образовывались политотделы фронтов, армий, корпусов и дивизий, появился институт военных комиссаров, а также институт политических работников (политруков) рот. С этого момента начинается направленная подготовка многочисленных комиссаров в военно-политических заведениях. 25 сентября 1918 г. в соответствии с приказом Наркома по военным делам образовываются курсы военных комиссаров и центральные агитационно-инструкторские курсы политработников [39].

Численность обучаемы курсантов, готовившихся в 153 военных вузах (в том числе в 6 академиях) и в 224 школах и курсах, составила порядка 100 тыс. человек [74].

После гражданской войны в РСФСР начинает формироваться система военно-учебных заведений для подготовки руководящих кадров для РККА. В январе 1921 г. основным принципом в создании военных вузов было опубликовано Постановление Совета труда и обороны о переходе на новые сроки обучения от краткосрочных командных и политических курсов к военным заведениям со сроком подготовки 3-4 года в зависимости от уровня.

Образовались новые военные училища. Первыми среди них в Вооружённых Силах после революции были открытые в 1922 г. Военно-морское и Военно-морское инженерное училища [74].

В своем докладе на совещании командного и комиссарского состава Нарком Обороны Фрунзе М.В. отмечал, что: «При воспитании и обучении командного состава, а также в организации всего аппарата управления мы должны стремиться к тому, чтобы обеспечить за нашими методами и аппаратом максимальную упругость и гибкость... Все может быть хорошо в свое время и на своем месте, и искусство военачальника должно проявиться в умении из множества разнообразных методов и средств избрать в каждом данном случае наиболее подходящий. Конкретная программа воспитания и обучения Красной Армии на ближайший период времени сводится: к полной и наискорейшей ликвидации безграмотности, к достижению максимальной военной квалификации бойцов, закреплению духовной связи командного состава армии с ее низами» [127, с. 236].

И далее при выпуске слушателей Высших военно-политических курсов М.В. Фрунзе отмечал, что: «...Не везде наши командиры смогли провести основной руководящий принцип для каждого руководителя Красной Армии, заключающийся в понимании того, что крепкая дисциплина может быть создана лишь на основе морального и служебного авторитета комсостава и сознательного понимания красноармейцем требований воинского долга» [127, с. 237].

В связи с этим, во время военной реформы 1924-1928 гг. была преобразована система подготовки военных кадров в СССР. Анализ проведенной военной реформы позволил определить, что её первоочередными задачами являлись:

Во-первых, необходимо было осмыслить опыт подготовки командных кадров в годы Первой мировой и гражданской войн;

Во-вторых, выработать новые принципы организации военно-учебного строительства;

В-третьих, создать структуру военно-учебных заведений и выработать новую методику для обучения и воспитания слушателей и курсантов военных школ, и училищ;

В-четвертых, обеспечить военно-учебные заведения преподавательским и командным составом;

В-пятых, создать материальную и учебно-методическую базу подготовки командного состава Красной Армии.

Эти задачи, в первую очередь, были вызваны тем, что в армии имелся большой некомплект командного состава. Учет командного состава не был организован. В мобилизационном отделе штаба РККА не имелось точных данных о мобилизационной потребности в комсоставе в целом, а также по родам войск, в частности. Неудовлетворительно оценивалось состояние переподготовки и боевой подготовки комсостава, находящегося в запасе. Неудовлетворительно была организована подготовка младшего командного состава. До реформы 51% командиров получили образование еще в царской армии Российской империи, при этом большинство из них окончили военно-учебные заведения по ускоренным программам, 12% не имели вообще военного образования и 37% прошли курсы переподготовки младшего комсостава [182].

Необходимо отметить, что, несмотря на указанные выше недостатки, имелось достаточное количество военно-учебных заведений на 1 августа 1924 года, которое должно было обеспечить необходимую численность комсостава Красной Армии. В этот период подготовку командных кадров осуществляли: 7 высших военно-учебных заведений (академий), 1 высшие повторные курсы, 11 высших школ, 9 повторных курсов, 23 пехотные школы, 6 кавалерийских, 6 артиллерийские, 4 инженерные, 7 специальных и 10 объединенных школ [183].

В то же время имелся ряд недостатков, которые оказывали влияние на качество подготовки командных кадров:

- слабая методическая и теоретическая подготовка преподавательского и командного состава приводила к тому, что подготовка будущих командиров была оторвана от войск, носила теоретический характер, не учитывала опыт, как Первой мировой, так и гражданской войн;

- учебные заведения отличались многопредметностью, отсутствием отработанной методики проведения занятий;

- отсутствовали специалисты в военно-учебных заведениях по техническим специальностям (например, авиация только зарождалась, как род РККА и т.д.);

- в связи с идеологизацией армии было необходимо организовать воспитательную работу с будущими командирами на новых принципах.

В связи с этим, руководство наркомата обороны было вынуждено осуществить реорганизацию подготовки военных кадров по следующим направлениям:

Во-первых, необходимо было привести численность военно-учебных заведений в соответствии с потребностями армии в командных кадрах.

Во-вторых, изменить программы и методы обучения в сторону практической направленности.

В-третьих, обратить внимание на подбор командного и преподавательского состава для военно-учебных заведений.

С этой целью Революционным Военным Советом (РВС) СССР были предприняты меры к:

- созданию однотипных военных школ и созданию единых штатов для школ каждого рода войск;

- усилению связи военно-учебных заведений с войсками;

- направлению в военно-учебные заведения наиболее подготовленных командиров из войск и допуске к преподавательской работе выпускников военных академий и академических курсов;

- проведению совместных полевых занятий курсантов и военнослужащих войсковых частей [46].

В своем пособии «Общая тактика» для военных школ и комсостава 1927 года советский военный теоретик и историк, комбриг, профессор Военной академии Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) А.И. Верховский главную цель своей работы видел в том, чтобы: «научить самостоятельно, думать и решаться, ибо на поле сражения возьмешь с собой не книжку, а только свою голову и сердце. Поэтому, отдавая распоряжения, хороший начальник не может только написать его, подписать и успокоиться. Надо внимательно следить за работой, направлять и проверять подчиненных, подходя к каждому сообразно его особенностям, вызывая в каждом волю к работе и полную самодеятельность» [130, с. 64].

На качество подготовки будущих командиров существенным образом повлияло 1-ое Всесоюзное совещание военно-учебных заведений РККА, проведенное в апреле 1925 г. На совещании присутствовали представители военных школ, курсов усовершенствования командного состава, повторных курсов, а также отделов командного состава округов. На совещании с докладами выступили нарком М.В. Фрунзе, начальник Политуправления РККА А.С. Бубнов, начальник Главного Управления военно-учебных заведений И.Э. Якир и др.

Совещание постановило: «увеличить сроки обучения до 5-6 лет в национальных военных школах в связи с необходимостью повышения общеобразовательной подготовки, физического развития и военно-политического образования национальных кадров» [130, с. 66].

Следующим шагом руководства страны и Наркомата Обороны стало привлечение гражданских учреждений для подготовки военных

специалистов для РККА. Необходимо отметить, что данный шаг все же в большей степени диктовался небольшим военным бюджетом, который не позволял содержать военные академии и военно-учебные заведения в таком количестве.

В 20-е-30-е годы, в соответствии с возможностями экономики страны, начинает формироваться новая система военной школы СССР, сильно отличающаяся от функционирующей в Российской империи более прагматичным подходом к обучению и воспитанию военнослужащих. В своем составе она имела: военные академии (три-четыре года обучения) и средние военные училища (с обучением в течение 2-х лет).

В начале 1928 г. 49 военных школ сухопутных войск, 8 военных школ Военно-воздушных сил и 2 военных училища Военно-морского флота готовили в средний комсостав РККА. За период с 1924-1927 гг. было подготовлено 24 тыс. командиров среднего уровня [79].

С 1929 года начинается техническое переоснащение Красной Армии, которое продолжается до начала войны. Центральный Комитет ВКП (б) и Совет народных комиссаров Советского Союза в своем постановлении выделили основные задачи в подготовке командиров и комиссаров РККА. В соответствии с этим постановлением увеличивалось количество военных вузов, в основном технического направления, возросло количество курсантов в ранее существовавших военных школах. Обучение в военных школах осуществлялось по трём циклам: военному, социально-экономическому и общеобразовательному. Курсанты привлекались к войсковым стажировкам, вместе с действующими частями, принимали участие в различных учениях и маневрах [118].

Для повышения качества, принимаемых в военно-учебные заведения в период с 1931-1936 гг. осуществлялись спец. наборы коммунистов, комсомольцев, передовой рабочей молодёжи имеющих образование минимум 7 классов. Что дало возможность сократить сроки обучения

военнослужащих до 2-3 лет. За 1925-1937 гг. военные заведения подготовили более 135 тыс. командиров с различным уровнем образования [77].

Военные школы с 1937 г. начали реорганизовываться в военные училища. Сроки обучения в них установили в начале 3 года, затем – 2 года. В эти военные вузы принимали военнослужащих проходящих срочную службу и лиц из числа гражданской молодёжи, которые должны были обязательно иметь среднее или неполное среднее образование. Военные училища осуществляли подготовку командиров взводов с присвоением первого воинского звания «лейтенант». В Красной Армии и на Флоте к 1937 г. насчитывалось порядка 75 военных училищ, среди них 7 военно-морских, 18 авиационных, 50 сухопутных. За первую и вторую пятилетки получило военное образование более 140 тыс. руководящего состава для всех видов и родов РККА.

В то же время, в стране не хватало квалифицированных военных специалистов. В связи со сложившейся ситуацией в условиях изоляции Советского Союза руководство Советской республики начало активно сотрудничать в межвоенный период с Германией, которой в соответствии с Версальским договором, было запрещено иметь полноценную армию.

Основное внимание уделялось разработке таких образцов вооружения и военной техники, которые были опробованы на полях сражений Первой мировой войны – в авиации созданию новых типов самолетов, на флоте строительству подводных лодок, созданию новых танков и испытаниям химического оружия.

Проведенный историко-педагогический анализ взаимовыгодного сотрудничества позволил определить, что оно велось, в запрещенных для побежденной Германии областях, это позволило вырабатывать новую военную теорию и практику, улучшить военное искусство, выработать на их основе новые наставления и боевые уставы.

Военно-учебные центры немецкой армии, среди них: авиационная школа в Липецке, танковая школа в Казани были сформированы в 1924-1928 гг. Организацией и деятельностью летной школы руководила в Берлине «инспекция № 1» («авиационная инспекция») военного министерства Германии, танковой школой – «инспекция № 6» («автомобильная инспекция»).

В Казани была сформирована в бывших Каргопольских казармах объединенная танковая школа - учебный центр. Для осуществления режима секретности во всех документах Красной Армии этот учебный центр обозначался «Казанью», «школой», а в немецких документах – «Объектом-Кама».

Официальное соглашение об устройстве авиационной школы и складов авиационных материалов в Липецке было подписано в Москве 15 апреля 1925 г. начальником ВВС РККА П. И. Барановым и представителем «Зондер-группа Р» в Москве полковником Х. фон дер Лит-Томзенем.

Школа для подготовки летного состава и инструкторов была открыта летом 1925 г., а летчиков-наблюдателей – в 1928-1930 гг.

«В процессе подготовки инструкторы готовили обучаемых, передавали им бесценный опыт, полученный в период Первой мировой войны. Зимой обучаемые приобретали теоретических основы ведения воздушного боя. Практическая подготовка осуществлялась на летних занятиях. Всего в период с 1925 по 1933 г. в Липецке было подготовлено более 200 немецких пилотов и летчиков-наблюдателей. Такое же количество летчиков-истребителей и летчиков-наблюдателей было подготовлено в самой Германии на основе уникального опыта, приобретенного в авиационной школе» [174, с. 103]. Это положительно сказывалось на качестве подготовки командных кадров Красной Армии и способствовало укреплению обороноспособности страны.

Подводя итоги совместной подготовки командных кадров Германии и СССР следует отметить, что осуществлявшееся с 1924 по 1933 гг. военное сотрудничество было взаимовыгодным.

Советской стороне сотрудничество помогло существенно укрепить обороноспособность. В общем, благодаря тесному взаимодействию с одной из лучших армий мира значительно улучшилась оснащенность Красной Армии, повысились боевая выучка красноармейцев, квалификация ее комсостава, были разработаны передовые по тому времени боевые уставы пехоты, артиллерии, ВВС.

Заместитель Председателя РВС СССР И.С. Уншлихт в рапорте в Политбюро ЦК ВКП (б) и лично И.В. Сталину докладывал, что за это время в Липецке тренировку на истребителях прошли 16 советских военных летчиков, техническую подготовку – 45 авиамехаников и до 40 высококвалифицированных рабочих. К положительным сторонам от функционирования авиашколы Уншлихт относил, в первую очередь, высокую подготовку летных и технических кадров, овладение новыми тактическими приемами воздушного боя различными родами авиации, а, во-вторых, благодаря участию советских представителей в проведении испытаний вооружения самолетов, фото-, радио- и другой вспомогательной аппаратуры они «были в курсе новейших технических усовершенствований» [148, с. 80].

В то же время, несмотря на понимание роли авиации в будущей войне, Наркомат Обороны в предвоенные годы параллельно с упорядочиванием программ теоретического летного обучения, в частности, создания комплекса учебных пособий для всех авиационных вузов страны, пошел на сокращение сроков обучения летчиков с одного года до 7 месяцев с перспективой введения в случае войны 6-месячных сроков обучения. Сокращение сроков обучения привело к ряду негативных последствий. Например, налет на одного пилота в школах Германии составлял 90 часов, а в Качинской школе

этот показатель не превышал 20 часов. Это приводило к тому, что из практики летного обучения ввиду сокращения времени подготовки исчезли элементы высшего пилотажа. Вместе с этим, готовящееся перевооружение советских ВВС на новые истребители МиГ, испытываемые в Качинской школе в марте 1941 г. затянулось, и не было осуществлено к началу войны [79, с. 94].

Анализ архивных источников ЦАМО показал, что методические указания по летному обучению впервые поступили в училища лишь в 1930 г. В 1933 г. было утверждено разработанное Управлением ВВС концептуальное положение «Система подготовки летно-технических кадров», а в 1934 году был издан первый свод правил летного обучения – первый курс учебно-летней подготовки (КУЛП). До этого наземная подготовка курсантов проводилась инструктором по своему усмотрению. Совершенствовались и боевые документы, оказывающие существенное влияние на боевую подготовку. Так, в 1936 г. вышел Полевой устав РККА, а в 1940 г. – Проект боевого устава ВВС. С выходом в свет этих документов постепенно стали изживаться из практики (доминировавшие ранее как в летных школах, так и в строевых частях) индивидуальные методы летного обучения. На смену им пришли единые программы летной подготовки [24].

В 1929-1941 гг. была проведена реорганизация системы подготовки кадров с учётом технического перевооружения Красной Армии и увеличения её численности. В 1939-1940 гг. были сформированы десятки новых военных училищ, в том числе, по новым специальностям. К 1941 году подготовку кадров для армии и флота осуществляли 203 средних военных училища, 10 военных факультетов при гражданских вузах, 7 высших военно-морских училища и 19 военных академий, [36].

Кроме того, необходимо было в короткие сроки увеличить кадры летного и инженерно-технического состава и значительно улучшить их подготовку. Эта важная задача решалась по линии расширения

существующих и создания новых летных и технических училищ. В связи с этим многие школы ВВС в 1938-1939гг. преобразовались в училища.

Рост экономической и оборонной мощи страны способствовал дальнейшему развитию Военно-Воздушных Сил и качественному их изменению к середине 30-х годов.

В связи с развертыванием в Красной Армии новых авиационных соединений и дальнейшим ростом потребности в командирах и штабных работниках высшей квалификации с 1 января 1933 г. при командном факультете академии имени Н.Е. Жуковского стали функционировать оперативные курсы, вскоре преобразованные в оперативный факультет с одногодичным сроком обучения.

К концу 30-х годов XX столетия подготовку командных кадров осуществляли: военные академии, военные училища, военные факультеты гражданских вузов, курсы усовершенствования высшего начальствующего состава.

С целью пополнения Красной Армии командными кадрами в конце 30-х годов в военно-учебных заведениях проводились досрочные выпуски. За три года до начала войны училища выпустили 48 тысяч младших командиров.

Подготовку и накопление кадров командного состава в предвоенный период показывает таблица 7 [181].

Таблица 7

Подготовка и накопление кадров командного состава в предвоенный период

Год	Дано армии новых кадров			Восстановлено в армии и принято из запаса	Всего
	Из академий	Из военных училищ	С курсов младших лейтенантов		
1935	1359	3979	-	9642	14980
1936	2311	8247	-	2834	13392
1937	2803	8517	-	2675	13995
1938	2762	20316	25750	7172	57000
1939	4432	35290	51221	10204	101147

Наше исследование позволило выявить динамику подготовки командных кадров за 10 лет (с 1928 по 1938 г.) (таблица 8) [182]. Как видим, за 10 лет было подготовлено 67487 офицеров. Но и этого количества едва хватало на покрытие естественной убыли командиров из армии, не говоря уже о создании резервов для обеспечения развертывания Вооруженных Сил на случай войны.

Таблица 8

*Динамика подготовки командных кадров перед Великой
Отечественной войной*

Для родов войск и служб	Количество выпущенных курсантов										
	1928	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937	Итого
Пехота	2395	1926	2420	3474	3044	3087	2091	1635	1546	1953	23571
Артиллерия	787	700	846	796	2046	3862	2741	1228	3067	2075	18148
Кавалерия	453	225	419	683	482	690	578	146	354	329	4359
АБТВ		10	-	187	1433	863	1376	- 803	-	1067	5739
Связь	171	108	287	276	417	696	888	10	677	639	4169
Инженерная служба	130	92	108	102	519	416	286	164	299	-	2116
ВОСО и топослужба	63	85	77	129	265	199	140	68	281	284	1591
Химические службы						17	100	36	175	-	328
Техники и др. специалисты	336	95	144	418	992	263	612	473	814	1918	6065
Фельдшеры	-	-	-	-	-	-	-	145	-	143	288
Ветеринарные фельдшеры	140	119	99	72	122	74	73	74	231	109	1113
Всего	4475	3360	4400	6137	9320	10167	8885	3979	8247	8517	67487

Таким образом, начиная с 1917 по 1939, в стране была проделана большая работа по созданию системы подготовки командных кадров на

принципиально новых основах. Вместе с тем, в стране в это время начинают нарастать и негативные тенденции, которые вскрыли необходимость создания системы ускоренной профессиональной подготовки командных кадров. Это были, прежде всего, факторы социально-политического характера, а именно:

Во-первых, нарастание угрозы большой войны и как следствие необходимость укрепления армии. В сентябре 1939 года фашистская Германия напала на Польшу, в течение двух лет под ударами вермахта пали Франция, Дания, Голландия, Греция, Бельгия. Война неминуемо приближалась к границам Советского Союза.

Во-вторых, волна репрессий, прокатившихся по стране привела к нехватке кадров и низкий уровень подготовки и педагогов и обучаемых.

В-третьих, причиной создания системы ускоренной подготовки командных кадров, явилась нехватка командиров, вызванная репрессиями руководящего состава Красной Армии в предвоенный период.

На качестве подготовки командных кадров отразились репрессии в отношении руководящего состава Красной Армии (в первую очередь пострадали командные кадры). Из 85 видных военачальников в армии и на флоте не были репрессированы всего 8 человек: К.Е. Ворошилов, С.М. Буденный, С.К. Тимошенко, О.И. Городовиков, И.Р. Апанасенко, А.В. Хрулев, Б.М. Шапошников, К.А. Мерецков. А. Мерецкова в начале войны тоже арестовали, но был освобожден после нескольких месяцев заключения. Три Маршалов Советского Союза из пяти были арестованы и расстреляны: В.К. Блюхер, А.И. Егоров, М.Н. Тухачевский. Репрессировали двух армейских комиссаров 1-го ранга – Я.Б. Гамарника, П.А. Смирнова, трое из пяти командармов 1-го ранга – И.П. Белов, И.П. Уборевич, А.Э. Якир, два флагмана флота 1-го ранга – У.В. Викторов и В.М. Орлов, всего 12 командармов 2-го ранга, оба флагмана 2-го ранга, все 15 армейских

Комиссаров 2-го ранга, 57 командиров корпусов из 67, 125 командиров дивизий из 199, 200 командиров бригад из 397 и многие другие [149].

Все это привело к тому, что непосредственно перед войной сменилось практически все руководство Наркомата обороны, Генерального штаба, главных и центральных управлений, командование войск военных округов и флотов. Их сменили молодые, энергичные, но, как правило, неопытные офицеры и генералы, не имевшие ни необходимых знаний, ни навыков работы на ответственных должностях такого масштаба. К тому же большинство из них было запугано продолжавшимися репрессиями. Вновь назначенные командиры боялись принимать самостоятельные решения, идти на малейший риск, подавляли в себе любую инициативу из страха быть заподозренными во вредительстве. При таком положении трудно было ожидать от них смелых и решительных действий, без чего нельзя рассчитывать на успех в войне.

К созданию системы ускоренной подготовки командных кадров подтолкнул низкий уровень профессионализма командных кадров в связи с идеологизацией Вооруженных сил (при назначении на высшие командные должности предпочтение отдавалось членам партии, а не военным специалистам).

После репрессий в отношении М.Н. Тухачевского, И.П. Уборевича, А.Э. Якира и др. руководящее положение в армии занял К.Е. Ворошилов при поддержке И.В. Сталина. В ноябре 1938 г. К.Е. Ворошилов на заседании Военного Совета с гордостью доложил: «В 1937-1938 гг. в Красной Армии мы вычистили больше сорока тысяч человек» [119, с. 137]. 659 самоубийств отмечено за 9 месяцев 1937 г. среди командиров в армии. Немецкие журналисты в статье «Новое лицо Красной Армии», опубликованной в журнале «Верфронт» в 1937 г., отмечали: «В Красной Армии руководство получило совершенно иное лицо. В противостояние Тухачевскому вновь

вышли на первый план герои гражданской войны. Снова появился комиссар, постоянно вмешивающийся в командование» [174, с. 153].

В докладе германского Генштаба «О политико-моральной устойчивости Советского Союза и о боевой мощи Красной Армии» от 1 января 1941 г., в частности, отмечалось, что «...Командиры всех степеней в ближайшее время не будут еще в состоянии оперативно командовать крупными современными соединениями и их элементами. И ныне и в ближайшем будущем они едва ли смогут проводить крупные наступательные операции, использовать благоприятную обстановку для стремительных ударов, проявлять инициативу в рамках общей поставленной командованием задачи...». И далее: «...Сила Красной Армии заложена в большом количестве вооружения, непритязательности, закалке и храбрости солдата. Естественным союзником армии являются просторы страны и бездорожье. Слабость заключена в неповоротливости командиров всех степеней, привязанности к схеме, недостаточном для современных условий образовании, боязни ответственности и повсеместно осязаемом недостатке организованности» [174, с. 156].

Всего лишь за шесть дней до начала войны в Москве сотрудники военного атташе США отработали донесение для Отдела военной разведки с анализом состояния Красной Армии, в котором писали:

«Руководство армии состоит из необразованных и даже невежественных людей. В результате чистки из армии были изгнаны способные военачальники, что сделало ее сегодняшней высший командный состав в качественном отношении неполноценным».

Совсем иначе на этом фоне выглядела германская армия. На маневрах рейхсвера побывал командир корпуса Р.П. Эйдеман, который в своем отчете отмечал:

«Офицер вынослив физически, отлично тренирован, пожилые генералы скачут на учениях, как молодые. Немецкий офицер хорош в полевой

обстановке. Отдает четкие распоряжения... Отношения между собой и к солдатам, особенно в поле, просты, в известной мере даже демократичны; нет и малейшего козыряния. Дисциплина высокая...

Основное требование, которое необходимо соблюдать офицеру, – это получение знаний. Необходимо проявлять высокие качества, иначе несоблюдение этих правил, повлечет за собой отставку...» [7, с. 343].

Подобную оценку командному составу в середине 30-х годов дал комкор Б.С. Горбачев, который принял участие в полевой поездке в Силезию и сделал следующие выводы в отношении командного состава нашего будущего противника:

«Поистине каждого немецкого офицера можно назвать высококвалифицированным специалистом. Также очень поучительны добросовестность и четкость выполнения своих обязанностей всеми звеньями начсостава, и большая ответственность за порученное дело...» [7, с. 346].

Много офицеров Красной Армии в следствии частых перемещений перед самой войной исполняли свои должностные обязанности очень короткое время и не имели необходимого опыта. Половина командного состава не имела практического командного стажа более 6 месяцев. Почти во всех военных округах, имелся большой некомплект офицеров более 77 тысяч человек, 30-40% командиров подразделений составляли офицеры запаса с низким уровнем подготовки.

Руководство Советского Союза осознавало необходимость укрепления Вооруженных сил СССР накануне войны с фашисткой Германией. Одной из основных причин, показавшей неготовность системы профессиональной подготовки командных кадров стала война с белофиннами.

Советско-финская война 1939 – 1940 годов выявила серьезные недостатки в подготовке командных кадров. Вот о чем говорилось в приказе наркома обороны от 16.05.1940 г. № 120 об итогах «Северной» войны с

Финляндией: «Опыт войны на Карело-Финском театре выявил крупнейшие недочеты в боевом обучении и воспитании армии... Подготовка командного состава не отвечала современным боевым требованиям. Командиры не командовали своими подразделениями... теряясь в общей массе бойцов... Наиболее слабым звеном являлись командиры рот, взводов и отделений, не имеющие; как правило, необходимой подготовки, командирских навыков и служебного опыта. Старший и высший комсостав слабо организовывал взаимодействие, плохо использовал штабы, неумело ставил задачи артиллерии, ее танкам и особенно авиации... Штабы по своей организации, подбору и подготовке кадров, материально-техническому оснащению не соответствовали предъявленным к ним требованиям: они работали неорганизованно, беспланово и безынициативно, средства связи использовали плохо и особенно радио...» [174, с. 151].

В апреле 1940 года был озвучен такой факт на заседании командного состава Красной Армии, по итогам Финской войны, неудовлетворительно характеризующий уровень подготовки командных кадров: в проверяемой 142-й стрелковой дивизии из командного состава лишь 17% умели пользоваться компасом, знали карту и знали, как двигаться по азимуту.

Необходимо отметить, что на подготовку командных кадров в военно-учебных заведениях оказывали влияние низкий общеобразовательный уровень обучаемых и командно-педагогического состава военно-учебных заведений и две точки зрения на развитие Вооруженных сил. С одной стороны, взгляды, основанные на разумном сочетании теории и практики в обучении слушателей и курсантов А.И. Егорова, А.А. Свечина, И.Д. Уборевича и др., благодаря их усилиям, Советский Союз имел командные кадры, которые были способны решать самые сложные боевые и учебно-боевые задачи, а с другой, С.М. Буденного, К.Е. Ворошилова, полагающихся на опыт Гражданской войны, не учитывающий современных тенденций технического прогресса и теоретические положения, заменяемые

эмпирическим подходом, основанном на оргвыводах и рекомендациях, регламентирующих содержательную и процессуальную стороны обучения.

Французский атташе в Москве генерал Огюст-Антуан Паласе убеждал французское руководство во мнении, что в случае войны с Германией от Советского Союза не стоит ждать полномасштабной военной помощи. В июне 1938 года Паласе отмечал:

«1) В Красной Армии, отсутствуют подготовленные командиры, которые участвовали в мировой войне не в качестве солдат и унтеров.

2) Военная доктрина, разработанная Тухачевским и его сторонниками, отменена и ее признали вредительской и более не существует.

3) Уровень военного и общего образования кадров, который был весьма низок до этого, особенно упал потому что руководящие посты заняли офицеры, не имеющие должного опыта, перепрыгнувшие через несколько ступеней и назначенные из молодых офицеров, и их подготовка не соответствует предъявляемым требованиям, а их умственные способности не соответствовали занимаемым должностям на которых они оказались, не имели опыта Гражданской войны, это помогло избежать им всякого контакта в среде «врагов народа». В этих условиях продвижение в Красной Армии свидетельствует о полной некомпетентности...» [7, с. 114].

В 1939 г. делегатам XVIII съезда партии Ворошилов показывал не аэродром или танкодром, а вместе с Будённым отправил – в Хамовнические казармы, где кавалеристы показывали в манеже штыковой бой на конях. Как ошибочно считал маршал К.Е. Ворошилов: «Что ведущая роль в будущей войне принадлежит красной коннице, а не танкам и артиллерии». Формирование танковых механизированных корпусов, начатое при Тухачевском, совсем прекратилось Постановлением Главного Военного Совета в ноябре 1939 г. Это ошибка тяжело отразилась в начале Великой Отечественной войны. Вермахт использовал богатый опыт накопленный на маневрах соединения авиационных объединений с крупными танковыми и

воздушно-десантными формированиями и применили в войне совместные наработки в массированных танковых ударах.

К 1 января 1941 года число руководящего состава Красной Армии приблизилось к 579581 человек, в том числе в сухопутных войсках проходили службу 427 тысяч, в военно-воздушных силах – 113 тысяч человек. Из них 7,1% имели высшее, 55,9% – среднее, 24,6% – ускоренное военное образование и 12,4% вообще не имели никакого военного образования [150].

Негативное влияние на подготовку командных кадров оказывало преобладание в обучении теории над практикой в программах военно-учебных заведений.

Как вспоминал маршал Жуков «Наши академии, школы и курсы неправильно учили командные кадры. Теоретическое обучение шло явно в ущерб практическому обучению. Опыт войны показал, что только те командиры оказались хорошими командирами, которые выросли на полевой работе, а не в кабинетах...Наши командиры очень плохо знали и знают технику (авиацию, артиллерию, танки и пр.). Волевые качества нашего командира – инициатива, умение взять на себя ответственность – развиты явно недостаточно, а это пагубно сказалось в ходе войны в первый период...» [7, с. 347].

Оказывала влияние на подготовку командных кадров и неразработанность методики проведения занятий в условиях ускоренной профессиональной подготовки. В связи с переходом военно-учебных заведений на двухгодичную подготовку командных кадров упрощались и программы их обучения. Полковник С.М. Елизаров вспоминал: «Что в училищах их учили конным приемам и строевой подготовке. Учебников они совсем не видели» [3, с. 96].

Необходимо было решать организационные задачи создания системы ускоренной профессиональной подготовки в связи со слабой материально-

технической базой обеспечения учебного процесса и необходимостью комплектования военно-учебных заведений квалифицированными педагогическими и командными кадрами. Так, в январе 1941 года летные школы ВВС и училища квалифицированными педагогами укомплектованы всего лишь на 44,1%. В этих же учебных заведениях вместо положенных по штату 1276 бомбардировщиков имелось в наличии лишь 535, кабин с двойным управлением вместо 743 было всего 217 [6].

В стране ежегодно строились тысячи самолетов, летный состав учили пилотировать устаревшую технику. Основной упор делался на их массовость подготовки военных кадров, а не на его высокий уровень.

Танковые и летные училища перед войной были обеспечены горючим лишь на половину от потребности.

Таким образом, можно сделать вывод, что на создание системы ускоренной профессиональной подготовки командных кадров в Советском Союзе в предвоенные годы повлияли следующие факторы:

Социально-политические:

1. Необходимость укрепления Вооруженных сил СССР накануне войны с фашисткой Германией.
2. Нехватка командных кадров в связи с репрессиями.
3. Идеологизация Вооруженных сил и командных кадров (при назначении на высшие командные должности предпочтение отдавалось членам партии, а не военным специалистам).
4. Изоляция Советской республики, в связи с окружением её враждебно настроенными государствами с другим политическим строем.
5. Недостатки в подготовке командных кадров, выявленные в ходе военных конфликтов в предвоенный период (Халхин-Гол, озеро Хасан, война с Финляндией).

Педагогические факторы:

1. Преобладание в обучении теории над практикой в программах подготовки командных кадров.
2. Отсутствие методики проведения занятий в условиях ускоренной профессиональной подготовки.
3. Разноплановость учебных программ.

Организационные:

1. Слабая материально-техническая база обеспечения учебного процесса.
2. Необходимость комплектования военно-учебных заведений квалифицированными педагогическими и командными кадрами.

Таким образом, видим, что сложилась система подготовки с другой стороны появились негативные тенденции, которые повлияли на нехватку командных кадров.

С одной стороны, не взирая ни на какие обстоятельства и трудности, накануне войны была создана система военно-учебных заведений для подготовки командных кадров, включающая в себя средние военно-учебные заведения, военные академии, курсы усовершенствования командного состава. С другой стороны, создание системы ускоренной подготовки проходило медленной и непоследовательно. Не анализировался опыт предвоенных конфликтов, программы подготовки не адаптировались к военному времени, материально-техническая база военно-учебных заведений не была подготовлена к массовым выпускам будущих офицеров.

Выводы по первой главе

Необходимо отметить, что в условиях Первой мировой войны был впервые получен опыт ускоренной подготовки офицерских кадров. Анализ программ обучения ускоренных выпусков в военно-учебных заведениях в период Первой мировой войны, позволил нам сделать ряд выводов, которые влияли на качество подготовки офицерских кадров.

Неудовлетворительной подготовкой будущих офицеров отличались школы прапорщиков (всего 90 дней подготовки). Более качественной являлась подготовка на 6-8 месячных курсах военных кавалерийских и артиллерийских училищ, но и этого было недостаточно. Подготовка в большинстве военно-учебных заведений проводилась методами «мирного» времени (рассказ, беседа, лекция и др.)

Отсутствовала методическая подготовка будущих офицеров, в подготовке преобладала индивидуальная подготовка. Другими словами, будущих офицеров не учили методике обучения и воспитания будущих подчиненных.

В программах обучения отсутствовала психолого-педагогическая подготовка командных кадров.

Не обобщался боевой опыт и тем более не внедрялся в учебно-воспитательный процесс. Те, кто мог бы этим заниматься, были отправлены на фронт (преподаватели и профессора академий), а высшие учебные заведения (академии) были закрыты, равно как и специальные офицерские школы.

В программах ускоренной подготовки офицеров военного времени преобладали такие виды учебных занятий как лекция, рассказ, беседа, в то время как более эффективными методами формирования практических навыков являются учения, выходы в поле, военные игры на местности. Слишком много времени в программах обучения отводилось на теорию, в то

время как война требовала офицеров-практиков. Вследствие этого, выпускники этих заведений не были готовы к практической деятельности и не могли без подготовки сразу, выполнять свои функциональные обязанности в бою.

Перевод военно-учебных заведений Российской империи на ускоренную подготовку ничего не менял в учебном процессе, в котором все сводилось к простому сокращению количества часов в программах, отводимых на обучение и воспитание будущих офицеров. В первую очередь, это касалось школ прапорщиков, не имевших достаточного времени на обучение и воспитание будущих офицеров.

Отсутствовал резерв офицерского состава. Предвоенная система военного образования не предусматривала подготовки офицеров резерва, а направление преподавателей военных вузов на фронт и их гибель привело к нехватке квалифицированных педагогических кадров во вновь создаваемых военных училищах.

Военно-учебные заведения стали всеобщими, что тоже отрицательно сказывалось на качестве подготовки офицерских кадров.

В связи с тем, что после событий, произошедших в октябре 1917 года была сломана, складывающаяся в течении трех столетий система Российской военной школы, новым руководством страны были предприняты шаги для создания собственной структуры подготовки командных кадров.

Проведенный историко-педагогический анализ системы подготовки офицерских кадров показал, что опыт, полученный во время Первой мировой войны в Советском Союзе на начальном этапе создания системы подготовки командных кадров не использовался в полном объеме. Это позволило бы избежать огромных людских потерь.

После Октябрьской революции Красная армия строилась на новых принципах, и идеологические установки помешали учесть предыдущие ошибки в обучении будущих офицеров в условиях военного времени.

Можно сделать вывод, что к концу 30-х годов XX столетия в Советском Союзе начала формироваться система подготовки командных кадров, которая включала в себя различные типы военно-учебных заведений, осуществляющих подготовку всех категорий командных кадров, разрабатывались новые учебные планы и программы подготовки, в том числе и на военное время, появлялись новые формы и методы обучения и воспитания, отличающиеся от старой российской школы.

В то же время выяснилось, что армия оказалась не готова к полномасштабным боевым действиям – это показали предвоенные локальные конфликты. На основе этого мы выявили три группы факторов, оказавших влияние на создание системы ускоренной профессиональной подготовки командных кадров в условиях военного времени: социально-политические, педагогические и организационные. Которые оказали негативное влияние на качество подготовки командных кадров.

Глава 2. Сущность и содержание ускоренной подготовки офицерских кадров Советского Союза в условиях военного времени

2.1. Характеристика этапов создания системы ускоренной подготовки командных кадров накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939-1943 гг.)

Анализ историко-педагогических материалов позволил нам выделить 4 этапа становления системы ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров в условиях военного времени.

Критериями выделения этапов становления системы ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров в условиях военного времени явились:

- типы военно-учебных заведений;
- сроки подготовки;
- характеристика преподавательского состава;
- характеристика обучаемых военнослужащих;
- преобладающие формы и методы обучения;
- преобладающие формы и методы воспитания;
- результат.

I этап – предвоенный (1939 - июнь 1941 гг.).

На первом этапе руководство Советского Союза осознает необходимость создания системы ускоренной профессиональной подготовки, так как понимало, что страна находится на пороге «большой» войны, которая была неизбежна с фашисткой Германией, а предвоенные локальные конфликты в Испании, на Халхин-Голе и война с белофиннами, показали неготовность командных кадров к полномасштабным военным действиям.

Именно это послужило основной причиной создания системы ускоренной профессиональной подготовки командных кадров в предвоенный период.

Создаются *новые типы военно-учебных заведений* для подготовки командиров различных уровней.

Сроки подготовки в военно-учебных заведениях составляли в военных академиях – 4 года, в военных училищах – 2-3 года. Перед войной сроки обучения в летных школах сократились до 7 месяцев, что негативно сказалось на качестве подготовки летного состава

Преподавательский и командный состав военно-учебных заведений подвергся перед войной репрессиям. И как следствие это отсутствие квалифицированных специалистов для подготовки командиров.

Основную массу *обучаемых* составляли вчерашние школьники.

В обучении преобладают *методы устного изложения материала* (лекция, рассказ, объяснение, инструктирование) формы теоретической направленности в обучении. Теоретические занятия обеспечивали усвоение военными общетеоретических и специальных знаний, физических основ и принципов работы техники связи и оружия. По месту проведения классные занятия.

На этом этапе преобладали *в воспитании индивидуальные методы* (убеждение и эмоциональное воздействие на сознание военнослужащих). Важным условием успешности убеждения являлись умение военных педагогов расположить к себе военнослужащих, завоевать их доверие, добиться взаимопонимания, проявить настойчивость, выдержку, терпение и педагогический такт, показать личный пример.

Убеждение осуществлялось прежде всего путем разъяснения военным политики Советского государства. «Враги народа» создали шпионскую сеть и подрывали изнутри мощь Страны Советов.

Как результат будущих командиров не готовили к ведению полномасштабных боевых действий.

Несмотря на все положительные моменты в организации подготовки командных кадров особенно остро проявились и отрицательные черты, к ним можно отнести: преобладание в программах обучения командных кадров теории над практикой; в силу идеологических причин не использовался опыт Первой мировой войны; в программах подготовки будущих командиров не обращалось внимания на их методическую подготовку.

Проведенные смотровые учения штабов и войск (Одесский, Закавказский, Сибирский, Забайкальский и Прибалтийский военные округа, Дальневосточный фронт) осенью 1940 года, выявили, что подготовка:

Посредственная:

- артиллерии, заключается в том, что: взаимодействие артиллерии с пехотой в наступлении нарушается с началом динамики боя, слабо слажены артдивизионы и полки;

- Закавказский, Сибирский, Забайкальский военный округ и Дальневосточный фронт;

- танковых частей и подразделений (в тактическом и огневом отношениях – не отвечает современным требованиям);

- инженерных частей;

- химическая;

- командиров батальонов и полков, пехоты.

Неравномерная:

- командный состав – большая часть средних командиров подготовлена слабо.

Низкая:

- Закавказский, Сибирский, Забайкальский военные округа и Дальневосточный фронт, Одесский и Прибалтийский военный округ войск связи, Одесский и Прибалтийский военный округ;

- штабы корпусов и дивизий (особенно плохо подготовлены штабы стрелковых полков и батальонов);

- командиры взводов.

В таблице 9 нами представлен примерный перечень предметов подготовки в военных училищах Красной Армии офицерских кадров перед началом Великой Отечественной войны [154].

Таблица 9

Расчет часов по предметам обучения в училищах Красной Армии накануне войны

Наименование предметов	Количество часов	
	1 курс	2 курс
1. Общевоинская подготовка		
Социально-экономический цикл	200	80
Иностранный язык	180	220
Военная санитарная подготовка	20	–
Военное законоведение	40	–
Уставы Красной Армии	60	20
Физическая подготовка	90	110
Строевая подготовка	100	60
Военная химия	50	50
Военная инженерия	60	20
Военная топография	140	60
Огневая подготовка	260	280
Тактическая подготовка	250	350
2. Специальная подготовка		
Техническая механика	–	80
Техническое черчение	–	100
Электротехника	100	–
Радиотехника и другие средства связи	100	40
Служба боевого воспитания	300	350
Вождение	80	60
Служба парков и эксплуатации	100	80
Материальная часть	500	350
Итого	2630	2310
Всего за период обучения	4940	

Следует отметить, что в данной программе большое количество часов занимали дисциплины теоретической направленности, что было допустимо в предвоенный период, но неприемлемо в военное время.

Полный переход к кадровой системе комплектования Красной Армии осуществлялся в период с 1935 г. по 1938 г. Это позволило к 1939 году в четыре раза увеличить численность Вооруженных Сил и послужило созданию общевойсковых армий. Призыв из запаса для них являлся основным способом пополнения, т.к. из-за прежней емкости училищ, не было возможности в полной мере обеспечить их офицерскими кадрами.

На 1 января 1938 года некомплект командных кадров составил 100 тыс. человек.

В предвоенный период особое внимание уделялось повышению удельного веса специальных войск (химических, инженерных, связи и других), авиации и бронетанковых войск, поэтому основные усилия были направлены на подготовку офицеров для этих родов войск.

В связи с этим стрелковые войска испытывали особую необходимость в офицерах, а дальнейшее сокращение числа пехотных училищ, привело к еще большему дефициту резерва комсостава стрелковых войск. Эта задача нашла свое решение в процессе реорганизации (23) и формирования (55) курсов для офицеров запаса, численность которых насчитывала 55100 человек, а к февралю 1941 года на курсах было подготовлено 74095 человек.

Также, вопрос по покрытию некомплекта, Наркомат обороны решал путем сокращения офицерских должностей в армии, выдвижения на них младших командиров (после окончания ускоренных курсов), увеличения выпуска офицеров из обычных школ и училищ, призыва после переподготовки командиров запаса.

Необходимо отметить, руководство страны особое внимание уделяло развитию Военно-воздушных сил, как одного из основных видов Вооруженных сил. С этой целью, на подготовку командных, политических, летных и инженерно-технических кадров для ВВС в предвоенный период были задействованы 111 учебных заведений, в том числе академий – 3,

курсов усовершенствования – 2, высших школ штурманов – 2, военных авиационных училищ – 4, школ пилотов-истребителей – 21, школ пилотов-бомбардировщиков – 22, школ стрелков-бомбардиров – 12, школ первоначального обучения – 29, школ авиационных механиков – 13, школ связи – 1, технических училищ – 1, училищ связи – 1 [70].

Рассмотрим на примере подготовки летчиков сложившуюся накануне войны систему обучения в:

- школах первоначального обучения – 4-6 месяцев, налет – 30 часов;
- школах пилотов – 8 месяцев, налет истребителей – 24 часа, налет бомбардировщиков – 36 часов;
- авиационных училищах – 1-2 года, налет на учебных и боевых самолетах – 150 часов;
- военно-технические училища – 2 года [70].

При подготовке летчиков четко просматривалось трехступенчатая система подготовки, при которой в школах первоначального обучения учебный самолет, в школах пилотов осваивался боевой самолет того или иного рода авиации, а в военных авиационных училищах готовились командиры звеньев и эскадрилий.

Примерно, такая же ситуация в начале 1941 года была и в других видах и родах Вооруженных сил. Задача подготовки командиров батальонов и помощников начальника штаба полка возлагалась на ранее существовавшие курсы (всего 65) которые в дальнейшем были расформированы, а оставшиеся из них, в количестве 13 – реорганизованы. В этой связи, основная ориентация системы подготовки и переподготовки офицеров запаса была направлена на командирские занятия непосредственно в частях, а не на сеть курсов и сборов при военно-учебных заведениях.

Согласно приказу НКО № 328 от 21 ноября 1940 года и установленным из него расчетам производился ежемесячный призыв в войска начсостава запаса. Срок продолжительности обучения составлял три месяца и включал:

первый месяц – теоретическую подготовку, а в два последующих входило – практическое командование подразделениями. В первую очередь, по планам Наркомата обороны в течение 1941 года обучение проходили младшие лейтенанты, прошедшие подготовку в 1939-1940 гг. При этом на Военные Советы округов (фронтов) был возложен контроль за ходом отбора кандидатов и их подготовкой. Частичная мобилизация в армию, проведенная осенью 1939 года и зимой 1940-го, дала значительный приток обученных офицеров запаса. В этот период более 200 тыс. человек на командных должностях прошли длительную стажировку [143]. Но это не позволило в должной мере повысить качество подготовки начсостава, оно так и оставалось недостаточно невысоким.

На основе анализа архивных материалов мы пришли к выводу, что к началу Великой Отечественной войны опыт работы большинства командно-начальствующего состава (почти 70%) в занимаемой должности, составлял от одного до шести месяцев. Выпускниками шестимесячных курсов было около 50% командиров батальонов и 68% командиров рот и взводов. Практический опыт ведения боевых действий имели лишь отдельные командиры полкового звена.

Вот что вспоминал начальник штаба 4-й армии Западного фронта генерал-полковник Л.М. Сандалов: «Управление войсками фронта и армий он называл слабым, проистекавшим из неудачного подбора командного состава и, в первую очередь, несоответствия своей должности самого командующего. Генерал Д.Г. Павлов, отмечал Сандалов, не имея опыта в командовании войсковыми соединениями (до назначения командующим войсками ЗОВО командовал лишь танковой бригадой), ни достаточного военного образования и широкого оперативного кругозора, растерялся в сложной обстановке начального периода войны и выпустил из рук управление войсками.

Не соответствующими своим должностям были также командующий ВВС генерал И.И. Копец и командующий артиллерией генерал Н.А. Клич, как и Павлов, не имевшие достаточного опыта в управлении войсками. Что же касается начальника штаба фронта генерала В.Е. Климовских и начальника связи генерала А.Т. Григорьева, то, по мнению Сандалова, и тот, и другой являлись одними из лучших в Красной Армии штабными командирами. Но оба эти начальника имели один общий важный недостаток: слабоволие и безынициативность. Самостоятельных инициативных решений в сложной обстановке эти начальники, как правило, не принимали» [148, с. 24–25].

Проведенный историко-педагогический анализ сложившейся структуры подготовки командных кадров накануне войны позволил выделить положительные стороны действовавшей ускоренной системы подготовки офицерских кадров:

Во-первых, многоуровневость военного образования.

Во вторых подготовка офицеров в каждом учебном заведении была узконаправленной и учитывала боевой опыт, накопленный войсками на фронте.

На курсы в училища направлялись в первую очередь солдаты и сержанты, отличившиеся в боевых действиях, имеющие государственные награды.

На первом этапе была создана широкая сеть военно-учебных заведений: курсов и полковых школ, направленных на подготовку младшего командного состава; командных курсов осуществляющих подготовку командиров взводов; различных курсов усовершенствования командного состава; военных школ, необходимых для подготовки специалистов среднего звена; военных академий выполняющих подготовку всех специальностей для старшего командного состава.

В тоже время, несмотря на предпринимаемые шаги, руководство страны и высший командный состав допустили ряд просчетов:

Во-первых, нерациональное использование людских ресурсов, предназначенных для подготовки офицерских кадров (из 912 тыс. человек обучающихся в училищах основная часть ушла на пополнение рядового и сержантского состава, менее 400 тыс. были выпущены офицерами, пройдя полный курс обучения).

Во-вторых, возможности военно-учебных заведений (пехотные училища способны были подготовить 1,2 млн. офицеров, практически же за указанное время обучение прошли 912 тыс.) полностью не использовались [174, с. 45].

В-третьих, репрессии командного состава Красной Армии перед войной.

II этап – начальный (июнь 1941 - декабрь 1941 гг.).

На втором этапе, связанном с началом Великой Отечественной войны, выявилась неготовность армии к ведению полномасштабных военных действий. Поражения и потери, которая несла Красная армия в первые месяцы войны, обострили актуальность и необходимость подготовки квалифицированных командных кадров. Руководство страны спешно принимало меры по переводу военно-учебных заведений на сокращенные сроки обучения по сравнению с предвоенным периодом. План подготовки и выпусков офицеров из военных вузов разработало Главное управление кадров в 1941-1942 годах, в дальнейшем его утвердил нарком обороны 25 июня 1941 года. Согласно этого плана, максимально сокращался срок обучения, за счет перестраивания учебных программ позволяющих переходить на ускоренную подготовку, т.е. в задачи плана входил досрочный выпуск курсантов.

Организовываются новые *типы военно-учебных заведений*, призванные решить задачу нехватки командных кадров, понесших большие потери в первые месяцы войны.

Сроки подготовки. Были неоправданно сокращены во всех видах военно-учебных заведений того времени.

Большое количество *командно-преподавательского состава* было призвано на фронт в действующую армию и как следствие нехватка квалифицированных специалистов в данном направлении военного образования.

Среди *обучаемых* основную массу составляли лица гражданской молодежи.

Преобладающие формы и методы обучения: формы и методы теоретической подготовки («мирного времени»), метод устного изложения учебного материала (лекция, рассказ, объяснение, инструктирование), метод обсуждения изучаемого материала (семинар, беседа, групповое занятие), полное отсутствие методов практической подготовки.

Преобладающие формы и методы воспитания: в основном методы убеждения и внушения. Личному составу внушали, что война будет молниеносной и скоро закончится на чужой территории и убеждали в том, что немецкий солдат такой же пролетарий и повернет оружие против эксплуататоров-капиталистов.

Слабая практическая подготовка младшего и среднего командного состава.

Начальный период Великой Отечественной войны оказался провальным для страны. Практически все западные территории страны оказались оккупированы, основная часть кадрового состава армии была уничтожена в приграничных сражениях, значительная масса военнослужащих, в том числе, командного состава оказалась в плену. Военно-политическому руководству страны в создавшихся условиях

необходимо было принять вынужденные срочные и неотложные меры по оказанию отпора фашистскому агрессору, а также к обеспечению войск командно-политическим составом и созданию необходимого их резерва.

Первые дни войны войны, особенно на начальном этапе, были связаны с безвозвратными потерями офицеров (свыше 2 млн. человек, из них, 5806 – командиров и начальников штабов полков, 21 тыс. – командиров батальонов, почти 125 тыс. – командиров рот (батареи), 434510 – командиров взводов), это и послужило дальнейшему совершенствованию системы восполнения офицерских кадров. Потребность в кадрах диктовала необходимость укомплектования вновь создающихся объединений и соединений и большие потери на фронтах. В этой связи, в первые шесть месяцев войны в большом количестве формировались – отдельные бригады, полки, батальоны (лыжных – около 250) и 286 дивизий. К этому времени практически исчерпались подготовленные в мирное время офицерские резервы. Призванными было насчитано 750336 офицерских кадров, осталось в запасе 165615 офицеров, из которых 60 тыс. было забронировано в народном хозяйстве, а 43777 были женщины из медсостава, имевшие малолетних детей.

Таким образом, фактически призвать в армию можно было лишь 61838 офицеров запаса. К тому же ввиду обострения обстановки необходимость в командных кадрах не исчерпывалась потребностями фронта. Офицеры были нужны и для организации подготовки резервов, обучения курсантского состава в военно-учебных заведениях (сеть их значительно расширилась), организации всеобщей военной подготовки допризывной молодежи [77].

Война потребовала существенной перестройки системы подготовки командных кадров, ее полного подчинения нуждам фронта. Основополагающее значение для решения этой задачи имело постановление ГКО от 16 июля 1941 года «О порядке подготовки резервов в системе Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота», в

соответствии с которым Наркомат обороны СССР разработал план подготовки командно-начальствующего состава [148].

На начальном этапе были осуществлены досрочные выпуски курсантов и слушателей из военно-учебных заведений, затем перешли на ускоренную подготовку кадров и соответствующее сокращение сроков обучения. Позже, учебный процесс, нагрузку преподавательского и инструкторского состава и других элементов, т.е. структуру учебных заведений и их штатов подвергли тщательному пересмотру.

Однако в 1941 году так и не удалось полностью обеспечить потребность действующей армии в командных кадрах, особенно на уровне взвода – роты.

На втором этапе были допущены те же ошибки, что и в предвоенный период:

- мало изучался боевой опыт;
- не были созданы учебные программы военного времени;
- не проводились стажировки обучаемых и педагогов в действующую армию.

Осенью 1941 года было дополнительно развернуто 31 военное училище, из них: пехотных – 12, бронетанковых – 7, артиллерийских – 2, связи – 2, инженерных – 2, других – 6. В октябре 1941 года на фронтах и в армиях создаются трехмесячные курсы младших лейтенантов, младших политруков, а затем и курсы усовершенствования начальствующего состава.

Проведенные таким образом мероприятия послужили значительному росту офицерского корпуса. Если в первой половине 1941 года всеми училищами Сухопутных войск было подготовлено всего 87148 офицеров, то во второй половине того же года армия уже получила 192557 командиров всех родов войск (офицеров пехоты – 105767, артиллерии – 21639, бронетанковых войск – 11462, связи – 10616, саперных частей 11313) [174].

Анализ нормативно-правовых документов позволил определить, что:

во-первых, по приказу Народного комиссара обороны в конце июня и в июле 1941 года было досрочно выпущено из военно-учебных заведений 48384 человека, в том числе, из академий – 5508;

во-вторых, в общевойсковых академиях обучение было сокращено до 6-8 месяцев, в технических академиях – до 8-12, на курсах усовершенствования (при академиях) – до 2-6 месяцев;

в-третьих, продолжительность обучения в военных училищах и школах была определена для общевойсковых в 4-6 месяцев, технических – в 6-8;

в-четвертых, уменьшилось количество изучаемых дисциплин;

в-пятых, для командного и педагогического составов, курсантов военно-учебных заведений был введен 12 - часовой рабочий день (8 часов занятий и 4 - самостоятельной подготовки) [174].

В начальный период Великой Отечественной войны основная доля кадровых потребностей войск удовлетворялась за счёт призыва командиров и других военных специалистов из запаса. Следует отметить, что советское военно-политическое руководство с учётом недостатков, имевших место во время мобилизации 1914 г., в предвоенные годы уделяло пристальное внимание расширенной подготовке кадров запаса. Только с 1937 по 1941 г. соответствующие курсы окончили 342310 человек. К концу июля 1941 г. из запаса было призвано более 650 тыс. человек командного состава. За первое военное полугодие было мобилизовано около 75% кадров запаса, состоявших на учёте к началу боевых действий. В дальнейшем этот источник использовался по мере острой необходимости в военных кадрах.

Наравне с отмобилизованием военнослужащих запаса одной из мер, направленных на удовлетворение потребностей войск в командных кадрах (как в 1914 г., так и в 1941 г.) стала организация досрочных выпусков из военно-учебных заведений.

Следует отметить, что с целью ликвидации некомплекта командного состава руководство Наркомата Обороны пошло на сокращение программы и

срока обучения на один год в военных училищах. Одновременно увеличивался приём на первые курсы. По аналогии со школами прапорщиков времен Первой мировой войны были открыты краткосрочные 6-месячные курсы младших лейтенантов, где проходила подготовку большая часть кандидатов на должности среднего командного состава.

В 1941 г., связи с острой потребностью в военных кадрах после первых интенсивных боевых действий, военные учебные заведения были переведены на ускоренную форму подготовки, причём значительная часть из них была эвакуирована в глубину страны. Учебные программы были рассчитаны на подготовку кадров узкого профиля, что обеспечило существенное сокращение сроков обучения. Уменьшилось количество изучаемых дисциплин. Ежедневно для курсантов предусматривалось 8 часов аудиторных и полевых занятий, а также обязательная 4-часовая самоподготовка.

Уже в июле 1941 года выходит приказ Народного комиссара обороны СССР о досрочном выпуске слушателей военных академий от 16 июля 1941 г. № 0229 «О досрочном выпуске слушателей военных академий», который регламентировал деятельность академий в начальный период. В соответствии с этим приказом были досрочно произведены выпуски слушателей академий старших курсов без сдачи экзаменов по среднегодовым оценкам и с выдачей дипломов.

В соответствии с приказом Наркома обороны СССР от 16 июля 1941 г. № 0230 «О досрочном выпуске курсантов старшего курса военных училищ» 20.07.41 г. был произведен выпуск курсантов старшего курса военных училищ, оканчивающих обучение 1 сентября без экзаменов по средней годовой оценке.

В таблице 10 представлен расчет часов по предметам обучения в училищах военного времени в период с июня 1941 года по декабрь 1941 года [142].

Проанализировав программы подготовки будущих командиров в данный период, мы можем сделать вывод о том, что в них не предусматривалась методика обучения личного состава, отсутствовала психологическая подготовка, недостаточно времени уделялось вопросам организации управления подразделениями в бою. Кроме того, в условиях оборонительных боев, которые пришлось вести Красной армии в начальный период, да и последующие, на военно-инженерную подготовку отводилось всего 25 часов. В то же время на строевую подготовку отводилось 50 часов. Все это отражалось на качестве подготовки будущих офицеров, за такой подготовкой стояли большие потери не только командиров, но и их подчиненных.

Таблица 10

Расчет часов по предметам обучения в училищах военного времени в начальный период Великой Отечественной войны

№ п/п	Наименование предметов	Количество часов
1	Вождение (для танковых и инженерных училищ)	80
2	Техническая подготовка	640
3	Подготовка по связи	30
4	Физическая подготовка	50
5	Строевая подготовка	50
6	Уставы и военное хозяйство	30
7	Военно-инженерная подготовка	25
8	Военно-химическая подготовка	25
9	Военная топография	50
10	Огневая подготовка	100
11	Тактическая подготовка	120
12	Политическая грамота	180
Резерв		70-142
Итого за период обучения		1400-1472

Проведенный анализ архивных документов ЦАМО и РГВИА в диссертационной работе В.А. Свиридова показал, что: «из действующей армии в течение первого года войны, офицеры, окончившие училища при 6-и и 8-и месячных сроках обучения не соответствовали требованиям боя, а сами

военно-учебные заведения имели ряд существенных недостатков: командиры, прибывшие из районных военных комиссариатов на укомплектование училищ, совершенно не имели военной подготовки; командный и политический состав не понимал основных задач подготовки кадров в сокращенные сроки обучения в военное время и воспринимал это как простое перенесение сроков обучения и сокращение часов по предметам; развертывание училищ потребовало увеличения преподавательского состава» [154].

Еще одним отрицательным моментом стала отправка части преподавательского состава в действующую армию. Это привело к тому, что на преподавательскую работу в училища поступали недостаточно подготовленные молодые офицеры, в большинстве случаев, после окончания училищ, не имеющие опыта по обучению курсантов и обладающие слабой военной подготовкой, что несомненно отразилось на качестве преподавания в военно-учебных заведениях.

В то же время особо следует отметить тот факт, что в течение всей войны активно действовали военные академии. По нашему мнению, на это повлияло два обстоятельства. С одной стороны, был учтён опыт Первой мировой войны, показавший необходимость восстановления деятельности академий для обеспечения кадровых нужд армии уже на втором году боевых действий. С другой стороны, руководство страны, таким образом, демонстрировало уверенность в победе и готовило кадры, которым предстояло осуществлять строительство вооружённых сил в послевоенное время.

Возникший некомплект командных кадров пытались восполнить, подготовкой младших лейтенантов в течение трех месяцев, хотя до войны считалось, что для подготовки командира взвода и шести месячных курсов недостаточно. Военные училища осуществляли программу подготовки

пехотных офицеров в «широком диапазоне» от строевой подготовки до штыкового боя, тем самым производя «штамповку» ускоренных выпусков.

Давая оценку этого этапа в подготовке командных кадров, хотелось бы обратиться к точке зрения, полковника Д.А. Лебединцева, бывшего курсанта Орджоникидзевского военного училища, вспоминавшего: «У нас не было ни одного занятия по организации частей и соединений противника, их вооружению и тактике, мы не знали организацию даже родного своего стрелкового полка. Мы не видели ни танка, ни самолета. Даже картинок не было для ознакомления. И это в училище, которое в предвоенные годы оспаривало первенство у Московского и Одесского пехотных...» [7, с. 324].

Помимо этого, требования уставов обязывали командиров стрелкового взвода находиться впереди своих боевых порядков в наступательном бою, а также лично вести в бой свои подразделения. Встречались частые случаи, когда с начала наступления командиры стрелковых рот и батальонов сами становились впереди своих подразделений и боевых порядков. Они самостоятельно пытались организовать управление боем, что лишало их возможности влиять на боевой порядок взвода и роты в целом, правильно использовать свои и приданные огневые средства, проводить личное наблюдение за ходом боя. При этом, управление ротой сводилось лишь к подаче команды «рота, за мной, вперед», которая воспринималась лишь той частью боевого порядка роты, при которой находился командир. Также, это являлось и причиной потери связи командира роты с командиром батальона (командиры батальонов и полков, были обязаны любой ценой, на своем личном примере обеспечить выполнение поставленной задачи, поэтому достаточно часто в цепь полном составе ставились штабы и командиры). Такой порядок боя приводил к ненужным потерям в командирах, что в свою очередь вело к нарушению боевых порядков и способствовало невыполнению боевых задач. Так, например, на Невском пятачке и генералам приходилось лично вести в бой дивизии. Это влекло за собой бессмысленные

и непропорционально большие потери в офицерском корпусе, причем в наиболее грамотной и перспективной его части. Только в 1941 году погибли 50 тысяч командиров, и пропали без вести еще 80 тысяч [183].

Анализируя вышесказанное, мы можем сделать вывод о том, что положения уставов времен Великой Отечественной войны в этой области не соответствовали требованиям времени. Они приводили к большим потерям командного состава, в первую очередь, это было связано с непониманием того, что командир является центральной фигурой организации боевых порядков и его сохранение является залогом успеха в боевом сражении, т.е. в данный период происходила недооценка роли командира.

Подводя итоги второго этапа подготовки командных кадров в период Великой Отечественной войны, мы можем сделать следующие выводы: на втором этапе (июнь 1941 - декабрь 1941 гг.) Великой Отечественной войны подготовка командных кадров в Красной Армии осуществлялась в целом по той же системе, что сложилась перед войной. Однако ряд изменений коснулся сроков обучения: в начале войны они составляли в военных академиях 6-8 месяцев, в военных училищах 4-10 месяцев (в пехотных училищах 4-6 месяцев, в кавалерийских, легкой артиллерии, автомобильных и интендантских – 6 месяцев, в танковых, зенитных артиллерийских, инженерных и связи – 8 месяцев, в остальных 9-10 месяцев). На курсах усовершенствования обучались от 2 до 6 месяцев [186]. Сокращение сроков обучения было в большинстве случаев неоправданно.

Сокращение сроков обучения привело к:

- уменьшению количества изучаемых дисциплин;
- учебные программы были переработаны применительно к подготовке специалистов узкого профиля;
- для слушателей и курсантов вводился 12-часовой рабочий день – 8 часов занятий в классе и поле и 4 часа обязательная самоподготовка.

Основное внимание в военно-учебных заведениях стало уделяться изучению тактических основ современного боя, организация взаимодействия, формированию навыков эффективного использования оружия и техники в бою. Ежемесячно курсанты пехотных училищ на 5-6 дней выходили в поле для проведения двухсторонних учений, где приобретали командные навыки.

В соответствие с этим изменялись часы, отводимые на изучение дисциплин, сводившиеся к простому сокращению часов в учебных программах. На втором этапе выявились те же ошибки, что имели место в предвоенный период:

- теоретическая направленность в программах обучения будущих офицеров;
- недостаточно изучался боевой опыт;
- по-прежнему отсутствовали учебные программы подготовки командных кадров на военное время;
- не проводились стажировки обучаемых и педагогов в действующую армию;
- слабая материально-техническая база военно-учебных заведений (имеющаяся военная техника в вузах направлялась в действующую армию);
- уровень подготовки командных кадров находился на низком уровне.

Следует отметить, что на этом этапе особое значение придавалось организации воспитательной работы в Красной Армии.

Так за мужество и героизм, проявленные в первые месяцы войны приказом Наркома Оборона и начальника Генерального Штаба от 18 сентября 1941 года № 308 четыре стрелковых дивизии получили впервые в советской истории звание гвардейских.

В приказе Наркома Оборона от 4 октября 1941 года № 0391 было обращено внимание на то, что: «... метод убеждения неправильно отодвинули на задний план, а метод репрессий в отношении к подчиненным занял первое место; повседневная воспитательная работа в частях в ряде

случаев подменяется руганью, репрессиями и рукоприкладством; заброшен метод разъяснений и беседы командиров, комиссаров, политработников с красноармейцами, и разъяснение непонятных для красноармейцев вопросов зачастую подменяется окриком, бранью и грубостью; отдельные командиры и политработники в сложных условиях боя теряются, впадают в панику и собственную растерянность прикрывают применением оружия без всяких на то оснований; забыта истина, что применение репрессий является крайней мерой, допустимой лишь в случаях прямого неповиновения и открытого сопротивления в условиях боевой обстановки или в случаях злого нарушения дисциплины и порядка лицами, сознательно идущими на срыв приказов командования» [128, с. 285].

III этап – переходный (январь - декабрь 1942 гг.)

На третьем этапе работа по созданию системы ускоренной подготовки офицерских кадров начинает стабилизироваться. Основную роль в системе подготовки командных кадров играли военно-учебные заведения. В самом конце данного этапа поступили указания увеличить сроки обучения и перейти на практические методы обучения, т.е. с учетом требований фронта, были соответствующим образом переработаны программы для военных училищ.

Типы военно-учебных заведений. Курсы младших лейтенантов во фронтах, военных округах и на флотах, давшие армии и флоту около 18% офицеров. Основную роль в системе подготовки командных кадров играли военно-учебные заведения, подготовившие более 60% офицеров.

Сроки подготовки. Неоправданно сокращены, это связано с тем, что действующей армии не хватало командных кадров начального уровня. Очень большие потери среди младших командиров.

Характеристика преподавательского состава. Нехватка квалифицированных командных и педагогических кадров.

Преобладающие формы и методы обучения. Преобладание

теоретических методов и форм обучения, отсутствие методической подготовки, в тоже появление практико-ориентированных форм обучения, таких как двухстороннее учение. Появляются методы показа (демонстрации); метод упражнения.

Преобладающие формы и методы воспитания. Основным методом воспитания на этом этапе был пример. Суть которого заключалась воспитательной направленности военных педагогов, обладающей целеустремлённым и систематическим воздействием на военнослужащих силой личного примера, а также всеми видами положительного примера как образа для подражания, стимула в поведении и основы для формирования высокого идеала поведения в жизни.

Прославлялись подвиги военнослужащих. Обобщались статьи, рассказывающие о боевых действиях, использовался их материал при проведении занятий. Проводились конференции по использованию боевого опыта.

Результат. Слабая практическая подготовка будущих командиров. Отсутствие методической и психолого-педагогической подготовки в программах обучения.

В условиях войны была проведена перестройка всей существующей, системы военного образования: изменилась структура военно-учебных заведений, увеличилась пропускная способность военных училищ и академий за счет сокращения сроков обучения и увеличения численности обучаемых, изменялись учебные программы подготовки офицерских кадров в условиях военного времени. Были внесены коррективы в методику обучения и организацию учебных занятий, была упорядочена практика подбора для военно-учебных заведений профессорско-преподавательского и командного состава и др.

Была проведена большая работа по передислокации вглубь страны военно-учебных заведений. Так, к 1 января 1942 года, например, было

передислоцировано 30% всех военно-учебных заведений Красной Армии на территории Сибирского и Забайкальского военных округов.

Но, несмотря на положительные тенденции в системе ускоренной подготовки командных кадров имел место ряд недостатков, основными из которых, являлись:

- в подготовке командных кадров большое внимание обращалось на личную подготовку, а не на методическую, психолого-педагогическую подготовку (офицер в-первую очередь, помимо личной подготовки обязан обучать и воспитывать подчиненных, а этому их не учили);

- преобладание в обучении теории над практикой;

- боевой опыт в военно-учебных заведениях не обобщался;

- нехватка квалифицированных педагогических кадров во вновь создаваемых военных училищах, в связи с отправкой командиров и педагогов, имеющих в военно-учебных заведениях на фронт, как следствие, недостаточный уровень подготовки педагогических и командных кадров в военно-учебных заведениях (в связи с расширением военно-учебных заведений в военное время обучение и воспитание будущих офицеров поручалось вчерашним выпускникам, не имеющим ни знаний, ни навыков и методов работы);

- отсутствие методического обеспечения учебно-воспитательного процесса в военных вузах;

- недостаточно развитая материально-техническая база обеспечения учебного процесса;

- учебные программы ускоренной подготовки офицеров в училищах по-прежнему сводились к простому сокращению учебных часов.

Согласно анализу приведенному в работе В.А. Свиридова и Л.В. Яковлевой, сложившаяся обстановка на фронтах Великой Отечественной войны повлекла: «потери командного состава Наркомат Обороны обращал внимание на руководство военно-учебных заведений. Вот,

например, что говорилось в директиве Управления вузами Главного автобронетанкового управления Красной Армии № 700940 С от 21 августа 1942 года, предназначенной для начальников бронетанковых училищ: «Исходя из опыта последних боев установлено, что некоторые танковые училища еще плохо готовят кадры и выпускают неполноценных командиров со слабыми практическими навыками по руководству экипажем и взводом в бою» [154; 187].

Основной причиной указанных недостатков является слабая и далеко не отвечающая требованиям сегодняшнего дня боевая подготовка, воинская дисциплина и воспитательная работа среди курсантов. Вместо практического обучения действию с материальной частью и оружием в училищах преобладают лекция, рассказ, беседа.

Начальственный состав училищ до сих пор не понял основных требований в подготовке командных кадров в сокращенные сроки обучения и не учат курсантов практическим навыкам и приемам.

К тому же некоторая часть начальников и преподавательского состава, обладая неплохими теоретическими знаниями, сами имеют слабые практические навыки, поэтому они и не могут правильно учить курсантов».

Приказа командующего Западным фронтом, озаглавленный «О боевом использовании и сбережении танков» дает полное представление о порядке в танковых войсках: «Войска фронта несут большие и неоправданные потери. Причины огромных потерь танков заключаются в том, что танки бросаются в бой без предварительной и тщательной подготовки, увязки взаимодействия на местности с артиллерией, пехотой и авиацией по халатности и легкомысленности танкистов и общевойсковых командиров. Задачи ставятся письменно – в хате и только на карте. Время на подготовку бригад не отводится. Перегруппировки осуществляются днем, под ударами авиации и огня артиллерии противника» [78, с. 75].

Большую роль в улучшении подготовки командного состава в вузах сыграл приказ Наркома обороны СССР от 9 апреля 1942 г. № 0263 «О подготовке общевойсковых командиров», разработанный с учетом опыта боевых действий. В нем содержалось требование перестроить всю систему обучения общевойсковых командных кадров и устранить имевшиеся недостатки в их подготовке:

«...Этот недостаток заключается в том, что наши школы, давая нашим общевойсковым командирам – командирам полков, дивизий, корпусов, командующим армиями – подготовку по пехоте или кавалерии, не дают нашему командному составу никакой подготовки по специальным родам войск (по авиации, артиллерии, танкам и т. д.), ввиду чего они не могут выполнять обязанности общевойсковых командиров».

И далее: «Существующие Академия Генерального штаба и Военная академия имени М.В. Фрунзе, хотя и считаются общевойсковыми, но в действительности общевойсковых командиров не готовят. Эти академии готовят главным образом штабных командиров, не давая им при этом необходимых знаний в области специальных родов войск. Без этих же знаний немислима подготовка, как командиров общевойсковых соединений, так и полноценных штабных командиров. Именно по этой причине многие командиры, окончившие Академию Генерального штаба и Военную академию имени М.В. Фрунзе, оказываются часто беспомощными в деле организации взаимодействия родов войск в общевойсковом бою» [185, с. 48].

В связи с этим документом, Академия Генерального штаба имени К.Е. Ворошилова должна была готовить общевойсковых командиров – командиров дивизий, корпусов; командующих армиями, начальников штабов этих соединений и начальников оперативных отделов штабов армий в течение войны – 6 месяцев, а Военная академия имени М.В. Фрунзе должна была осуществлять подготовку командиров стрелковых полков, начальников штабов полков в течение – 4 месяцев.

Для выпускников данных академий вводились экзамены по знаниям артиллерии, минометов, танков, авиации, инженерного дела, средств химической защиты и борьбы, средств связи.

На всех фронтах при армиях стали создаваться курсы младших лейтенантов, а в округах – филиалы курсов «Выстрел» для подготовки командиров стрелковых рот. Дополнительные курсы были открыты при военных академиях, увеличилась численность обучавшихся на них офицеров.

Кроме того, функционировало более 200 различных офицерских курсов. Сроки обучения в академиях были сокращены до 6-8, а в училищах – до 4-10 месяцев. Все эти меры позволили значительно увеличить контингент переменного состава. Если за полгода 1941 г. они подготовили 192 тыс., то в 1942 г. – свыше 564 тыс. командиров [127].

Согласно новому учебному плану и соответствующей ему программе, рассчитанной на два месяца обучения начала проводится переподготовка командиров рот и батальонов на Краснознаменных высших стрелково-тактических курсах усовершенствования начсостава «Выстрел».

Перечень предметов обучения в бронетанковых училищах военного времени с мая 1942 года представлен нами в таблице 11 [182].

Анализируя данную программу обучения, мы можем сделать вывод о том, что уже несколько месяцев боев внесли в подготовку будущих командиров свои коррективы. Так, было увеличено в программах обучения количество часов на огневую подготовку, радиосвязь, вождение, службу восстановления и ремонта.

В.А. Свиридов и Л.В. Яковлева, рассматривая данный исторический период и анализируя доклад «Об итогах работы военно-учебных заведений бронетанковых и мотострелковых войск Красной Армии за 1942 год» делают вывод, что, не смотря на принимаемые меры, положение оставалось крайне тяжелым, и это нашло отражение в самом докладе: Потери танков в боях были незначительными и это связано в первую очередь с тем, что из-за низкой технической подготовки офицеров их значительное количество не

принимало участия в боях, и такое положение было характерно для многих наших частей. Например, при проверке выпускников Харьковского училища направленных в 19 учебных танковых полков, и выяснилось, что они не умели подготовить танк к бою (заправить, водой, горючим, маслом, отрегулировать ходовую часть и т.п.) и водить танк, т.е. лейтенанты водили танк всего 10-15 минут, военные техники – 1-2 часа [154; 187].

В начале 1942 года укомплектованность танковых училищ основными танками составляло 9,4%, вспомогательными, в качестве которых использовались БТ и Т-26, составляла 63,3%. В таблице 12 нами представлена укомплектованность основными и вспомогательными танками военных училищ на примере Челябинского и Киевского танкотехнических училищ [184].

Таблица 11

Расчет часов по предметам обучения в танковых училищах, осуществляющих подготовку воентехников и командиров в 1942 году

Наименование предметов	Количество часов	
	Май 1942 г.	Август 1942 г.
Политическая подготовка	60	60
<i>Общевойсковая подготовка</i>		
Радиосвязь	50	70
Огневая подготовка	70	90
Тактическая подготовка	140	140
Военная топография	40	40
Военно-инженерная подготовка	40	40
Военно-химическая подготовка	30	70
Строевая подготовка	30	30
Физическая подготовка	50	50
Уставы Красной Армии	40	40
Военно-санитарная подготовка	14	10
Итого	504	580
<i>Техническая подготовка</i>		
Материальная часть боевых и транспортных средств	440	420
Служба восстановления и ремонта	410	450
Электротехника	90	90
Вождение	68	80
Служба эксплуатации	90	100
Горюче-смазочные материалы	20	20
Итого	1118	1160

Как видим, в таких условиях просто невозможно было переходить на практические методы обучения. Только после Директивы Командующего БТ и МВ КА № 110634С от 10 ноября 1942 г. и Директивы УВУЗ № 700437С произошел решительный переход на практический метод обучения (улучшилось обеспечение военно-учебных заведений материальной частью) [180].

Таблица 12

Укомплектованность основными и вспомогательными танками

№ п/п	Наименование училища, № штата	Основные танки			Вспомогательные танки		
		Штаг	Налицо	% обеспеченности	Штаг	Налицо	% обеспеченности
1	Киевское ТТУ-017/304	30	3	10	-	-	-
2	Челябинское ТТУ-017/301	20	2	10	20	-	-

Военно-Морской Флот являлся дополнительным источником комплектования офицерского корпуса Сухопутных войск, и это была вынужденная, но оправданная мера. Некоторый резерв офицерского состава создавался в ВМФ в результате потери ряда важных военно-морских баз. Это способствовало принятию решения НКО о передаче около 10 тыс. морских офицеров и более 4 тыс. курсантов военно-морских училищ на формирование сухопутных частей и соединений.

Все это позволило в немалой степени удовлетворить потребности фронта в командных кадрах. Однако отсутствие резервов командного состава в стране не давало возможности своевременно восполнять убыль офицерских

кадров в действующей армии. Поэтому на 1 января 1942 года общий некомплект на фронтах составлял более 36 тыс. офицеров [50].

Проанализировав ситуацию, сложившуюся в 1941 году, Ставка ВГК попыталась выявить общие потребности страны в офицерах в 1942 году. В результате на 1942 год для Сухопутных войск эта потребность составила 463 тыс. человек «из расчета: на покрытие некомплекта фронтов – 36 тыс. человек, на укомплектование новых формирований – 164 тыс. человек, а также частей и соединений, выводимых в резерв Ставки – 24 тыс. человек, на пополнение потерь фронтов в ходе операций – 220 тыс. человек и текущей убыли в округах – 19 тыс. человек» [154]. После неудач военных операций весной и летом 1942 года были внесены «существенные поправки в эти расчеты. Потеря командиров всех звеньев в армии в этот период составили: убитыми – 161857 офицеров, без вести пропавшими – 124488, ранеными и больными – более 250 тыс. человек. В целом, в первый период войны потери офицеров превысили 550 тыс. человек. Из них 80% приходилось на Сухопутные войска» [136].

В связи с этим, для удовлетворения потребностей фронтов в офицерском составе вновь расширяется сеть военно-учебных заведений. По приказу наркома обороны от 15 февраля 1942 года дополнительно развертывается 16 пехотных, 8 пулеметно-минометных, 2 артиллерийских и 3 бронетанковых училища, создаются курсы младших лейтенантов, реорганизуется система подготовки среднего комсостава путем создания более крупных военно-учебных центров и курсов.

Так, например, во всех танковых училищах устанавливался штат переменного состава в количестве от 1600 до 2000 человек.

Училища стали готовить офицеров только на одну марку машин. Например, Челябинское танковое училище готовило курсантов воевать на танке марки КВ, а Киевское – Т-34.

Количество курсантов во взводе составляло 25 человек, а в роте 125 человек. Курсы начсостава заменялись ротой резерва офицерского состава в количестве 200 человек. Учебная нагрузка преподавательского состава составляла 1500-1800 часов в год [128, с. 48].

Учебный расчет по дисциплинам и программам был рассчитан на контингент курсантов, имеющих широкую образовательную подготовку не менее восьми классов. Для курсантов, отличившихся в боях и не имеющих данной образовательной подготовки, создавались отдельные группы. Для этих групп отводилось не менее 150 часов на образовательную подготовку (русский язык, математика и т.д.).

В период января – апреля 1942 года Управлением Вузов Главного автобронетанкового управления Красной Армии (ГАБТУ КА) была проведена проверка боевой подготовки ряда автобронетанковых училищ (всего было охвачено проверкой 14 училищ).

В ходе проверки были выявлены следующие недостатки:

а) во всех училищах полевая выучка не является еще основным приемом и методом обучения в подготовке командиров...

б) командный и преподавательский состав не понял основных задач подготовки кадров в сокращенные сроки военного времени и воспринял это как простое изменение сроков обучения и сокращение часов по отдельным предметам, сами не умеют хорошо стрелять из танкового оружия, работать на рациях, правильно ориентироваться на местности;

в) контроль за качеством обучения отсутствует;

г) во всех училищах отсутствует требовательность к себе и к подчиненным. Выправка и внешний вид командиров и курсантов плохая. Курсанты и командиры являются на занятия небритыми, одетыми неряшливо и т.д.;

д) содержание внутреннего порядка в казармах, парках, мастерских и их оборудование продолжают отставать от требований уставов, наставлений и приказов НКО;

е) командный и преподавательский состав не работает над обобщением опыта ведения войны и не внедряет его в систему обучения курсантов;

ж) самоподготовка курсантов проводится неорганизованно, командиры взводов, рот и батальонов стоят от этого дела в стороне занятия учебными пособиями и матчастью не обеспечиваются» [188, с. 19].

Директивой УВУЗ ГАБТУ КА за № 700437С от 19.05.1942 г. было положено начало перестройки подготовки командных кадров в связи с переходом на практический метод обучения.

С целью использования опыта войны, внедрения его в систему обучения и воспитания была издана Директива заместителя наркома обороны за № 1106343С от 10.11.42 г.

В соответствии с данным документом для военно-учебных заведений рекомендовалось:

1. Обобщать статьи, рассказывающие о боевых действиях, напечатанные в газетах, журналах и другой военной литературе и использование их на занятиях.

2. Издавать сборники по действиям танковых, механизированных, стрелковых войск, составляемые УВУЗ по отчетам стажеров.

3. Проводить доклады, лекции, читаемые на циклах и в училище, руководящим составом училища и командным составом, возвращающихся со стажировки из частей действующей армии.

4. Проводить конференции по использованию опыта.

5. Предусматривалась стажировка командного и преподавательского состава на фронте, где каждый стажер имел возможность лично участвовать в боевых действиях и внедрять полученный опыт в обучение и воспитание.

В связи с этим, Ставкой ВГК была поставлена задача Начальнику Управления кадров ГАБТУ КА к 1 октября 1942 года укомплектовать все училища кадрами командного и преподавательского состава соответствующей квалификации.

Кроме того, всему командно-преподавательскому составу необходимо было понять, что надо «готовить командира не вообще, знающего все понемногу», а «готовить командира, который сразу же после училища должен вступить в бой и умело драться с ненавистным врагом Родины» [148, с. 308]. Это может быть достигнуто повседневной тренировкой и закреплением полученных знаний практической работой в поле, на машине, с оружием.

Переход на практический метод обучения означал:

- 1) повышение методической подготовки командного и преподавательского состава;
- 2) тщательную подготовку материального обеспечения занятия;
- 3) повышение требовательности и улучшение контроля за обучением и успеваемостью курсантов.

Рекомендовалось проводить производственную практику курсантов на заводах. С одной стороны, курсанты приобретали практические навыки по сборке и разборке боевых машин и опыт в производстве ремонта машин в боевой обстановке.

С другой стороны, курсанты оказывали помощь заводам в выполнении их производственных программ. Так, например, курсанты Сталинградского танкотехнического училища собрали 106 танков на Тагильском заводе, на СТЗ отремонтировали 45 танков, на 10 и 44 рембазах отремонтировали 29 автомашин [148].

Максимальное использование всех источников комплектования офицерского состава Сухопутных войск позволило в 1942 году полностью

удовлетворить потребности фронта. Основные источники восполнения офицерскими кадрами приведены в таблице 13 [148].

Таблица 13

Восполнение офицерских кадров Сухопутных войск в ходе Великой Отечественной войны

Источники восполнения	Время восполнения					
	С 22.6.1941 по 1.12.1942	1942	1943	1944	С 1.1.1945 по 1.9.1945	Всего
Высшие военно-учебные заведения:						
Академические курсы	10559	12000	5003	3021	1268	31851
Академии	12314	12846	7527	4626	1973	39286
Итого	22 873	24 846	12530	7647	3241	71137
Сухопутные военные училища	152 251	303928	161054	147562	42342	807137
Курсы младших лейтенантов:						
армейские	1533	27614	34674	27062	6794	97677
фронтовые	-	78317	34669	31628	10384	154998
окружные	-	29474	19349	10347	5091	64261
Итого	1533	135405	88 692	69037	22269	316936
Итого	181332	502410	311734	249216	80332	1325024
Курсы усовершенствования офицерского состава	4675	38231	49458	24970	12480	129814
Возвращение в строй раненых из госпиталей по выздоровлении	52569	180611	252293	170549	34451	690473
Перевод на командные должности сотрудников НКВД	13328	8145				21473
Перевод на командную работу лиц политсостава			122310			122310
Выдвижение на должности лиц рядового и младшего комсостава	65135	113956	70900	12000	5000	266991
Призвано из запаса	515604	72609	13157	12022	12183	625575
Призвано из запаса	515604	72609	13157	12022	12183	625575

Для сравнения рассмотрим, каким образом осуществлялась подготовка летных кадров в годы Великой Отечественной войны, так как во многом успех сражений зависел от действий авиации.

Как показывают архивные источники система ВВС на 1 января 1942 года включала: военные учебные заведения – 51, в которые входили летные школы – 47, авиаучилища летчиков-командиров – 2, авиаучилище штабных командиров – 1 и курсы усовершенствования. [24, с. 93].

Чтобы ежемесячно поставлять на фронт десятки летчиков, были произведены изменения в учебных планах и программах теоретической и летной подготовки, связанные с сокращением сроков обучения в школах пилотов с девяти месяцев до шести – был установлен поточный метод выпуска курсантов (по мере завершения ими программы обучения).

А.В. Карташев подчеркивает: «срок прохождения летной программы зависел от количества отпущенного горючего и наличия исправных самолетов и составлял в среднем 45-50 летных дней» [76, с. 85].

Применяемая система выборочного обучения, в которую отбирались наиболее способные курсанты, характеризовалась сокращенным сроком обучения (была установлена продолжительность подготовки для школ морской авиации – 8 месяцев, она имела отличие от школ сухопутной авиации, где срок подготовки пилотов морской авиации был определен 3 месяца в мирное время и в военное время в 4 месяца) и форсированием наземной подготовки [там же].

В связи с отправкой в действующую армию инструкторского, преподавательского и инженерного состава, на их должности назначались «вчерашие» курсанты, которые начинали руководить процессом подготовки авиационных кадров, не обладая достаточным методическим и летным опытом, что отрицательно сказывалось на качестве подготовки выпускников.

В результате, для подготовки офицерских летных кадров для ВМФ и ВВС КА стало характерным повышение роли практической составляющей учебного процесса и сокращенные сроки обучения, а также проведение

досрочных выпусков курсантов, т.е. она представляла собой поточный метод обучения.

В своем диссертационном исследовании А.В. Карташов делает вывод:

Размещение летних школ рядом с линией фронта, привело к тому, что эти школы несли безвозвратные потери, а курсанты еще и были вынуждены принимать участие в боевых действиях, которые отрывали у них силы от учебного процесса. В течение этого периода аэроклубы ушли на задний план, и их роль перестала быть решающей, это было связано с совершенствованием первоначального летного обучения в школах пилотов первоначального обучения ВВС и ВМФ [там же].

Возникшая необходимость в эвакуации значительных частей летних школ и училищ в тыл страны (и не только авиационных) была связана с вынужденным отходом и оставлением западных территорий советскими войсками. Это вызвало определенные трудности:

- материальная база создавалась практически заново на новых местах дислокации;
- появилась острая потребность в авиационном горючем, новой авиационной технике, элементарных бытовых условиях;
- возникло перенапряжение в работе, связанное с уходом значительной части инструкторов и преподавателей в действующую армию (ослабило возможности коллективов военно-учебных заведений).

Сформированные на базе летних школ строевые части в этих условиях начали обучать курсантов и осваивать новую авиационную технику и ее эксплуатацию. Содержание учебного процесса связанного с усложнением летательных аппаратов, их оборудования и вооружения требовало серьезного пересмотра, а в целях повышения качества подготовки кадров – увеличения их сроков обучения.

На наш взгляд, важным является введение стажировок для преподавателей во фронтовые части (приказ НКО от 9 июля 1942 г.)

необходимых для внедрения опыта войны в учебных заведениях. За военный период тысячи преподавателей прошли стажировку во фронтовых авиачастях (за время стажировки летчиками-инструкторами в воздушных боях было сбито 187 самолетов противника, за проявленные мужество и храбрость на фронте 574 стажера были награждены орденами и медалями) [180].

Подготовка в запасных авиационных полках (ЗАП) стала еще одним из дополнительных этапов обучения в системе подготовки летного состава. Эту подготовку проходили летчики: ранее занимающиеся эксплуатацией самолетов старых конструкций, снятых с вооружения; имевшие по различным причинам большие перерывы в полетах и выпускники пилотных школ [57].

В начале 1942 г. были созданы запасные авиационные бригады путем объединения по территориальному принципу и роду авиации. Это позволило в дальнейшем создать крупные специализированные по типам самолетов центры обучения и переучивания личного состава ВВС из запасных формирований, во главе таких центров стояли генералы и офицеры имеющие боевой опыт. Дислокация ЗАПов в таких внутренних военных округах, как: Московский, Приволжский, Среднеазиатский и др. Некоторые из них, после освобождения Левобережной Украины были передислоцированы в Харьковский военный округ. Это позволило им более оперативно выполнять заявки фронта и частично приблизило их к самой линии фронта.

В запасных авиационных полках к обязательным элементам подготовки у летчиков-истребителей относились: высший пилотаж – одиночный, в составе пары, на малых высотах, отработка слетанности групп до 10 самолетов. Групповые воздушные бои, которым отводилась большая роль, относились: пара на пару, звено на звено, предполагали обязательное введение тактического фона и управление по радио с земли, бой на

вертикалях, воздушные стрельбы [109].

Для летчиков были обязательными тренировки: позволяющие грамотно производить взлет и посадку на ограниченную полосу, с сопровождением сильного бокового ветра, на незнакомые аэродромы.

В программу, относящуюся к летному составу штурмовой и бомбардировочной авиации, были включены: слепые полеты, полеты с полной бомбовой нагрузкой по удлиненным маршрутам в составе пары, звена, эскадрильи, бомбометание с горизонтального полета и с пикирования, со средних и с малых высот, стрельба по наземным и воздушным целям и т.д.

Отвод авиационных полков с фронта в тыл, где проходило их слаживание, был характерен для первого периода войны. Направление на фронт летного и технического состава в маршевых полках вместе с новыми самолетами происходило после прохождения ими программы переучивания.

В свою очередь, давая оценку данному периоду подготовки офицерских кадров в военно-учебных заведениях маршал Советского Союза Г.К. Жуков генералу Голикову Ф.И. писал: «Наши академии, школы и курсы неправильно учили командные кадры, а именно:

1. Военный опыт показал, что хорошие командиры – это те, которые выросли не в кабинетах, а на полевой работе (главный упор в обучении командира – это работа в поле, в обстановке, близкой к боевой), т.е. практическому обучению шло в ущерб теоретическое.

2. Необходимо каждого командира (от командира батальона и выше) для капитального изучения сердца техники, в будущем обязательно прикомандировать в специальные части на 6-10 месяцев. Для более подробного ознакомления и изучения техники (авиацию, артиллерию, танки и пр.).

3. Очень пагубно сказалось на ходе войны недостаточное развитие волевых качеств нашего командира – инициативы, умения взять на себя

ответственность. Следовательно, этот важнейший вопрос нужно решить также капитально» [127, с. 303].

Проведенное историко-педагогическое исследование показало, что в предвоенный период и в первые месяцы войны, а также на третьем этапе подготовки командных кадров руководство страны и высший командный состав допустили ряд просчетов:

Во-первых, в подготовке будущих офицеров преобладали методы обучения и воспитания «мирного» времени.

Во-вторых, в силу идеологических установок не учитывался опыт подготовки офицерских кадров в военно-учебных заведениях в условиях Первой мировой войны.

В-третьих, большая часть командиров и педагогов военно-учебных заведений в связи с большими потерями командного состава была направлена на фронт, что отражалось на качестве подготовки будущих офицеров.

В-четвертых, прокатившаяся по стране волна репрессий и увольнений из армии, оказала влияние на систему подготовки командных кадров Красной Армии.

2.2. Характерные черты системы ускоренной подготовки командных кадров в условиях военного времени (1943-1945 гг.)

На завершающем четвертом этапе Великой Отечественной войны сложилась система подготовки офицерских кадров, удовлетворившая потребности в офицерах до конца войны. В военно-учебные заведения на учебу направлялись военнослужащие, наиболее отличившиеся в боях; право внеочередного поступления в академии, имели офицеры, награжденные боевыми наградами и обладающие боевым опытом; вводилась разрядная система в подготовку командных кадров, образовывались суворовские училища (прообраз кадетских корпусов); частям, соединениям наиболее отличившимся в боях, присваивались звания «гвардейских» (офицеры данных соединений и частей имели право на первоочередное поступление в академии); возрождалась наградная система в честь выдающихся полководцев России (Суворов, Кутузов, Ушаков, Невский); предусматривалась обязательная стажировка в действующие части командно-педагогических кадров.

IV этап – завершающий (январь 1943 - май 1945 гг.)

Типы военно-учебных заведений. Были созданы курсы для подготовки командиров начального уровня, средние и высшие военно-учебные заведения.

Сроки подготовки. В основном во всех военно-учебных заведениях на завершающем этапе вернулись к предвоенным срокам обучения.

Характеристика преподавательского состава. Кадры для действующей армии начали готовить военнослужащие отличившиеся в боях, имевшие ранения и откомандированные с фронта для подготовки будущих командиров.

Характеристика обучаемых. В военно-учебные заведения на учебу направлялись военнослужащие, наиболее отличившиеся в боях, право

внеочередного поступления в академии, имели офицеры, награжденные боевыми наградами и обладающие боевым опытом.

Преобладающие формы и методы обучения. Использовались практико-ориентированные *методы обучения*: обсуждение изучаемого материала (групповое занятие); показ (демонстрация); упражнение, тренировка; практическая работа; самостоятельная работа), метод показа. В войсковой (флотской) практике применялись следующие *виды показа*: личная демонстрация офицером изучаемых приемов и действий; показ оружия, боевой техники, снаряжения, в том числе имеющегося у противника или перспективного; показ различных моделей боевой техники и оружия (макеты, рисунки, плакаты, фотографии); показ фильмов, радиопередач, звукозаписей и др.

Увеличилось количество часов, отводимых на практическую подготовку будущих офицеров. *Формы обучения* теперь преобладали в основном: по направленности, подготовки личного состава (теоретические и практические); по организации обучающихся (коллективные, групповые, индивидуальные); по месту проведения занятия (классные и полевые). По сравнению с предыдущими этапами подготовки командных кадров количество часов, выделяемых на техническую подготовку увеличилось в три раза. Увеличилось также время на тактическую, огневую подготовку будущих офицеров.

Преобладающие формы и методы воспитания. Пропаганда и обобщение опыта героизма и мужества солдат и офицеров, организация встреч с участниками сражений (*метод примера*). Частям, соединениям, наиболее отличившимся в боях, присваивались звания «гвардейских» (офицеры данных соединений и частей имели право на первоочередное поступление в академии). Возрождались наградная система в честь выдающихся полководцев России (Суворов, Кутузов, Ушаков, Невский).

Результат. Сложилась система подготовки офицерских кадров, удовлетворившая потребности в офицерах до конца войны.

Из представленной таблицы 14 видно, что существенно увеличилось количество часов, отводимых на практическую подготовку будущих офицеров. Как видно из таблицы по сравнению с предыдущими этапами подготовки командных кадров количество часов, выделяемых на техническую подготовку увеличилось в три раза. Увеличилось также время на тактическую, огневую подготовку будущих офицеров.

Вот что представляла программа подготовки командных кадров в военно-учебных заведениях на завершающем этапе (таблица 14) [187].

Таблица 14

Программа подготовки командных кадров в военно-учебных заведениях на завершающем этапе Великой Отечественной войны

№ пп	Наименование предмета	Количество часов
1.	Электротехника	80
2.	Военная топография	100
3.	Военно-инженерная подготовка	40
4.	Тактическая подготовка	180
5.	Противохимическая защита	30
6.	Огневая подготовка	120
7.	Вождение	96
8.	Техническая подготовка	
9.	Уставы Красной Армии	50
10.	Подготовка по связи	50
11.	Военно-административная подготовка	10
12.	Военно-санитарная подготовка	10
13.	Физическая подготовка	60
а)	Материальная часть машин	370
б)	Служба эксплуатационная	190
в)	Служба восстановления	400
14.	Стрелковая подготовка	70
15.	Политическая подготовка	160
Итого		2016

Следует отметить, что особенностью подготовки командных кадров в этот период в военных училищах была двухступенчатая система отбора кандидатов в военных комиссариатах и воинских частях. Военные комиссариаты получали наряды на отбор необходимого количества кандидатов на обучение от Управления кадров военных округов, которые, в свою очередь, получали указания от Главного управления кадров РККА.

Анализ программ подготовки командных кадров на завершающем этапе показывает, что в обучении будущих офицеров особое внимание было обращено на увеличение количества часов на практические занятия.

Чаще всего, курсантами военно-учебных заведений становились: военнообязанные запаса, призванные в запасные части по мобилизации или приписанные к военным училищам, призывники, красноармейцы и младшие командиры, а также красноармейцы-фронтовики по направлению. К ним предъявлялись следующие критерии отбора: по состоянию здоровья, возрасту, общеобразовательному уровню, политико-моральному облику и т.д.

Отбор курсантов (в начале войны) производился из:

- призывников 1922-1923 гг. рождения с образованием 9-10 классов;
- физически развитых студентов 1-2 курса ВУЗов;
- военнослужащих 18-32 лет с образованием не ниже 7 классов.

Далее, в училища принимали:

- призывников с образованием 7 классов;
- военнослужащих с боевым опытом и образованием 4-5 классов.

Позже, в училища направляли малограмотных и физически ослабленных лиц, в результате истощения мобилизационных ресурсов. Так, директивой НКО от 1 августа 1942 г. артиллерийские и оружейно-технические военно-учебные заведения укомплектовывались на 75% военнослужащими и военнообязанными годными к строевой и 25% – к

нестроевой службе (в ходе войны уровень требований к кандидатам был снижен) [173].

К началу Курской битвы войска уже не испытывали недостатка в подготовленных офицерских кадрах, что позволило внести коррективы в образовательный процесс. С лета 1943 г. академии сухопутных войск перешли на сроки обучения, установленные для мирного времени. Началось формирование курсов наряду с краткосрочными с более продолжительным учебным периодом.

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Оборона от 8 октября 1943 г. общевойсковые училища были укрупнены, расширялась подготовка командных кадров для артиллерии и бронетанковых войск. До 2 лет увеличились сроки подготовки офицеров на курсах младших лейтенантов и в военных училищах. При этом возросло количество учебных часов, выделенных на изучение боевой техники и организацию взаимодействия войск. В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП (б) от 28 августа 1943 г. по типу кадетских корпусов стали создаваться суворовские военные училища численностью по 500 воспитанников с 7-летним сроком обучения [168].

В результате принятых мер к завершающему этапу была создана система подготовки офицеров, которая в полной мере удовлетворяла кадровые потребности различных войсковых структур и звеньев управления. Это позволило на завершающем этапе войны значительно повысить профессиональный уровень военных кадров, что соответствовало сложным условиям войны, предъявлявшим повышенные требования к образованию офицеров.

В 1943 г. армейские ряды пополнили свыше 12,5 тыс. офицеров, прошедших подготовку в академиях сухопутных войск и около 360 тыс. выпускников военных училищ, школ и курсов, а в 1944 г. – 317 тыс. чел.

Всего за годы войны военно-учебные заведения подготовили для вооружённых сил около 2 млн. офицеров.

Необходимость решения обострившихся кадровых проблем во время Великой Отечественной войны потребовала изменения отношения политического руководства страны к некоторым традициям и опыту подготовки и комплектования корпуса офицеров русской армии. Были введены перед самой войной офицерские звания и в 1943 году – погоны (для офицеров – золотые и серебряные, в зависимости от принадлежности к командному или инженерному составу) и установлен новый порядок присвоения воинских званий. В годы Великой Отечественной войны офицерский корпус почувствовал необходимость обращения к отечественной истории, традициям русской армии, внутренняя необходимость заставила наиболее прогрессивных офицеров Красной Армии обратиться к опыту и практике проведения офицерских собраний. В годы войны были введены ордена и медали, носящие имена прославленных русских полководцев.

Оперативному решению кадровых вопросов способствовало сокращение сроков выслуги для получения очередных воинских званий командирам и начальникам действующей армии, а также присвоение внеочередных званий офицерам, отличившимся в боях.

Во время войны был расширен круг должностных лиц, которым предоставлялось право присвоения офицерских званий. Указом «О порядке присвоения воинских званий военнослужащим Красной Армии» было разрешено присваивать звания до старшего лейтенанта включительно командующим армиями, до майора включительно – командующим фронтами и до подполковника включительно – начальникам Главного управления кадров и Главного политического управления Красной Армии, начальнику тыла, командующим родами войск. Подобные меры имели большое значение. Они обеспечивали своевременное присвоение воинских званий достойным защитникам Отечества.

В период войны выдвижение офицерских кадров на более высокие должности носило массовый характер. Ежегодно продвижение по службе получали тысячи офицеров. Этому во многом способствовало расширение прав военных советов фронтов (округов), армий, командиров корпусов, дивизий и полков по назначению на должности.

Во время Великой Отечественной войны также активно использовались офицерские резервы. С целью обеспечения руководящими офицерскими кадрами действующих фронтов и новых воинских формирований был создан постоянно пополняющийся резерв Ставки Верховного Главнокомандования. С августа 1941 г. офицерские резервы образовывались в полках, отдельных батальонах, дивизиях, армиях, фронтах и округах. К концу 1942 г. резервы офицерского состава имели все рода войск. Время пребывания в резерве использовалось для усовершенствования подготовки офицеров и генералов.

К лету 1943 г. резервы фронтов и армий составляли 93,5 тыс. офицеров всех родов войск. В резерве военных округов и управлений кадров родов войск насчитывалось около 41 тыс. офицеров. Почти все из них приобрели боевой опыт и получили военно-теоретическую подготовку.

В отчёте Главного управления кадров наркомата обороны СССР говорилось: «Мы закончили Отечественную войну, не только не имея голода в офицерских кадрах, но и сохранив большой резерв офицерского состава всех степеней» [163, с. 46].

В результате проведённых мероприятий по организации и совершенствованию офицерских резервов существенно облегчалось решение задачи своевременной расстановки офицерских кадров.

Начиная с 1943 года численность офицерского корпуса сухопутных войск становится более стабильной. Трудности начального и первого периодов войны были преодолены. В то же время система подготовки офицерских кадров требовала дальнейшего совершенствования в соответствии с новыми задачами. Рост боевого мастерства значительно

способствовал уменьшению потерь среди офицеров. Потери в 1943 году составили: убитыми – 175,6 тыс. человек, пропавшими без вести – 43,4 тыс., ранеными – 360 тыс. (из них 200 тыс. – офицеры Сухопутных войск). Убыль командного состава в 1943 году сократилась по сравнению с 1942-м почти в полтора раза. В 1944-1945 гг. наблюдалось дальнейшее снижение потерь в два и более раз. Конечно, эти потери были немалыми, но по сравнению с первым периодом войны значительно меньшими. Помимо боевых и санитарных потерь в Сухопутных войсках продолжал сохраняться некомплект офицеров, равный 10-15%.

В 1944 году удалось значительно увеличить корпус офицеров запаса, это было связано с постановлением СНК СССР от 13 апреля 1944 года, согласно которому в ВУЗах страны для студентов ввели военную подготовку. В результате к 1945-му году численность офицеров запаса была увеличена на 9 тыс. офицеров (в январе 1944 года численность офицеров запаса насчитывала – 149,7 тыс. человек, годных для военной службы, то в 1945-м их численность увеличилась до 158,7 тыс. человек) [173].

Анализ данного периода показывает, что в ходе войны, трудности связанные с проблемой восполнения потерь действующей армии и созданием определенного резерва можно было избежать, если бы советское командование еще в мирное время смогло осуществить мероприятия по накоплению надлежащего мобилизационного резерва офицерских кадров, а главное – смогло заранее предвидеть характер войны.

В ходе исследования были выявлены формы и методы обучения и воспитания будущих офицеров, которые впервые были применены в военно-учебных заведениях Советского Союза в условиях военного времени:

Во-первых, метод «кольцевых выходов», который применялся во многих пехотных училищах. Основная направленность этого метода заключалась в том, что курсантские подразделения передвигались в течение

суток, вокруг мест дислокации училищ в условиях «воздействия» противника.

Во-вторых, следующий метод, активно применявшийся в военных училищах на различных этапах ускоренной подготовки командных кадров в годы Великой Отечественной войны – «уроки полевой гимнастики». Суть, которого заключалась в сочетании вопросов тактической и физической подготовки личного состава (марш-броски, отражение атак танков, передача снарядов, прыжки в высоту, преодоление водных преград и т.п.).

В-третьих, отработка курсантами в тесной увязке с изучением материальной части оружия приемы стрельбы из всех положений в условиях дня и ночи. Этот метод получил название – «стрелковый урок».

В-четвертых, проводились тактические и тактико-огневые тренировки в соответствии со специальным графиком и были направлены на отработку нормативов боевой работы. Тренировки проводились с целью выработки, поддержания и совершенствования, необходимых для выполнения должностных и специальных обязанностей, практических навыков у будущих офицеров и слаженных действий по выполнению (обеспечению выполнения) боевых задач подразделениями и воинскими частями.

Тренировки проводились по учебным вопросам различных предметов обучения: физические (спортивные), строевые, тактические, огневые, специальные, психологические, военно-медицинские, радиотренировки и другие.

Тренировки по учебным вопросам являлись одной из наиболее распространенных форм обучения личного состава. К ним привлекались как отдельные военнослужащие (индивидуальная тренировка), расчеты, смены, отделения (групповая тренировка), а также подразделения и воинские части в полном составе. Тренировки, как правило, носили кратковременный характер. На тренировках отрабатываются один, иногда два учебных вопроса. Для тренировки выбирали наиболее слабо отработанные учебные

вопросы и нормативы. Тренировки проводились в любое время, днем и ночью, при передвижениях (на марше) подразделений, в казарме, в ходе занятий для полного использования пауз и перерывов.

В-пятых, проводились практические занятия в обстановке, приближенной к боевой: на стрельбищах и полигонах, в специализированных классах, на тренажерах и т.п.

В-шестых, тактическое (тактико-специальное) занятие, которое являлось высшей формой обучения подразделений по тактической (тактико-специальной) подготовке, одной из форм обучения воинских частей, обеспечивающей полевую выучку личного состава. В ходе тактических (тактико-специальных) занятий командир не только получал практику управления подчиненными, но и совершенствовал свои навыки в организации боя. Поэтому в содержание тактических (тактико-специальных) занятий включались такие вопросы, как принятие решения, планирование боевого применения подразделений, проведение рекогносцировки, разведки, постановка задач подчиненным, организация взаимодействия и боевого обеспечения, а также вопросы морально-психологического обеспечения. Действия или последствия воздействий противника обозначались (имитировались) специально выделенными и подготовленными командами и средствами. По результатам тактических (тактико-специальных) занятий определялся уровень полевой выучки и слаженности подразделения (воинской части), определялась оценка по тактической (тактико-специальной) подготовке.

В-седьмых, «полевая поездка (рекогносцировочный поход)» – являлась формой оперативно-тактической подготовки будущих офицеров и предназначалась для практической отработки учебных вопросов непосредственно на маршрутах движения, участках местности, районах и полевых позициях, где планировались действия (марши) воинских частей и подразделений при выполнении боевых задач.

Полевые поездки должны были проводиться методом последовательной отработки определенного перечня тактических и тактико-специальных задач на оперативно-тактическом фоне, который задавался в заданиях, развединформациях и обстановках. Учебные вопросы в ходе полевой поездки отрабатывались путем рекогносцировки с применением элементов тактико-строевого занятия, тактической летучки, группового упражнения, тренировки.

В-восьмых, «полевой выход» – комплексная практическая форма обучения воинских частей и подразделений для повышения полевой выучки.

Цель полевого выхода заключалась в совершенствовании слаживания подразделений; в подготовке командиров, штабов и личного состава к предстоящим тактическим учениям; привитии практических навыков в организации боевой подготовки, жизни и быта в полевых условиях.

На полевой выход подразделения батальона выходят в полном составе на штатной боевой технике с привлечением приданных и поддерживающих подразделений.

Самой высшей формой обучения являлось – двухстороннее учение. Данная форма, направлялась на максимальное повышение полевой, воздушной и морской выучки личного состава. Все учения проводились на реальной местности, в любое время года и суток, со штатным оружием и боевой техникой [77].

В.А. Свиридов подчеркивает: «...в годы Великой Отечественной войны офицерский корпус почувствовал необходимость обращения к отечественной истории, традициям русской армии, активного использования их воспитательных функций. Не приказы и директивы, а внутренняя необходимость заставила наиболее прогрессивных офицеров Красной Армии обратиться к опыту и практике проведения офицерских собраний в старой русской армии. Об этом свидетельствуют воспоминания участников Великой Отечественной войны и архивные документы» [154].

В качестве примера можно представить выдержки из директивы командующего Закавказским фронтом генерала армии И.В. Тюленева от 6 октября 1943 года. «В целях:

а) укрепления боевого духа, товарищеского сплочения офицерского состава и сохранения боевых традиций каждой части, воспитания любви к военной профессии, воспитания чести и достоинства, присущих каждому офицеру Красной Армии;

б) помощи офицерскому составу в непрерывном повышении военного, политического и культурного образования;

предлагаю:

1. Организовать офицерское собрание во всех отдельных батальонах, полках, учебных заведениях и военных учреждениях. На общих собраниях офицерского состава частей избрать советы и ревизионные комиссии офицерских собраний.

Офицерское собрание служило:

- местом проведения лекций, докладов, встреч со старшими опытными командирами, участниками боев, героями войны, с работниками науки, литературы и искусства, товарищеских диспутов, вечеров обмена опытом и т.д.;

- проводились спортивные игры и соревнования, стрелковые соревнования;

- организовывалась работа библиотек и читален, устраивались библиографические вечера, обсуждались книжные новинки, статьи из газет и журналов, новые кинофильмы и т.д.» [148, с. 62].

«В офицерском собрании организовывался музей части, в котором отображалась история полка и хранились его реликвии, подарки, призы за боевую подготовку. Офицерское собрание являлось местом проведения полком государственных и исторических праздников, праздничных

торжеств полка: дня основания, награждения офицеров, присвоения им очередных воинских званий.

Помещения офицерских собраний, как правило, хорошо оборудовались. Здесь размещались портреты героев, служивших в части, картины, альбомы, наполненные реликвиями, создавался уют и домашняя обстановка. На офицерских собраниях проводились разборы учений, решались тактические задачи, читались лекции, делались различные сообщения, проходили беседы и т.д.

Офицерское собрание проводилось с разрешения командира части, о чем объявлялось в приказе с указанием дня, времени и вопросов, выносимых на обсуждение. Это были вопросы службы, быта, материальные ситуации, установление денежных взносов на нужды офицерского собрания и, что особо важно в рассматриваемом аспекте, – чести и достоинства офицеров» [148, с. 63].

В организации воспитательной работы в годы Великой Отечественной войны можно выделить три направления.

Первое направление связано с формированием у будущих офицеров высоких духовно-нравственных качеств, высокого политико-морального состояния, идейной зрелости. Основу воспитательной работы составляло формирование у военнослужащих убежденности в справедливом, освободительном характере Великой Отечественной войны.

Второе направление воспитательной работы было направлено на формирование и развитие у будущих офицеров профессионально-боевых качеств, воспитание у них мужества, отваги, героизма, храбрости, эмоционально-волевой устойчивости, способности не теряться в экстремальной обстановке, готовности к самопожертвованию, дисциплинированности и исполнительности, верности воинскому долгу, взаимной выручки, стремления к овладению военным делом.

Третьим, немаловажным направлением в воспитательной работе с будущими офицерами являлось изучение форм и методов, её организация в боевых условиях, в ходе проведения политподготовки.

В первом и частично во втором периодах войны стали очевидными серьезные просчеты и недостатки в психологической подготовке личного состава, допущенные в предвоенные годы.

Для решения этих задач изучался опыт появления у противника тяжелых танков, самоходных орудий и самолетов, важное место отводилось изучению способов эффективной борьбы с ними.

Наиболее распространенными формами воспитательной работы являлись: листовки, различные виды газет, брошюр, плакатов, журналов, наглядная агитация, пропагандирующая подвиги советских солдат и офицеров.

К положительным сторонам воспитательной работы с офицерскими кадрами следует отнести:

- введение офицерских званий (погон по образцу Российской армии);
- появление гвардейских частей (боевые части, наиболее проявившие себя в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, офицеры, проходившие в них службу имели первоочередное право поступления в академии);
- введение разрядной системы в подготовке офицерских кадров;
- возрождение наградной системы в честь выдающихся полководцев России (Суворов, Кутузов, Невский, Ушаков), что являлось стимулирующим фактором для офицерских кадров;
- приоритет поступления в военно-учебные заведения воинов, отличившихся на фронтах Великой Отечественной войны.

Следует подчеркнуть, что на протяжении всего периода Великой Отечественной войны воспитательная работа в военно-учебных заведениях была направлена:

- на пропаганду и обобщение опыта героизма и мужества солдат и

офицеров;

- организацию встреч с участниками сражений;
- в военно-учебные заведения для получения офицерского звания направлялись солдаты и сержанты, удостоенные правительственных наград.

Результаты Великой Отечественной войны убедительно подтвердили, что в достижении победы важную роль и решающее значение принадлежало воспитательной работе в войсках. Они показали, что нельзя забывать о необходимости поддержания постоянной боеспособности армии, а к военным и боевым действиям необходимо заранее готовиться. Её недооценка, как и не соответствующие реалиям идеологические установки на скорую и легкую победу, чреватые самыми серьезными последствиями: людскими и территориальными потерями.

Мы видим, что основой воспитательной работы в годы Великой Отечественной войны стало обращение народов СССР к историческим победам времен (Киевская Русь, Московское царство, царская Россия, Российская империя) над иноземными захватчиками, которые вторгались в нашу страну с Юга и Запада и Востока.

Преимственность поколений во многом способствовала в годы Великой Отечественной войны осознанию советским народом опасности его существованию и жизненной необходимости защиты своего Отечества, мощному подъему патриотизма народа, стала стимулом его активной борьбы с агрессором, укрепляла волю к победе [174].

Проведенное историко-педагогическое исследование позволило нам определить, что офицерские кадры, во всех известных нам войнах, будучи костяком армии, в вооруженной борьбе с врагом при организации и ведении боя всегда нес ощутимые потери.

Анализ приведенных нами данных наглядно показывает, что наибольшее количество потерь в войну – 90%, это командные и политические составы. Также, были велики и потери среди офицеров других

категорий (хотя и имеют незначительный процент по отношению к командному и политическому составам – всего 10%).

Сравнительный анализ первой и второй мировых войн показал, что в первой мировой войне безвозвратные потери в обслуживающем составе (врачи и военные чиновники) были равны лишь 2,1% общего числа погибших офицеров. Это подтверждает наше предположение о том, что не только соединения и части, которые действовали на полях сражений (при более совершенной боевой технике, наличии авиации и высокой маневренности войск), несли значительные людские потери и подвергались нападению, но и армейские и фронтовые тылы.

Безвозвратные потери офицеров и генералов по составам представлены в таблице 15 [187] , видам и родам войск таблица 16 [188] распределены в следующем соотношении:

Таблица 15

а) по должностному составу

Состав	Погибло, умерло	Пропало без вести, попало в плен	Всего	% от общего числа потерь
Юридический	644	1442	2086	0,2
Ветеринарный	1642	3798	5440	0,5
Медицинский	11971	15431	27402	2,7
Административный	8746	22914	31660	3,1
Технический	14033	21803	35836	3,5
Политический	57608	42126	99734	9,7
Командный	536359	284571	820930	80,3
Итого	631003	392085	1023088	100

Таблица 16

б) по видам и родам войск (службам)

Вид, род войск (служба)	Погибло, умерло	Пропало без вести, попало в плен	Всего	% от общего числа потерь
Сухопутные войска (всего)	607217	366043	973260	95,13
в т.ч. командный состав:	389467	180327	569794	58,54
Пехоты и артиллерии	56610	37576	94186	9,68
БТ и МВ	35166	11939	47105	4,84
инженерных войск	10260	8047	18307	1,88
связи	11172	13167	24339	2,5
кавалерии	6757	5836	12593	1,29
остальных родов войск и служб	4401	6385	10786	2,8
Военно-Воздушные Силы	18416	20684	39100	3,82
в т.ч. командный состав	17166	18753	35919	91,87
Военно-Морские Силы	5370	5358	10728	1,05
в т.ч. командный состав	3412	3431	6843	63,79
Итого	631003	392085	1023088	100

В том числе, погибло 122905 военнослужащих, не имевших офицерских званий, но занимавших офицерские должности.

Из представленных в таблице данных видно, что в Сухопутных войсках имелись наибольшие потери – 95,13%, в Военно-Воздушных Силах они составили 3,82%, в Военно-Морском Флоте – 1,05% общего числа потерь офицеров [150].

На основе этих данных, мы делаем вывод, что на командный состав действующих армии и флота, командиров корпусов, дивизий, полков, начальников штабов частей и соединений, приходится большая доля из числа погибших и пропавших без вести офицеров, а самый большой процент составили командиры рот и взводов. Несмотря на безвозвратные потери командного состава в годы Великой Отечественной войны, проделанная работа руководством страны по созданию системы подготовки офицерских кадров в условиях войны позволила обеспечить Вооруженные силы необходимым количеством офицерских кадров.

В этой связи следует привести выдержки из директивы военного совета Западного фронта: «...Каждую ненормальную потерю людей в 24 часа тщательно расследовать и по результатам расследования немедленно принимать решение, донося в высший штаб. Командиров, преступно бросивших части на неподавленную систему огня противника, привлекать к строжайшей ответственности и назначать на низшую должность. Перед атакой пехоты система огня противника обязательно должна быть подавлена и нейтрализована, для чего каждый командир, организующий атаку, должен иметь тщательно разработанный план уничтожения противника огнем и атакой. Такой план обязательно должен утверждаться старшим начальником, что одновременно должно служить контролем для старшего командира» [149, с. 287].

Проведенное историко-педагогическое исследование позволило выявить, что характерными чертами системы ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров в условиях военного времени, сложившейся в годы Великой Отечественной войны, являлись:

Перестройка всей системы подготовки офицерских кадров в ходе войны и создание резерва (она приобретает многоуровневый характер: курсы младших лейтенантов, военные училища, военные академии, курсы переподготовки офицерского состава), для которых оптимально были определены сроки обучения.

Структура военно-учебных заведений, осуществляющих ускоренную подготовку командных кадров в годы Великой Отечественной войны представлена на рисунке 2.

Рисунок 2. Структура военно-учебных заведений, осуществляющих ускоренную профессиональную подготовку в годы Великой Отечественной войны.

В военно-учебных заведениях обобщается и используется в подготовке будущих офицеров опыт, накопленный в ходе боевых действий.

Большое внимание уделялось изучению опыта войны и вооружению им слушателей и курсантов. С этой целью будущие офицеры писали воспоминания о боевых эпизодах при поступлении в военно-учебное заведение, преподавательский состав направлялся в войска с целью проведения стажировки и изучения боевого опыта для его использования в ходе образовательного процесса с будущими офицерами, курсанты и слушатели воспитывались на примерах мужества и героизма воинов, отличившихся в боях, организовывались встречи будущих офицеров с участниками боевых действий, осуществлялась морально-идеологическая и психологическая подготовка слушателей и курсантов к предстоящим боевым действиям в ходе учебных и полевых занятий (создание на занятиях с будущими офицерами условий, приближенных к боевым).

В программах подготовки командных кадров стала преобладать практическая направленность.

Приведем пример, взятый из воспоминаний командир курсантского взвода И.М. Агарков, о том, как проходило обучение будущих офицеров: «В это тяжелое и очень напряженное время на занятия курсантов отводилось по 10 часов на плановую учебу и по 2 часа на самостоятельную работу. На

занятиях, которые в большинстве своем проводились в полевых условиях, курсанты обучались наступлению, обороне, управлению, умению командовать взводом в сложных условиях боевой обстановки, умению отдавать боевые приказы и ставить задачи отделению и взводу. Учились метанию гранат и бутылок с зажигательной смесью по танкам, приучались к действиям в сложных условиях боевой действительности. В учебный процесс была включены практические выходы в подвижные лагеря на 10 и более дней в любое время года, марш-броски от 5 до 25 км» [173, с. 111].

Большой интерес вызывали у будущих офицеров особенности организации психологического обеспечения Берлинской наступательной операции, завершившейся падением Берлина и капитуляцией фашистской Германии. Это состояло в том, что на специально созданных учебных полях проводились тренировки по взламыванию обороны врага, форсированию водных преград, ведению боевых действий в населенных пунктах, лесистой местности и ночью.

Первоочередное внимание обращалось на подготовку будущих офицеров к ведению боев в крупном городе, где каждый дом превращался противником в крепость.

На учебу в военно-учебные заведения, в первую очередь, направлялись военнослужащие, имеющие боевой опыт, отличившиеся в боях и награжденные государственными наградами.

Необходимо подчеркнуть, что в годы Великой Отечественной войны младшие командиры и солдаты также являлись важным источником комплектования должностей среднего командного состава. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1941 г. определил порядок присвоения соответствующих воинских званий красноармейцам, сержантам и старшинам, проявившим способности в руководстве подразделениями и героизм в боях. Подобные меры, с одной стороны, являлись стимулом служебного роста, а с другой, позволяли при острой необходимости

оперативно решать проблемы замещения первичных офицерских должностей.

Особенно широко выдвижение рядовых и сержантов подобным образом практиковалось в начальный период войны, когда войска испытывали недостаток в подготовленных командных кадрах. Например, из рядового и сержантского состава на командные должности было выдвинуто 1730 чел. Общая численность пополнивших таким образом ряды военных кадров в годы войны составила более 250 тыс. чел. Большинство из них зарекомендовали себя умелыми командирами. К концу войны 126 офицеров из числа бывших красноармейцев и сержантов занимали должности командиров полков [187].

Так, приказом НКО от 17 октября 1942 года № 0832 был установлен следующий порядок комплектования танковых училищ:

а) с 1 ноября 1942 года курсантский состав танковых училищ комплектовался рядовым и младшим начальствующим составом частей действующей армии из числа, показавших в боях смелость, мужество, отвагу;

б) общеобразовательный уровень определен в 7 классов средней школы. Исключения допускались лишь для младшего начальствующего состава, награжденного за боевые отличия орденами и медалями Советского Союза.

Эти требования распространялись и на военно-учебные заведения других родов войск.

Директивой Главного Управления формирования Красной Армии 1942 года № 3120 устанавливался возраст для кандидатов в училища от 18 до 35 лет [189].

В подготовку командных кадров вводилась разрядная система обучения.

В военно-учебных заведениях военного времени в целях повышения качества подготовки офицерского состава и их стимулирования за успехи в

учебе вводилась разрядная система (введение разрядов говорило о том, что уже тогда руководство страны обращалось к опыту подготовки офицеров в военно-учебных заведениях дореволюционной России):

1. Сдавших выпускные экзамены на «отлично» и имеющих по всем другим предметам отличные результаты курсантов, считали окончившими по 1 разряду;

2. Ко 2 разряду относились курсанты, окончившие училище на «хорошо» и «отлично», при этом, они в общей сложности должны были иметь отличных оценок не менее 50%;

3. Окончившие училища с удовлетворительными результатами относились к 3 разряду.

Курсанты, окончившие училища по 1 разряду, направлялись в гвардейские части. Им предоставлялось право поступать в военные академии после 6-ти месячного пребывания в действующей армии на офицерских должностях. При этом учитывалась положительная аттестация и уровень общеобразовательной подготовки. Для закончивших военно-учебные заведения по 2 разряду право поступать в академию предоставлялось после года пребывания в действующей армии [127, с. 63].

К преподаванию были привлечены лучшие педагогические кадры, имеющие не только высокий уровень профессиональных знаний, но и боевой опыт.

Привлечение для обучения и воспитания будущих офицеров «фронтовиков», т.е. военнослужащих, принимавших участие в сражениях Великой Отечественной войны, в качестве педагогов, командиров курсантских подразделений.

На завершающем, четвертом этапе (январь 1943 - май 1945 гг.) система профессиональной подготовки офицерских кадров в годы Великой Отечественной войны сложилась таким образом, что смогла удовлетворить потребности армии в командных кадрах до окончания войны.

На этом этапе была создана система подготовки командных кадров, которая смогла обеспечить квалифицированными офицерами-специалистами потребность Красной Армии до конца войны. Стала функционировать материально-техническая база обеспечения учебного процесса, позволившая успешно решать боевые задачи на фронтах Великой Отечественной войны.

Характерными чертами сложившейся системы ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров в условиях военного времени, сложившейся в годы Великой Отечественной войны, являлись:

- перестройка всей системы подготовки офицерских кадров в ходе войны и создание резерва (она приобретает многоуровневый характер: курсы младших лейтенантов, военные училища, военные академии, курсы переподготовки офицерского состава), для которых оптимально были определены сроки обучения;

- в военно-учебных заведениях обобщается и используется в подготовке будущих офицеров опыт, накопленный в ходе боевых действий;

- в программах подготовки командных кадров стала преобладать практическая направленность;

- на учебу в военно-учебные заведения, в первую очередь, направлялись военнослужащие, имеющие боевой опыт, отличившиеся в боях и награжденные государственными наградами;

- в подготовку командных кадров вводилась разрядная система обучения (офицеры, окончившие военно-учебные заведения по первому разряду направлялись в гвардейские части, им предоставлялось право поступать в военные академии после шести месяцев пребывания в действующей армии на офицерских должностях, окончившие по второму разряду могли поступать в академии после года пребывания в действующей армии);

- к преподаванию были привлечены лучшие педагогические кадры, имеющие не только высокий уровень профессиональных знаний, но и боевой опыт.

2.3. Значение историко-педагогического опыта ускоренной профессиональной подготовки будущих офицеров и предложения по её совершенствованию для военно-учебных заведений современной России

В соответствии с Военной доктриной Российской Федерации, одним из главных приоритетов развития военной организации государства является комплектование, оснащение, всестороннее обеспечение и подготовка соединений и воинских частей постоянной боевой готовности сил общего назначения для решения задач сдерживания и ведения боевых действий в локальных войнах и вооруженных конфликтах. При этом военная доктрина предусматривает следующие основные формы применения ВС РФ и других войск:

- 1) стратегические операции, операции и боевые действия – в крупномасштабной и региональной войнах;
- 2) операции и боевые действия – в локальных войнах и вооруженных конфликтах;
- 3) совместные специальные операции – во внутренних вооруженных конфликтах.

Как показывает опыт войны в Афганистане и наведения конституционного порядка в Чеченской республике (первого и второго этапов), даже локальные войны, внутренние вооруженные конфликты при современном развитии средств вооружения и сложном рельефе местности, на которой проходят боевые действия, имеют значительную длительность и характеризуются большими потерями. Очевидно, что крупномасштабные и региональные войны будут носить более ожесточенный характер и сопровождаться значительными потерями среди личного состава противоположных сторон.

Учитывая это, а также такие основные общие черты современной войны как:

- широкое использование не прямых, неkontaktных (в том числе нетрадиционных) форм и способов действий, дальнего огневого и электронного поражения;

- влияние на все сферы жизнедеятельности человечества;

- активное информационное противоборство, дезориентация общественного мнения в отдельных государствах и мирового сообщества в целом;

- применение новейших, высокоэффективных (в том числе основанных на новых физических) систем вооружения и военной техники;

- стремление сторон к дезориентации системы государственного и военного управления;

- поражение войск (сил), объектов тыла, экономики, коммуникаций на всей территории каждой из противоборствующих сторон;

- маневренные действия войск (сил) на разрозненных направлениях с широким применением аэромобильных сил, десантов и войск специального назначения.

В настоящее время ускоренная подготовка офицерских кадров регламентируется Временной инструкцией об организации работы военного образовательного учреждения профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации.

Анализ данного документа позволяет сделать вывод о том, что для военно-учебных заведений Министерства обороны в условиях военного времени основными задачами являются:

- подготовка офицерских кадров, имеющих необходимые теоретические знания и практические навыки по специальности, способных умело организовывать боевые действия войск и управлять ими в бою, эффективно использовать и технически грамотно эксплуатировать в бою вооружение и военную технику, а также обладающих навыками обучения и воспитания подчиненных;

- непрерывное обобщение опыта ведения боевых действий войск, в том числе, не только российской армии и использование его в обучении слушателей и курсантов;

- постоянное совершенствование качества подготовки офицерских кадров с учетом требований современного боя;

- ведение научно-исследовательской работы, направленной на дальнейшее развитие военной теории, вооружения и военной техники, повышение боевых возможностей и эффективности действий войск, совершенствование учебного процесса, форм и методов обучения и воспитания курсантов; переработка учебников и учебных пособий, соответствующих программам обучения будущих офицеров на военное время;

- подготовка научно-педагогических кадров, повышение квалификации профессорско-преподавательского состава вузов; их стажировка в боевых частях;

- совершенствование учебно-материальной базы.

Мы считаем, что с переходом курсантов на сокращенные сроки обучения основная часть учебного времени должна освободиться на практическую подготовку. Занятия с курсантами должны организовываться таким образом, чтобы значительная часть учебного времени использовалась для отработки тем и задач в поле, на полигонах, стрельбищах, в парках. Тактические учения и занятия на местности должны стать основным, на наш взгляд, видом подготовки будущих офицеров.

На занятиях главное внимание должно уделяться изучению боевых действий подразделений, частей и соединений в основных видах боя, изучению нового вооружения, военной техники и практики их боевого применения, эксплуатации и ремонта в боевых условиях, а также изучению боевых действий противника, его вооружения и военной техники. Отсюда видно, что упор в обучении офицеров в военное время должен делаться на

практическую подготовку, формирование, развитие и совершенствование конкретных навыков и умений.

В связи с сокращением сроков подготовки офицерских кадров в вузах МО РФ значительное внимание уделяется интенсификации обучения. Так, продолжительность рабочего дня курсантов на военное время устанавливается в объеме 12 часов, из них учебные занятия под руководством преподавателя 10 часов; самостоятельная подготовка – 2 часа. Самостоятельная подготовка, на наш взгляд, должна продолжать основные занятия. Продолжительность учебного часа – 50 минут.

В период сокращения сроков обучения войсковая стажировка курсантов всех специальностей, как правило, не проводится, что, на наш взгляд, является ошибочным.

Опыт повседневной деятельности позволяет сделать вывод о том, что практической направленности обучения будущих офицеров будет способствовать то, что должности профессорско-преподавательского состава, подлежащие комплектованию военнослужащими должны замещаться преимущественно офицерами, имеющими боевой опыт, необходимую военную, специальную и методическую подготовку и способными вести обучение и воспитание курсантов в соответствии с квалификационными требованиями к выпускнику.

Основным недостатком данной инструкции, на наш взгляд, является его несоответствие условиям реформирования системы военного образования ВС РФ, вызванной внедрением в нее Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, обязательного для применения всеми образовательными учреждениями, расположенными на территории России и аккредитованными государственным органом управления высшим образованием в качестве высших учебных заведений.

В тоже время, действующий Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает различные уровни профессионального образования:

Рассмотрим, как в свете данного документа, осуществляется подготовка будущих офицеров в ВУНЦ ВВС ВВА (г. Воронеж).

Первый уровень (среднее профессиональное образование) направлен на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития курсанта и имеет целью подготовку квалифицированных военнослужащих среднего звена, которое осуществляется по части основной профессиональной образовательной программы в объеме 2 года 9 месяцев обучения. Завершение курсантом указанной части профессиональной образовательной программы должно позволить ему продолжить свое образование по программам специалитета, по результатам итоговой государственной аттестации получить диплом о среднем профессиональном образовании.

Второй уровень высшего профессионального образования является образованием, которое должно осуществляться высшим учебным заведением по основным профессиональным образовательным программам, обеспечивающим подготовку бакалавров. Его мы рассматривать не будем, поскольку по программам бакалавра в военных вузах подготовка курсантов не проходит.

Третий уровень высшего профессионального образования является образованием, которое должно осуществляться высшим учебным заведением по основным профессиональным образовательным программам, обеспечивающим подготовку магистра или специалиста.

Основная образовательная программа подготовки военных специалистов предусматривает изучение: гуманитарного, социального и экономического цикла; математического и естественнонаучного цикла; профессионального цикла; военно-профессионального цикла и разделов: физическая подготовка (в ФГОС – физическая культура); практики и (или)

научно-исследовательская (военно-научная) работа; итоговая государственная аттестация.

Профессиональный цикл состоит из базовой (общепрофессиональной) части и дисциплин специализации, установленных ФГОС.

Военно-профессиональный цикл формируется за счет вариативной части профессионального цикла и включает следующие дисциплины: военно-специальные (военно-технические); тактические и тактико-специальные; общевоеенные.

Выпускник военного вуза обязан выполнять следующие виды военно-профессиональной деятельности:

- управленческая (повседневная и боевая);
- эксплуатационная;
- обучающая и воспитательная.

Нормативный срок обучения должен составлять не менее пяти лет.

Завершение данной программы должно позволить курсанту получить квалификацию «специалист», удостоверенную дипломом с указанием специальности подготовки.

Нормативный срок обучения должен составлять не менее пяти лет.

Основная образовательная программа подготовки военных магистров предусматривает изучение: общенаучного цикла; профессионального цикла; разделов: практики и научно-исследовательская работа; государственная (итоговая) аттестация.

Проведенный анализ возможности получения дипломов о высшем образовании курсантами, обучающимися по сокращенной программе, на примере Военного учебного научного центра ВВС ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (срок обучения 2 года в зависимости от факультета), позволил нам представить это в виде таблицы 17.

Из таблицы видно, что в соответствии с законом Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации», который действует и в военное время, выпускники гидрометеорологического факультета ВУНЦ

ВВС ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина не могут претендовать на диплом о высшем образовании, так как в ходе обучения не получают необходимых знаний по части основной профессиональной образовательной программы. При этом доля учебного времени, отводимого на изучение военно-профессиональных дисциплин, незначительно меньше времени, выделяемого на изучение аналогичного блока дисциплин в мирное время, что явно недостаточно для подготовки специалиста, предназначенного для выполнения задач в боевой обстановке.

Таблица 17

Количество часов по различным циклам обучения у курсантов

Наименование цикла	Мирное время (количество часов)	Военное время (количество часов)
Гуманитарный, социальный и экономический цикл	1080 (аудиторные занятия – 714, самостоятельная работа – 258)	450 (аудиторные занятия – 360, самостоятельная работа – 90)
Математический и естественнонаучный цикл	1260 (аудиторные занятия – 756, самостоятельная работа – 396)	880 (аудиторные занятия – 656, самостоятельная работа – 224)
Профессиональный цикл	4104 (аудиторные занятия – 2202, самостоятельная работа – 1578)	2880 (аудиторные занятия – 2216, самостоятельная работа – 664)
Военно-профессиональный цикл	2340 (аудиторные занятия – 1512, самостоятельная работа – 648)	2004 (аудиторные занятия – 1464, самостоятельная работа – 540)
Физическая подготовка	400 (аудиторные занятия – 400)	624 (аудиторные занятия – 416, самостоятельная работа – 208)
Стажировки и практики	1080 (аудиторные занятия – 714, самостоятельная работа – 258)	614 (аудиторные занятия – 478, самостоятельная работа – 136)
Итоговая государственная аттестация	1080	36
Итого по основной общеобразовательной программе	11128	7488
Срок обучения	5 лет	2 года

Рассмотрим, какой бюджет времени выделяется для подготовки офицеров слушателей, подготовка которых осуществляется по программе магистратуры (таблица 18).

Таблица 18

Количество часов по различным циклам обучения у слушателей

Наименование цикла	Мирное время (количество часов)	Военное время (количество часов)
Общенаучный цикл	432 (аудиторные занятия – 306, самостоятельная работа – 128)	486 (аудиторные занятия – 306, самостоятельная работа – 180)
Профессиональный цикл	1800 (аудиторные занятия – 1224, самостоятельная работа – 576)	1827 (аудиторные занятия – 1212, самостоятельная работа – 615)
Практики	1800 (аудиторные занятия – 1342, самостоятельная работа – 458)	1395 (аудиторные занятия – 954, самостоятельная работа – 441)
Итоговая государственная аттестация	288	Итоговый междисциплинарный экзамен 36
Итого по основной общеобразовательной программе	4320	3744
Срок обучения	2 года	1 год

Для того, чтобы оценить минимально необходимое количество времени для ускоренной подготовки специалиста с высшим образованием в вузах МО РФ с учетом требований ГОС ВПО и положения о вузах МО на военное время

Введем следующие ограничения:

промежуточная аттестация обучающихся проводится в экзаменационную сессию или по завершении изучения учебных дисциплин в форме зачета;

дипломное проектирование и защита выпускной квалификационной работы заменяются сдачей комплексного квалификационного экзамена;

войсковые стажировки и практика с выездом в войска, организации и на предприятия, как правило, не проводятся;

слушателям и курсантам, успешно сдавшим комплексный квалификационный экзамен, выдается свидетельство об окончании военно-учебного заведения с указанием военно-учетной специальности выпускника;

учебные занятия планируются из расчета – 9 часов в день; а самостоятельная работа курсантов – 3 часа в день;

каникулярные отпуска - отменены.

Вычисление произведем из расчета 300 - дневного учебного года. Получается: $300 \times 9 = 2700$ часов в год или 5400 часов за два года.

Минимально необходимое количество времени на подготовку специалиста с высшим военно-специальным образованием составляет 6100 часов. Таким образом, с учетом введенных ограничений и необходимости выделения резерва учебного времени для обеспечения жизнедеятельности вуза, на ускоренную подготовку специалиста гидрометеорологического обеспечения войск (сил) необходимо не менее 2,5 лет. Таким образом, меньшее количество времени, выделяемое на обучение, не позволяет выпускнику получить диплом общегосударственного образца о высшем образовании.

В целях практического использования опыта ускоренной подготовки офицерских кадров в годы Первой мировой войны и Великой Отечественной войны в современных условиях проведем сопоставление и сравнение программ подготовки военных специалистов. Очевидно, что в ходе этого процесса нам необходимо учитывать:

исторические традиции, сложившиеся в то время, и имеющиеся в настоящее время;

уровень развития науки и техники;

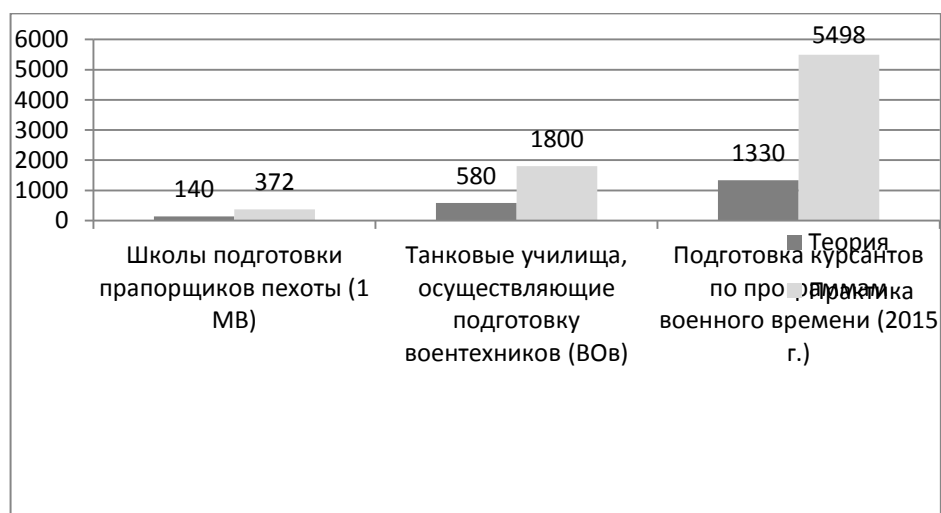
уровень образования населения.

Отметим, что в качестве показателя сравнения можно выбрать степень или уровень, в первую очередь, практической направленности обучения в ходе ускоренной подготовки офицеров. Учитывая, что в военное время офицеры по выпуску из военного вуза убывают непосредственно на фронт и сразу приступают к исполнению обязанностей по должностному предназначению в боевой обстановке, этот показатель, на наш взгляд, окажет самое непосредственное влияние на качество выполнения боевой задачи и минимизацию потерь подчиненного личного состава.

Оценим уровень практической направленности обучения на примере четырехмесячного курса военных пехотных училищ (приложение 1), восьмимесячного курса танковых училищ (приложение 3) и двухгодичного курса обучения курсантов по специальности «Гидрометеорологическое и геофизическое обеспечение войск (сил)» в ВУНЦ ВВС ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (г. Воронеж).

Результаты по количеству часов практических и теоретических занятий представлены нами на рисунке 3.

Рисунок 3

Из рисунка 3 видно, что с увеличением сроков подготовки наблюдается тенденция увеличения теоретической части обучения.

Отметим, что в связи с тем, что общеобразовательная подготовка в военных училищах сокращенной программы в начале XX века, как правило, не проводилась, так как эта функция была возложена на военные гимназии (прогимназии) и кадетские корпуса, то полученные данные будут неточными. Это связано с тем, что на долю военно-профессиональной подготовки в военно-учебных заведениях России начала XXI века (на военное время) приходится 35% (2 года обучения) учебного времени.

Следовательно, чтобы получить более точные данные при сравнительной оценке учебных программ ускоренной подготовки офицеров начала, середины XX века и начала XXI необходимо производить их сравнение только по блоку военно-профессиональных дисциплин. При этом мы считаем необходимым вычленить:

личную (общепрофессиональную) подготовку офицера (формирование у него определенных знаний, умений и индивидуальных качеств);

командирскую подготовку (умение обучать и воспитывать подчиненных, а также управлять воинскими коллективами в бою);

подготовку по специальности (овладение конкретной военной специальностью).

Сравнительный анализ личной военно-профессиональной подготовки офицеров представлен нами на рисунке 4.

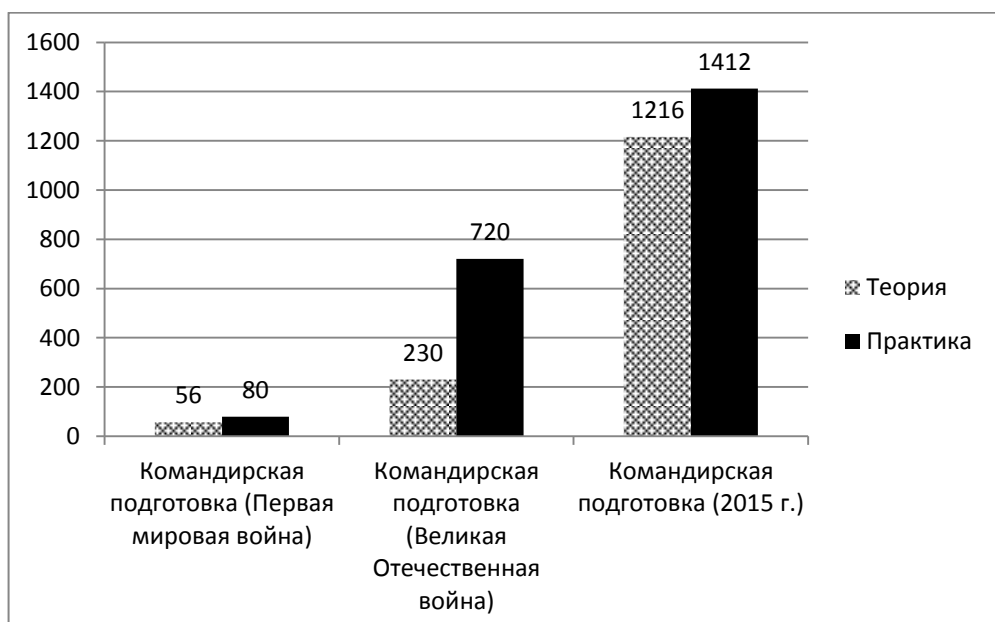
Из рисунка 4 видно, что учебные программы как четырехмесячных курсов военно-пехотных училищ (1915 г.), подготовки будущих офицеров в танковых училищах (1942 г.) так и ускоренной подготовки в ВУНЦ ВВС ВВА (2015 г.) имеют теоретическую направленность, что, несомненно, сказывалось, и будет сказываться на сроках ввода в строй офицеров-выпускников.

Рисунок 4

Военно-профессиональная подготовка будущих офицеров

Сравнительный анализ командирской подготовки выпускников военно-учебных заведений, подготовленных по сокращенной программе, представлен нами на рисунке 5

Рисунок 5

Командирская подготовка будущих офицеров

Командирская подготовка будущих офицеров начала, середины XX века и начала XXI, обучающихся по ускоренным программам, в основном проводилась таким образом, чтобы соблюдались равные пропорции между теоретической и практической частями обучения.

Сравнительный анализ подготовки по специальности проведем без учета учебных планов школы подготовки прапорщиков пехоты и военного пехотного училища, так как, в связи с недостаточно высоким уровнем развития вооружения пехоты в те годы, трудно выявить учебные дисциплины, которые явно относились к специальности выпускников этих вузов (то есть существенно отличались от кавалерийских, артиллерийских и других военных училищ). Результаты проведенного анализа представлены нами на рисунке 6.

Рисунок 6

Подготовка будущих офицеров по специальности

Таким образом, в результате проведенного сравнительного анализа ускоренной подготовки офицерских кадров в условиях военного времени можно сделать следующие выводы:

1. В учебных заведениях России в период Первой мировой войны, в период Великой Отечественной войны для обучающих офицеров по ускоренным программам, больше внимания по сравнению с ускоренной подготовкой офицеров на военное время в наше время уделялось практической подготовке к самостоятельным действиям в боевой обстановке.

2. Для всех представленных программ обучения характерно отсутствие методической и морально-психологической подготовки будущих офицеров.

3. Основное внимание в подготовке будущих офицеров уделялось личной подготовке (его не готовили к работе с личным составом, который в условиях военного времени обязан их обучать и воспитывать).

4. Недостаточно уделялось и уделяется внимания подготовке офицера-специалиста, способного качественно выполнять обязанности всех лиц боевого расчета, что, несомненно, сказывалось на качестве обучения ими своих подчиненных.

5. Ускоренная подготовка офицерских кадров в период первой мировой войны, Великой Отечественной войны не в полной мере отвечала требованиям, предъявляемыми особенностями военного времени. В первую очередь это касалось школ прапорщиков, ускоренных курсов военных училищ, не имевших достаточного времени на обучение и воспитание будущих офицеров.

6. В военно-учебных заведениях России военного времени преобладала теоретическая подготовка, что, в условиях ограниченного временного ресурса, затрудняло становление офицера-профессионала. Вследствие этого, выпускники этих заведений не были готовы к

практической деятельности и не могли без подготовки сразу, выполнять свои функциональные обязанности в бою.

7. В учебных программах военного времени во время Первой мировой, Великой Отечественной войны, а также в наше время ускоренная подготовка сводится к простому сокращению часов по предметам обучения. Это негативно влияет на проведение учебного процесса.

8. В программах ускоренной подготовки офицеров военного времени преобладал такой вид учебных занятий как лекция, в то время как более эффективными методами формирования практических навыков являются учения, выходы в поле, военные игры на местности.

9. Сравнительный анализ программ ускоренной подготовки офицеров в военно-учебных заведениях России в период Первой мировой войны, Великой Отечественной войны и в вузах ВС РФ по критерию практической направленности обучения показал недостаточную практическую направленность учебных планов и программ ускоренной подготовки Российских офицеров. Поэтому учет опыта подготовки офицеров по ускоренным программам в годы Первой мировой войны, Великой Отечественной войны в создании учебных планов и программ военно-учебных заведений МО РФ на военное время в современных условиях будет способствовать подготовке таких специалистов, которые сумеют адаптироваться в условиях боевой обстановки за достаточно короткие сроки и качественно выполнять свои функциональные обязанности.

С этой целью для повышения эффективности ускоренной подготовки офицеров ВС РФ, необходимо:

во-первых, пересмотреть учебные планы и учебные программы по всем дисциплинам и приблизить их к реальным требованиям военного времени, а именно, увеличить количество практических занятий на вооружении и военной технике, тактических и тактико-специальных тренировок, занятий и учений;

во-вторых, основными методами обучения в процессе ускоренной подготовки офицеров должны стать проблемный метод и метод дидактических игр, которые заставляют курсантов максимально использовать свой интеллектуальный потенциал и творческие способности для решения задач в экстремальных условиях приближенных к реальной боевой обстановке;

в-третьих, в группу гуманитарных и социально-экономических дисциплин вместо имеющихся в настоящее время в программах обучения на военное время дисциплин «Философия», «Экономика», «Военная психология и педагогика», необходимо включить следующие дисциплины: «Военное право», «История Отечества», «Морально-психологическое обеспечение боевых действий»;

в-четвертых, с целью использования боевого опыта войск в обучении и воспитании курсантов должна быть организована соответствующая и своевременная стажировка, как преподавательского состава, так и будущих офицеров в районах боевых действий;

в-пятых, в учебных планах и программах необходимо предусмотреть возможность подготовки офицеров военного времени по спецкурсам, рассчитанным на 3, 6, 9 месяцев, так как исторический опыт показывает, что война вносит существенные коррективы в сроки подготовки.

в-шестых, весь образ жизни курсантов военного вуза, их обучение, воспитание и развитие должны с первого дня пребывания в вузе до выпуска из него иметь военно-профессиональную направленность, позволяющую обеспечивать их профессиональное становление;

-седьмых, формирование у курсантов понятия офицерской чести должно осуществляться посредством патриотического и нравственного воспитания;

в-восьмых, изучение гуманитарных и социально-экономических дисциплин должно способствовать не только развитию профессиональной

компетенции и социально-значимых качеств личности будущих офицеров Российской армии, но и формированию таких гражданских и патриотических качеств, как: честь, благородство, верность присяге и воинскому долгу, достоинство, беззаветная любовь к Отечеству;

в-девятых, соблюдение традиций, как элементов военного, социального и культурного наследия, передающихся от поколения к поколению и сохраняющихся во многих военных вузах России в течение длительного времени, должно стать бесценным материалом, способствующим патриотическому и духовно-нравственному воспитанию будущих офицеров.

Выводы по второй главе

На основе анализа историко-педагогических источников, архивных материалов и научной литературы мы выделили четыре основных этапа становления системы ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров в условиях военного времени.

На первом этапе предвоенном (1939 - начало 1941 гг.) руководство Советского Союза осознавало необходимость создания системы ускоренной профессиональной подготовки, так как понимало, что страна находится на пороге «большой» войны, которая была неизбежна с фашисткой Германией.

В этот период с целью улучшения качества подготовки командных кадров проводились следующие мероприятия:

- создавались единые штаты для школ каждого рода войск, улучшение всей системы обучения: в военно-учебных заведениях вводилась такая же организация (роты, батареи, эскадроны), как и воинских частях;

- усиливалась связь военно-учебных заведений с войсками: преподаватели и командный состав направлялись в войска на стажировку, а курсанты - в войсковые части на практику и проведение территориальных сборов с милиционными частями;

- к преподавательской работе привлекались выпускники военных академий и военно-академических курсов, имеющие боевой опыт;

- для работы в военно-учебных заведениях направлялись лучшие строевые командиры из войсковых частей;

- привлекались к подготовке командных кадров офицеры царской армии;

- проводились совместные лагерные сборы с обучаемыми в военно-учебных заведениях и войсковыми командирами и т.д.

В то же время, к отрицательным чертам можно отнести:

- преобладание теории над практикой в подготовке командных кадров;

- мало использовался в обучении опыт Первой «империалистической» мировой войны в силу идеологических причин;

- отсутствие среди предметов обучения методической подготовки.

На первом этапе была создана широкая сеть советских военно-учебных заведений: курсы и полковые школы для подготовки младшего командного состава; командные курсы для подготовки командиров взводов; различные курсы усовершенствования командного состава; военные школы для подготовки специалистов среднего звена; военные академии для подготовки старшего командного состава всех специальностей.

На втором этапе начальном (июнь 1941 - декабрь 1941 гг.) Великой Отечественной войны подготовка командных кадров осуществлялась в соответствии с организационно-штатной структурой военно-учебных заведений, сложившейся накануне войны (обучение составляло в военных училищах 2-4 года, в военных академиях 2-3 года). Руководство страны принимало меры по переводу военно-учебных заведений на сокращенные сроки обучения по сравнению с предвоенным периодом. В соответствии с этим изменялись часы, отводимые на изучение дисциплин, что приводило к простому сокращению часов в учебных программах. На втором этапе проявились те же ошибки, что и в предвоенный период:

- мало изучался боевой опыт;

- не были созданы учебные программы военного времени;

- не проводились стажировки обучаемых и педагогов в действующую армию.

На втором этапе начинает перестраиваться система подготовки командных кадров, созданная перед Великой Отечественной войной. В ноябре 1941 г. для подготовки командиров рот организованы центральные курсы «Выстрел», созданы аналогичные курсы в военных округах. При штабах армий стали формироваться курсы младших лейтенантов (по 200 курсантов). Обучение на этих курсах продолжалось в течение 2 – 4 месяцев.

Главным источником были ресурсы офицеров запаса, использованные для от мобилизации Вооруженных Сил и формирования новых частей и соединений. Но уже к концу 1941 г. он в значительной мере был исчерпан и стал одним из дополнительных. Особенностью данного этапа был перевод военно-учебных заведений на сокращенные сроки обучения.

На третьем этапе переходном (январь 1942 - декабрь 1942 гг.) характерными чертами, создаваемой в условиях войны ускоренной подготовки являлись:

- подготовка командных кадров методами и формами «мирного» времени (рассказ, беседа и др.);

- отсутствие методической, психолого-педагогической и социальной подготовки будущих офицеров (основной упор в подготовке будущих офицеров делался на личную подготовку, в то время как для подготовки офицера-инструктора, офицера-руководителя практически ничего не делалось);

- преобладание в обучении теории над практикой, отсутствие обобщения боевого опыта в военно-учебных заведениях;

- отсутствие стажировок командно-педагогических кадров и курсантов на театры военных действий;

- направление преподавателей военных вузов на фронт и их гибель, что привело к нехватке квалифицированных педагогических кадров во вновь создаваемых военных училищах, как следствие, недостаточный уровень подготовки педагогических и командных кадров в военно-учебных заведениях (в связи с расширением военно-учебных заведений в военное время обучение и воспитание будущих офицеров поручалось вчерашним выпускникам, не имеющим ни знаний, ни навыков и методов работы);

- отсутствие методического обеспечения учебно-воспитательного процесса в военных вузах;

- слабая материально-техническая база.

Учебные программы ускоренной подготовки офицеров в училищах сводились к простому сокращению учебных часов.

Для третьего этапа характерны следующие изменения в системе подготовки офицерских кадров. С февраля 1942 г. стали формироваться курсы младших лейтенантов во фронтах, военных округах и на флотах, они дали армии и флоту около 18% офицеров. Основное место в системе военно-учебных заведений заняли все же военные училища, подготовившие более 60% офицеров. Военные академии и курсы при них выпустили около 5% офицеров-специалистов высокой квалификации.

На завершающем четвертом этапе (январь 1943 - май 1945 гг.) Великой Отечественной войны сложилась система подготовки офицерских кадров, удовлетворившая потребности в офицерах до конца войны. В военно-учебные заведения на учебу направлялись военнослужащие, наиболее отличившиеся в боях офицеры, имели право внеочередного поступления в академии, имеющие боевые награды и боевой опыт; вводилась разрядная система в подготовку офицеров, функционирующая в условиях военного времени, вводились офицерские звания (погон по образцу Российской армии), образовывались суворовские училища (прообраз кадетских корпусов), частям, соединениям наиболее отличившимся в боях, присваивались звания «гвардейских» (офицеры данных соединений и частей имели право на первоочередное поступление в академии); возрождалась наградная система в честь выдающихся полководцев России (Суворов, Кутузов, Ушаков, Невский); предусматривалась стажировка в действующие части командно-педагогических кадров.

На четвертом этапе была практически создана система подготовки командных кадров, которая смогла обеспечить квалифицированными офицерами-специалистами потребность Красной Армии до конца войны.

Основными задачами военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации в военное время должны являться:

подготовка офицерских кадров, имеющих необходимые теоретические знания и практические навыки по специальности, способных умело организовывать боевые действия войск и управлять ими в бою, эффективно использовать и технически грамотно эксплуатировать в бою вооружение и военную технику, а также обладающих навыками обучения и воспитания подчиненных;

непрерывное обобщение опыта ведения боевых действий войск, в том числе, не только российской армии и использование его в обучении слушателей и курсантов;

постоянное совершенствование качества подготовки офицерских кадров с учетом требований современного боя;

ведение научно-исследовательской работы, направленной на дальнейшее развитие военной теории, вооружения и военной техники, повышение боевых возможностей и эффективности действий войск, совершенствование учебного процесса, форм и методов обучения и воспитания курсантов; переработка учебников и учебных пособий, соответствующих программам обучения будущих офицеров на военное время;

подготовка научно-педагогических кадров, повышение квалификации профессорско-преподавательского состава вузов; их стажировка в боевых частях;

совершенствование учебно-материальной базы.

Проведенный историко-педагогический анализ подготовки командных кадров в условиях военного времени позволил разработать перспективные направления совершенствования обучения и воспитания будущих офицеров в военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации, заключающиеся в:

- многоуровневости военного образования;

- создании единой системы военных и гражданских вузов по подготовке офицерских кадров;

- совершенствовании технологических основ образовательного процесса.

- патриотическом и нравственном воспитании будущих офицеров в военных вузах;

В связи с тем, что офицер в течение своей службы занимает различные должности, отличающиеся друг от друга и объемом необходимых военно-профессиональных знаний, умений и навыков, и уровнем ответственности, и приобретением опыта боевой и служебной деятельности, по аналогии с непрерывным профессиональным образованием (её многоуровневостью) мы можем сделать вывод о непрерывности становления офицера, позволяющем ему делать военную карьеру и исполнять любую должность, на которую он будет назначен.

При этом основными признаками его непрерывного профессионального становления являются: целостность, длительность, универсальность как основа подготовки военного специалиста широкого профиля, акцент на самообразование, самовоспитание, самооценку, индивидуализация, стимулирование мотивации к росту профессионального мастерства.

Заключение

Проведенное историко-педагогическое исследование позволило провести анализ причин создания системы ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров в условиях военного времени, определить изменение структуры системы подготовки командных кадров в условиях войны, выявить положительные и отрицательные стороны ускоренного обучения офицерских кадров, разработать на основе полученного знания перспективные направления совершенствования системы ускоренной профессиональной подготовки будущих офицеров в военно-учебных заведениях Российской Федерации, основанных на использовании исторического опыта.

Социально-политические причины создания системы ускоренной профессиональной подготовки были вызваны:

- изоляцией Советской республики, окружением её враждебно настроенными государствами; необходимостью защиты вновь образованного государства, в основе которого должны были находиться Вооруженные силы СССР и соответствующая профессиональная подготовка командных кадров.

- созданием руководством СССР армии нового типа и военно-учебных заведений для подготовки командных кадров комплектуемых, из представителей рабочих и крестьян.

- идеологизацией Вооруженных сил и командных кадров (при назначении на высшие командные должности предпочтение отдавалось членам партии).

Педагогические причины накануне Великой Отечественной войны характеризовались:

- низким общеобразовательным уровнем обучаемых и командно-педагогического состава военно-учебных заведений;

- преобладанием теории над практикой в программах подготовки командных кадров;

- отсутствием методики проведения занятий;

- многопредметностью учебных программ.

Организационные причины были обусловлены:

- нехваткой подготовленных командных кадров для армии нового типа и необходимостью в связи с этим, создания системы военного образования;

- многоуровневостью военного образования (наличие различных типов военно-учебных заведений);

- слабой материально-технической базой обеспечения учебного процесса.

На основе анализа историко-педагогических источников, архивных материалов и научной литературы мы выделили четыре основных этапа становления системы ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров в условиях военного времени.

На первом этапе предвоенном (1939 - начало 1941 гг.) руководство Советского Союза осознавало необходимость создания системы ускоренной профессиональной подготовки, так как понимало, что страна находится на пороге «большой» войны, которая была неизбежна с фашисткой Германией.

В этот период с целью улучшения качества подготовки командных кадров проводились следующие мероприятия:

- создавались единые штаты для школ каждого рода войск, улучшение всей системы обучения: в военно-учебных заведениях вводилась такая же организация (роты, батареи, эскадроны), как и воинских частях;

- усиливалась связь военно-учебных заведений с войсками: преподаватели и командный состав направлялись в войска на стажировку, а курсанты - в войсковые части на практику и проведение территориальных сборов с милиционными частями;

- к преподавательской работе привлекались выпускники военных академий и военно-академических курсов, имеющие боевой опыт;

- для работы в военно-учебных заведениях направлялись лучшие строевые командиры из войсковых частей;

- привлекались к подготовке командных кадров офицеры царской армии;

- проводились совместные лагерные сборы с обучаемыми в военно-учебных заведениях и войсковыми командирами и т.д.

В то же время, к отрицательным чертам можно отнести:

- преобладание теории над практикой в подготовке командных кадров;

- мало использовался в обучении опыт Первой «империалистической» мировой войны, в силу идеологических причин;

- отсутствие среди предметов обучения методической подготовки.

На втором этапе начальном (июнь 1941 - декабрь 1941 гг.) Великой Отечественной войны подготовка командных кадров осуществлялась в соответствии с организационно-штатной структурой военно-учебных заведений, сложившейся накануне войны (обучение составляло в военных училищах 2-4 года, в военных академиях 2-3 года). Руководство страны принимало меры по переводу военно-учебных заведений на сокращенные сроки обучения по сравнению с предвоенным периодом. В соответствии с этим изменялись часы, отводимые на изучение дисциплин, что приводило к простому сокращению часов в учебных программах. На втором этапе проявились те же ошибки, что и в предвоенный период:

- мало изучался боевой опыт;

- не были созданы учебные программы военного времени;

- не проводились стажировки обучаемых и педагогов в действующую армию.

На третьем этапе переходном (январь 1942 - декабрь 1942 гг.) характерными чертами, создаваемой в условиях войны ускоренной подготовки являлись:

- подготовка командных кадров методами и формами «мирного» времени (рассказ, беседа и др.);

- отсутствие методической, психолого-педагогической и социальной подготовки будущих офицеров (основной упор в подготовке будущих офицеров делался на личную подготовку, в то время как для подготовки офицера-инструктора, офицера-руководителя практически ничего не делалось);

- преобладание в обучении теории над практикой, отсутствие обобщения боевого опыта в военно-учебных заведениях;

- отсутствие стажировок командно-педагогических кадров и курсантов на театры военных действий;

- направление преподавателей военных вузов на фронт и их гибель, что привело к нехватке квалифицированных педагогических кадров во вновь создаваемых военных училищах, как следствие, недостаточный уровень подготовки педагогических и командных кадров в военно-учебных заведениях (в связи с расширением военно-учебных заведений в военное время обучение и воспитание будущих офицеров поручалось вчерашним выпускникам, не имеющим ни знаний, ни навыков и методов работы);

- отсутствие методического обеспечения учебно-воспитательного процесса в военных вузах;

- слабая материально-техническая база.

Учебные программы ускоренной подготовки офицеров в училищах сводились к простому сокращению учебных часов.

На завершающем четвертом этапе (январь 1943 - май 1945 гг.) Великой Отечественной войны сложилась система подготовки офицерских кадров, удовлетворившая потребности в офицерах до конца войны. В

военно-учебные заведения на учебу направлялись военнослужащие, наиболее отличившиеся в боях офицеры, имели право внеочередного поступления в академии, имеющие боевые награды и боевой опыт; вводилась разрядная система в подготовку боевых офицеров, функционирующие в условиях военного времени, вводились офицерские звания (погон по образцу Российской армии), появление гвардейских частей, для детей, потерявших своих родителей в годы войны образовывались суворовские училища (прообраз кадетских корпусов), частям, соединениям, наиболее отличившимся в боях, присваивались звания «гвардейских» (офицеры данных соединений и частей имели право на первоочередное поступление в академии); возрождалась наградная система в честь выдающихся полководцев России (Суворов, Кутузов, Ушаков, Невский); предусматривалась стажировка в действующие части командно-педагогических кадров.

Характерными чертами системы ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров в условиях военного времени, сложившейся в годы Великой Отечественной войны являлись:

Во-первых, перестройка всей системы подготовки офицерских кадров в ходе войны и создание резерва.

Во-вторых, обобщение и использование опыта, накопленного в ходе боевых действий в подготовке командных кадров в военно-учебных заведениях.

В-третьих, практическая направленность в обучении будущих командиров в военно-учебных заведениях.

В-четвертых, направление на учебу, в первую очередь, военнослужащих имеющих боевой опыт, отличившихся в боях и награжденных правительственными наградами.

В-пятых, введение разрядной системы в подготовку командных кадров.

В-шестых, создание материально-технической базы обеспечения учебного процесса.

Перспективными направлениями системы ускоренной профессиональной подготовки будущих офицеров в военно-учебных заведениях Российской Федерации, основанными на использовании исторического опыта ускоренной подготовки офицеров, являются:

- многоуровневость военного образования (подготовка военного специалиста-офицера должна основываться на опережающем обучении, позволяющем выпускнику военного вуза в короткие сроки осваивать поступающие в войсках новые образцы вооружения и военной техники);

- создание единой системы военных и гражданских вузов по подготовке офицерских кадров;

- возрождение системы проведения учебно-методических сборов для офицеров запаса по различным военно-учетным специальностям;

- подбор (на конкурсной основе с испытательным сроком) и психолого-педагогическая подготовка преподавателей и курсовых офицеров (воспитателей), имеющих практический опыт службы в войсках;

- изменение в сторону практической направленности программ подготовки будущих офицеров на военное время;

- совершенствование технологических основ образовательного процесса в высшей военной школе, которое целесообразно осуществлять путем развития технологии личностного обучения, повышения эффективности информационных, мультимедийных и компьютерных технологий в образовательном процессе, совершенствование технологии воспитания, основанной на лучших традициях офицерского корпуса.

С целью повышения эффективности, ускоренной подготовки офицеров ВС РФ, необходимо:

- пересмотреть учебные планы и учебные программы по всем дисциплинам и приблизить их к реальным требованиям военного времени, а

именно, увеличить количество практических занятий на вооружении и военной технике, тактических и тактико-специальных тренировок, занятий и учений;

- основными методами обучения в процессе ускоренной подготовки офицеров должны стать проблемный метод и метод ролевых игр, которые заставляют курсантов максимально использовать свой интеллектуальный потенциал и творческие способности для решения задач в экстремальных условиях приближенных к реальной боевой обстановке;

- в группу гуманитарных и социально-экономических дисциплин вместо имеющихся в настоящее время в программах обучения на военное время дисциплин «Философия», «Экономика», «Военная психология и педагогика», необходимо включить следующие дисциплины: «Военное право», «История Отечества», «Морально-психологическое обеспечение боевых действий». С целью использования боевого опыта войск в обучении и воспитании курсантов должна быть организована соответствующая и своевременная стажировка, как преподавательского состава, так и будущих офицеров в районах боевых действий.

Учитывая опыт подготовки офицерских кадров в годы Первой мировой войны, Великой Отечественной войны, опыт последних локальных конфликтов, можно выделить общие черты современной войны, которые, на наш взгляд, необходимо учесть при подготовке будущих офицеров в военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации. Это:

- широкое использование непрямых, неконтактных (в том числе нетрадиционных) форм и способов действий, дальнего огневого и электронного поражения;

- активное информационное противоборство, дезориентация общественного мнения в отдельных государствах и мирового сообщества в целом;

- стремление сторон к дезориентации системы государственного и военного управления;
- применение новейших, высокоэффективных систем вооружения и военной техники, влияющих на психику участников боевых действий.

Кроме того, необходимо учитывать, что современные вооружение и военная техника в своем развитии достигли такого уровня, что позволяют избежать прямого контакта с противником. Поэтому современной армии нужен военный специалист, управляющий сложными эргатическими системами и обеспечивающий их функционирование в боевых условиях.

При этом социальная роль офицера – защитника Отечества остается неизменной, меняется лишь содержание и характер воинского труда, который становится интеллектуальным.

Список использованных источников и литературы

1. Академия Генерального штаба : программа для испытаний. – Санкт-Петербург : Тип ГШ, 1914. – 88 с.
2. Алпатов Н. И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа : (из опыта кадетских корпусов и военных гимназий в России) / Н. И. Алпатов. – Москва : Учпедгиз, 1958. – 244 с.
3. Алехин И. А. Подготовка педагогических кадров для военно-учебных заведений России : исторический опыт и современность / И. А. Алехин // Военная мысль. – 2004. – № 9. – С. 67-71.
4. Анохин П. К. Избранные труды : философские аспекты теории функциональной системы / П. К. Анохин. – Москва : Наука, 1978. – 400 с.
5. Анфилов В. А. Начало Великой Отечественной войны / В. А. Анфилов. – Москва : Воениздат, 1962. – 129 с.
6. Балашов Л. Е. Мир глазами философа : категориальная картина мира / Л. Е. Балашов. – Москва : ACADEMIA, 1997. – 293 с.
7. Барабанщиков В. А. Восприятие и событие / В. А. Барабанщиков. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2002. – 512 с.
8. Барсков Я. Л. Педагогический музей военно-учебных заведений. 1864-1914 : исторический очерк / Я. Л. Барский. – Санкт-Петербург : Тип. Вильде, 1914. – 343 с.
9. Барынькин В. М. Военная конфликтология / В. М. Барынькин. – Москва : Русское воздухоплавательное общество, 2000. – 549 с.
10. Безруких А. И. Система подготовки летных кадров в Российской политике военного образования : история и современность / А. И. Безруких. – Балашов : БВАИ, 2000. – Ч. 1. – 32 с.
11. Бешанов В. В. «Кроваво-Красная» Армия. По чьей вине? / В. В. Бешанов. – Москва : Эксмо : Яуза, 2010. – 384 с.
12. Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX века /

- Л. Г. Бескровный. – Москва : Воениздат, 1986. – 226 с.
13. Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке / Л. Г. Бескровный. – Москва : Воениздат, 1973. – 287 с.
14. Бешанов В. В. Год 1942 – «учебный» / В. В. Бешанов ; под общ. ред. А. Е. Тараса. – Минск : Харвест, 2003. – 624 с.
15. Бильдерлинг А. А. Чувство долга и любви к Отечеству / А. А. Бильдерлинг // Русский инвалид. – 1916. – № 166.
16. Блауберг И. В. Проблемы целостности и системный подход / И. В. Блауберг. – Москва : Эдиториал УРСС, 1997. – 450 с.
17. Бондаренко В. Н. Кадетские корпуса России во второй половине XIX века : опыт, уроки : дис. ... канд. ист. наук / В. Н. Бондаренко. – Москва, 1997. – 178 с.
18. Брусилов А. А. Мои воспоминания / А. А. Брусилов. – Москва : Воениздат, 1943. – 196 с.
19. Бутовский А. Д. Воспитание органов чувств / А. Д. Бутовский // Педагогический сборник. – 1915. – № 11. – С. 117 – 141.
20. Вакар С. В. Наша генерация, рожденная в конце прошлого столетия / С. В. Вакар // Военно-исторический журнал. – 2000. – № 2. – С. 45 – 53.
21. Ваулин В. И. Исторический опыт подготовки летных кадров в России / В. И. Ваулин, В. А. Зайцев. – Воронеж : ВУНЦ ВВС «ВВА», 2014. – 330 с.
22. Военная дидактика : учебник / под общ. ред. В. Г. Михайловского. – Москва : Мин-во обороны Рос. Федерации, 2005. – 536 с.
23. Военная энциклопедия. – Санкт-Петербург : Тип. Романцова, 1917. – Т. 1. – 336 с.
24. Военная энциклопедия. – Москва : Воениздат, 2001. – Т. 5 : Маркировка — "Огайо" / Гл. ред. комиссии И. Д. Сергеев и др. — 575 с. ,
25. Военно-исторический журнал. – 1967. – № 9. – С. 33.
26. Военно-статистический сборник за 1914 г. – Санкт-Петербург : Тип. Лутошина, 1914. – 217 с.

27. Военно-статистический сборник за 1915 г. – Санкт-Петербург : Тип. Линевица, 1915. – 231 с.
28. Военный сборник. – Санкт-Петербург : Тип. Трунова, 1916. – № 11. – 195 с.
29. Военный сборник. – Санкт-Петербург : Тип. Яковлева, 1917. – № 11. – 186 с.
30. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. – Москва : Воениздат, 1963. – 96 с.
31. Волков С. В. Русский офицерский корпус / С. В. Волков. – Москва : Воениздат, 1993. – 367 с.
32. Войны XXI века : теоретический труд / В. В. Соловьев, Г. И. Брюковский, И. С. Даниленко. – Москва : ВАГШ, 2000. – 286 с.
33. Вооруженные силы капиталистических государств / под ред. П. . Сергеева. – Москва : Воениздат, 1979. – 510 с.
34. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский ; под ред. В. В. Давыдова. – Москва : Педагогика, 1991. – 480 с.
35. Галкин М. С. Новый путь современного офицера / М. С. Галкин – Москва : Тип. Алешина, 1906. – 143 с.
36. Галушко Ю. А. Школа российского офицерства / Ю. А. Галушко – Москва : Терра, 1993. – 221 с.
37. Гареев М. А. Правда и ложь о начале войны / М. А. Гареев // Независимое военное обозрение. – 2000. – 22 июня.
38. Гегель Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – Санкт-Петербург : Наука, 1997. – 443 с.
39. Герасимов В. Н. Развитие превентивной педагогической теории и практики в Вооруженных Силах России : (на материалах частей и подразделений Сухопутных войск) : дис. ... д-ра пед. наук / В. Н. Герасимов. – Москва, 1996. – 545 с.
40. Герасимов М. Н. Пробуждение / М. Н. Герасимов. – Москва :

Воениздат, 1965. – 128 с.

41. Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне / Н. Н. Головин. – Москва: Терра, 2001. – 434 с.

42. Горохов И. М. Кадры решают все : (о системе подготовки офицерских кадров в Вооруженных Силах СССР в предвоенный период и во время Великой Отечественной войны) / И. М. Горохов // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 8. – С. 43 – 47.

43. Греков Ф. В. Краткий очерк военно-учебных заведений, 1700-1917 / сост. Ф. В. Греков. – Москва : Тип. Вильде, 1917. – 190 с.

44. Государственный архив Воронежской области, ф. 62, оп. 2, д. 5, л. 2-3, л. 4, л. 13, л. 22.

45. Гуркин В. В. О людских потерях на советско-германском фронте 1941-1945 гг. / В. В. Гуркин // Новая и новейшая история. – 1992. – № 3. – С. 56.

46. Давыдов В. В. Возрастная и педагогическая психология / В. В. Давыдов, Т. В. Драгунова, Л. Б. Ительсон. – Москва : Просвещение, 1979. – 287 с.

47. Давыдов В. П. Методология и методика психолого-педагогического исследования : учебное пособие / В. П. Давыдов, П. И. Образцов, А. И. Уман. – Москва : Логос, 2006. – 128 с.

48. Драгомиров М. И. Вопросы воспитания и обучения войск / М. И. Драгомиров. – Москва : Воениздат, 1956. – 186 с.

49. Драгомиров М. И. Опыт руководства для подготовки частей к бою / М. И. Драгомиров. – Санкт-Петербург : Тип. Гришина, 1916. – 174 с.

50. Драгомиров М. И. Подготовка войск в мирное время / М. И. Драгомиров. – Москва : Тип. Илюшина, 1906. – 205 с.

51. Дрозд Е. В. Особенности офицерских кадров в военно-учебных заведениях российской империи : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е. В. Дрозд. – Елец, 2012. – 24 с.

52. Дружинин В. В. Вопросы военной системотехники / В. В. Дружинин,

- Д. С. Конторов. – Москва : Воениздат, 1976. – 224 с.
53. Духовные основы воспитания курсантов / В. Коровин, В. Подлужный, В. Свиридов, А. Синева // Высшее образование в России. - 2002. - № 2. – С. 112-115.
54. Ельницкий К. В. Русские педагоги начала XX века / К. В. Ельницкий. – Санкт-Петербург : Тип. Вильде, 1911. – 311 с.
55. Еременко В. Д. Гуманитарная подготовка будущих офицеров в России : вчера и сегодня / В. Д. Еременко, А. Р. Полянин, В. А. Свиридов. – Воронеж : Истоки, 2009. – 192 с.
56. Жарский А. П. Государственная политика по подготовке офицерского состава и комплектованию им войск связи в годы Великой Отечественной войны / А. П. Жарский, В. К. Хохлов // Власть. – Смоленск, 2010. – № 2.
57. Жуков В. И. Российское образование: проблемы и перспективы развития / В. И. Жуков. – Москва : Терра, 1998. – 237 с.
58. Завгородний Н. Т. История Военно-воздушной академии имени Ю. А. Гагарина : лекция / Н. Т. Завгородний. – Монино : ВВА, 1993. – 24 с.
59. Зайончковский А. М. Первая мировая война / А. М. Зайончковский. – Санкт-Петербург : Центрполиграф, 2000. – 878 с.
60. Зайончковский П. А. Офицерский корпус русской армии перед первой мировой войной / П. А. Зайончковский // Вопросы истории. – 1981. – № 4. – С. 21-29.
61. Зенков В. Е. Деятельность военно-учебных заведений по подготовке летных кадров для ВВС Красной армии. (1921-1941 гг.) / В. Е. Зенков // Вестник академии военных наук. – 2012. – № 20. – С. 170–175.
62. Зибров Г.В. Педагогические основы подготовки курсантов в военных ВУЗах к воспитательной деятельности в войсках : дис. ... канд. пед. наук / Г. В. Зибров. – Воронеж, 2001. – 195 с.
63. Зибров Г. В. Историко-педагогический анализ военно-профессиональной подготовки в вузах Военно-воздушных сил / Г. В. Зибров.

– Воронеж : Научная книга, 2003. – 138 с.

64. Зибров Г. В. Научные и прикладные основы военно-профессиональной подготовки офицерских кадров / Г. В. Зибров. – Воронеж : ВГУ, 2004. – 124 с.

65. Иванов Е. Н. Студенты в окопах / Е. Н. Иванов // Родина. – 1993. – № 8. – С. 150–152.

66. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою : отечественная философская мысль о войне, армии, воинском долге : хрестоматийный сборник / И. А. Ильин. – Москва : Терра, 1995. – 298 с.

67. Ильина Т. А. Структурно-системный подход к организации обучения / Т. А. Ильина. – Москва : Наука, 1987. – 259 с.

68. История Военно-Воздушных Сил Советской Армии. – Москва : Воениздат, 1957. – 330 с.

69. Иссерсон Т. Канны мировой войны / Т. Иссерсон. – Москва : Красный Маяк, 1926. – 202 с.

70. Кабакович Г. А. Система военного образования и гражданские вузы / Г. А. Кабакович // Военная мысль. – 2001. – № 2. – С. 56-62.

71. Кавтарадзе А. Т. Военные специалисты на службе республики Советов 1917-1920 / А. Т. Кавтарадзе. – Москва : Воениздат, 1988. – 326 с.

72. Каменев А. И. История подготовки офицерских кадров в России / А. И. Каменев. – Москва : Воениздат, 1990. – 188 с.

73. Каменев А. И. История подготовки офицерских кадров в СССР / А. И. Каменев. – Новосибирск : НВВПУ, 1991. – 157 с.

74. Камков И. А. Военные академии и училища / И. А. Камков, В.М. Конопляник. – Москва : Воениздат, 1974. – 198 с.

75. Карманов Е. А. Как ковались офицерские кадры / А. Е. Карманов // Ориентир. – 1995. – № 6. – С. 74–75.

76. Карташев А. В. Кадры для Военно-воздушных сил России : история обучения и воспитания. (1910-1991) / А. В. Карташев. – Ставрополь :

Сервисшкола, 2011. – 230 с.

77. Керсновский А. А. История русской армии / А. А. Керсновский. – Москва : Голос, 1992-1994. – Т. 1-4. – 1220 с.

78. Керсновский А.А. История русской армии / А.А. Керсновский. – Москва : Голос, 1999. – Т. 1. – 303 с.

79. Керсновский А.А. История русской армии / А.А. Керсновский. – Москва : Голос, 1997. – Т. 2. – 336 с.

80. Клименко А. Ф. Особенности новой военной доктрины / А. Ф. Клименко // Военная мысль. – 2000. – № 3. – С. 22-34.

81. Ключев Н. Наше военное образование / Н. Ключев. – Москва : Тип. Воронцова, 1916. – 176 с.

82. Коровин В. М. Организация учебной и методической работы в высшем военно-учебном заведении : учебное пособие / В. М. Коровин. – Воронеж : ВИРЭ, 2002. – 271 с.

83. Коровин В.М. Система профессионального становления офицеров в военных вузах / В. М. Коровин. – Воронеж : ВИРЭ, 2002. – 189 с.

84. Коровин В. М. Технология профессионально ориентированного обучения курсантов в высшем военно-учебном заведении: учебное пособие / В. М. Коровин. – Воронеж : ВИРЭ, 2001. – 243 с.

85. Коровин В.М. Упор на практику / В.М. Коровин, В.И. Подлужный // Москва : Армейский сборник, 2001. – № 10. – С. 96.

86. Коровин В. М. Учителя, мелкие служащие, небогатые торговцы, зажиточные крестьяне получали статус «Ваше благородие» : особенности восполнения офицерского состава в России в 1914-1917 гг. / В. М. Коровин, В. А. Свиридов // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 2. – С. 34–39.

87. Коровин В. М. Подготовка педагогов для военно-учебных заведений Российской Империи / В. М. Коровин, В. А. Свиридов // Высшее образование в России. – 2001. – № 2. – С. 147-152.

88. Коровин В. М. Использование опыта подготовки офицеров в

дореволюционной России в современных условиях / В. М. Коровин, В. Н. Кручинин, В. А. Свиридов // *Духовность, нравственность, патриотизм.* – Воронеж, 2003. – С. 162-167.

89. Коровин В. М. Опыт подготовки офицерских кадров в дореволюционной России как фактор совершенствования системы военного образования / В. М. Коровин, В. А. Свиридов // *Научно-методический сборник Министерства обороны Российской Федерации.* – Москва, 2000. – № 49. – С. 161-168.

90. Коровин В. М. Особенности подготовки преподавателей для военно-учебных заведений дореволюционной России / В. М. Коровин, В. А. Свиридов. – Воронеж : Воронежский госуниверситет, 2003. – 102 с.

91. Коровин В. М. Особенности ускоренной подготовки офицерских кадров в период первой мировой войны и в настоящее время / В. М. Коровин, В. А. Свиридов. – Воронеж : Воронежский госуниверситет, 2003. – 138 с.

92. Коровин В. М. Подготовка офицерских кадров в России : традиции и современность / В. М. Коровин, В. И. Подлужный, В. А. Свиридов. – Воронеж : Воронежский госуниверситет, 2004. – 368 с.

93. Корчемный П. А. Психологическая психотерапия в условиях воинской деятельности : учебник для слушателей и курсантов высш. воен.-учеб. заведений / П. А. Корчемный, А. Н. Харитонов, А. Л. Акулич и др. ; под общ. ред. П.А. Корчемного, А.Н. Харитонова. – Москва : ВОКУ, 2001. – 324 с.

94. Красный архив. –1922. – № 2. – 293 с.

95. Красный архив. –1921. – №. 5. – 232 с.

96. Кривицкий А. М. Традиции русского офицерства / А. М. Кривицкий. – Москва : Воениздат, 1945. – 177 с.

97. Кузнецов Д. А. Офицерский корпус России : (февраль-август 1917) : дис. ... канд. ист. наук / Д. А. Кузнецов. – Воронеж, 2000. – 157 с.

98. Куряжский Д. В. Ускоренные курсы военных и специальных училищ / Д. В. Куряжский. – Петроград : Тип. Семенова, 1915. – 23 с.

99. Лазукин В. Ф. Развитие теоретических положений и обоснование рациональной системы профессиональной подготовки офицерских кадров в инженерных вузах ВВС : дис. ... д-ра пед. наук / В.Ф. Лазукин. – Воронеж, 2007. – 480 с.
100. Лалаев М. С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению / М. С. Лалаев. – Санкт-Петербург, 1914. – Ч. 2. – 188 с.
101. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1977. – 304 с.
102. Прогнозирование развития воспитательных систем / Л. Е. Никитина, И. А. Липский, С. Н. Майоровва-Щеглова, Г. А. Наместникова ; под ред. Л. Е. Никитиной. – Москва : Арктика, 2009. – 255 с.
103. Мардусин В. Н. Особенности организации учебного процесса в ВА ГШ ВС РФ в системе дополнительного профессионального образования / В. Н. Мардусин // Военная мысль. – 2012. – № 11. – С. 58 – 63.
104. Государственная оборона России : императивы русской военной классики / сост. А. Е. Савинкин [и др.] ; под общ. ред. В. И. Марченкова. – Москва : Военный университет : Рус. путь, 2002. – 636 с.
105. Масленников Ю. И. Подготовка летных кадров в боевых условиях по опыту Великой Отечественной войны / Ю. И. Масленников. – Москва : Воениздат, 1987. – 80 с.
106. Не числом, а умением! : военная система А. В. Суворова / сост.: А. Е. Савинкин, И. В. Домнин, Ю. Т. Белов.. – Москва : Русский путь : Военный университет, 2001. – 616 с. – (Российский военный сборник, вып. 18).
107. Морихин В. Е. Традиции офицерского корпуса России / В. Е. Морихин. – Москва : Terra, 2003. – 319 с.
108. Новак В. Н. Полевая школа высшего уровня : 180-летняя история курсов «Выстрел» / В. Н. Новак // Военно-исторический журнал. – 2013. –

№ 1. – С. 10–13.

109. Новицкий В. Ф. Мировая война 1914-1918 г.г. : кампания 1914 года в Бельгии и Франции / В. Ф. Новицкий. – Москва : Гос. воен. изд-во, 1926. – 516 с.

110. О долге и чести воинской в Российской армии : собр. материалов, документов и статей / сост.: Ю. А. Галушко, А. А. Колесников. – Москва : Военное издательство, 1991. – 348 с.

111. Оренбургская коммуна. – 1937. – 4 авг.

112. Отчет о работе летных и технических ВУЗов ВВС за годы Великой Отечественной войны. – Москва : ВУЗ ВВС, 1948. – 237 с.

113. Общая инструкция для составления учебных конспектов и программ военно-учебным заведениям. – Санкт-Петербург, 1889. – 42 с.

114. Обьедков И. В. Военно-учебные заведения в России в 1914-1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук / И. В. Обьедков. – Москва, 1989. – 168 с.

115. Отчет о работе летных и технических ВУЗов ВВС за годы Великой Отечественной войны. – Москва : ВУЗ ВВС, 1948. – 19 с.

116. Оренбургское летное : очерк истории Оренбургского высшего военного авиационного Краснознаменного училища. – Москва : Воениздат, 1976. – Проект «Военная литература». – URL: [http // militera.lib.ru](http://militera.lib.ru)

117. О долге и чести воинской в армии Российской / Главное управление воспитательной работы ВС РФ. – Москва : Воениздат 2010. – 439 с.

118. Память ушедшего века : сборник, посвящённый началу Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии (1941-1945 гг.) : в 2 вып. – Москва : ВНО КЦ ВС РФ им. М.В. Фрунзе, 2002. – Вып. 1. – 320 с.

119. Петровский А. В. История и теория психологии / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – Т. 2.– 413 с.

120. Печень Н. А. Возрождение из забвения / Н. А. Печень. – Москва : Вагриус, 1993. – 100 с.

121. Подлужный В. И. Роль гуманитарных и социально-экономических дисциплин в подготовке офицера-специалиста / В. И. Подлужный, В. А. Свиридов // Формирование профессиональной культуры специалистов. XXI век в техническом университете : труды 2-й международной научно-практической конференции, 26-28 марта 2002. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 181-183.
122. Поливанов А. А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника. 1907-1916. / А. А. Поливанов. – Москва : Госиздат, 1924. – Т. 1. – 205 с.
123. Положение о Главном управлении военно-учебных заведений // Военный сборник. –1863. –№ 10. –С. 107–117.
124. Указ Президента РФ от 16 сентября 1999 г. N 1237 "Вопросы прохождения военной службы" (с изменениями и дополнениями). – URL: <http://base.garant.ru/180912/#ixzz4tKyQ6Kct> (дата обращения:).
125. Попов А. В. Подготовка будущих офицеров в военно-учебных заведениях России во время Первой мировой войны / А. В. Попов // Фундаментальные исследования. – Пенза, 2015. – № 2-17. – С. 3825-3929.
126. Попов А. В. Подготовка будущих офицеров в военно-учебных заведениях России во время Великой Отечественной войны / В. А. Свиридов, А. В. Попов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 3-15.
127. Попов Ю. А. Подготовка офицерских кадров в годы Великой Отечественной войны : исторический опыт, уроки / Ю. А. Попов // Ориентир. – 2001. – № 10. – С. 52–56.
128. Просветова Т. С. Методологическая функциональность социально-педагогического подхода в военном образовании и его прикладные возможности в сборнике : наука России : цели и задачи / Т. С. Просветова // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2017. – С. 3–7.

129. Пустовалов С. И. Использование исторического опыта правового обучения и воспитания будущих офицеров Российской Империи в современных условиях / С. И. Пустовалов, В. А. Свиридов // Право в Вооруженных Силах. – 2004. – № 4. – С. 58-61.
130. Пустовалов С. И. Использование исторического опыта правового обучения и воспитания будущих офицеров Российской Империи в современных условиях / С. И. Пустовалов, В. А. Свиридов, О. М. Холодов // Духовность, нравственность, патриотизм : сборник научных трудов. – Воронеж, 2003. – С. 247-255.
131. РГВИА, ф. 313, оп. 2, д. 513, л. 17.
132. РГВИА, ф. 725, оп. 49, д. 257, л. 58.
133. РГВИА, ф. 735, оп. 49, д. 257, л. 94.
134. РГВИА, ф. 33987, оп. 3, д. 295, л. 94.
135. Режепо П. А. Статистика генералов / П. А. Режепо. – Санкт-Петербург : «Столичная тип.» С. Х. Золотухина, 1915. – 65 с.
136. Режепо П. А. Статистика полковников / П. А. Режепо. – Санкт-Петербург : «Столичная тип.» С. Х. Золотухина, 1905. – 30 с.
137. Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года : федеральная программа : [Постановление Правительства Российской Федерации от 27 мая 2002 года №352]. – Москва, 2002. – 10 с.
138. Роль Военно-воздушных сил Красной Армии в победе в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. : по материалам научно-практической конференции ВВС, посвященной 55-й годовщине Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками. – Монино : ВВА имени Ю.А. Гагарина, 2001. – 243 с.
139. Российские офицеры // Военно-исторический журнал. – 1994. – № 1–4.
140. Россия и СССР в войнах XX века : статистическое исследование. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с.

141. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 705 с.
142. Рубцов Ю. В. Генеральская правда : крестный путь советских командиров / Ю. В. Рубцов. – Москва : Вече, 2014. – 304 с.
143. Русский архив : Великая Отечественная : Ставка ВГК : документы и материалы. 1941 год. – Москва : Terra, 1996. – Т. 16 (5 – 1). – 448 с.
144. Свиридов В. А. История военного образования в лицах / В. А. Свиридов, А. Р. Полянин. – Воронеж : ВУНЦ ВВС «ВВА», 2014. – 194 с.
145. Свиридов В. А. Из истории подготовки офицерских кадров в России : учебное пособие / В. А. Свиридов. – Воронеж : ВИРЭ, 1997. – 96 с.
146. Свиридов В. А. Опыт подготовки младших офицеров в дореволюционной России и современность / В. А. Свиридов // Военная мысль. – 2000. – № 5. – С. 48-51.
147. Свиридов В. А. Так учились господа юнкера / В. А. Свиридов // Армейский сборник. – 2000. – № 6. – С. 62-64.
148. Свиридов В. А. Использование исторического опыта подготовки офицерских кадров в России в условиях реформирования ВС РФ / В. А. Свиридов // Научно-методический сборник МО РФ. – 1997. – № 46. – С. 141-145.
149. Свиридов В. А. Профессиональная подготовка иностранных военнослужащих в военно-учебных центрах Советского Союза / В. А. Свиридов, И. А. Чухлебова // Мир образования. – 2009. – № 3. – С. 78–86.
150. Свиридов В. А. Использование исторического опыта при подготовке офицерских кадров в условиях реформирования ВС РФ / В. А. Свиридов // Актуальные проблемы современной исторической мысли : материалы научной сессии ВГУ. – Воронеж, 1999. – С. 31-33.
151. Использование опыта ускоренной подготовки офицерского корпуса в

- годы Первой мировой войны в современных условиях / В. А. Свиридов В. М. Коровин // Мир образования. – 2009. – № 11. – С. 82–86.
152. Свиридов В. А. Исторический опыт подготовки офицерского корпуса в годы Первой мировой войны и его использование в современных условиях / В. А. Свиридов // Проблемы совершенствования учебно-воспитательного процесса в ВУЗ-х МО РФ. – Воронеж, 1999. – С. 176-181.
153. Свиридов В. А. Подготовка офицерских кадров в России в дореволюционный период (1905-1917) : учебное пособие / В. А Свиридов. – Воронеж : ВИРЭ, 1999. – 104 с.
154. Свиридов В. А. Становление и развитие военного образования в России во второй половине XIX - начале XX века: дис. ... д-ра пед. наук / В. А. Свиридов. – Воронеж, 2006. – 411 с.
155. Свиридов В. А. Педагогика. Подготовка офицеров в условиях военного времени : учебное пособие / В. А. Свиридов. – Воронеж : ВАИУ, 2011. – 62 с.
156. Сидоренко А. С. Быть ратных хитростно наук учению... / А. С. Сидоренко // Армейский сборник. – 2001. – № 1. – С. 46.
157. Советская военная энциклопедия : в 8 т. /гл. ред. Н. В. Огарков. – Москва : Воениздат, 1976. – Т. 2. – 640 с.
158. Советская военная энциклопедия : в 8 т. /гл. ред. Н. В. Огарков. – Москва : Воениздат, 1976. – Т. 7. – 648 с.
159. Советская военная энциклопедия : в 8 т. / гл. ред. А. А. Гречко. – Москва : Воениздат, 1976. – Т. 8. – 627 с.
160. Соловьев В. С. Оправдание добра. Смысл войны / В. С. Соловьев // Отечественная философская мысль о войне, армии, воинском долге : хрестоматийный сборник. – Москва, 1995. – С. 251-256.
161. Становление. – URL: http://temporology.bio.msu.ru/TERMS/gansvind_stanovlenie.htm (дата обращения: 24.08.2016).
162. Струтинский В. Ф. Подготовка офицерских кадров в России во второй

половине XIX-начале XX веков : историографическое исследование : дис. ... канд. ист. наук / В. Ф. Струтинский. – Москва, 1994. – 198 с.

163. Ткачева Г. А. Подготовка военно-обученного резерва на Дальнем Востоке СССР в годы Великой Отечественной войны / Г. А. Ткачева // Великая Отечественная война : итоги и уроки. – Владивосток, 2010. – С. 52-62.

164. Требин М. П. Войны XXI века / М. П. Требин. – Минск : АСТ, ХАРВЕСТ, 2005. – 608 с.

165. Традиции офицеров русской армии. – Москва : Институт военной истории МО РФ, 2004. – 320 с.

166. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 17.03.2016 г.).

167. Фельштинский Ю. В. Читая книги «Ледокол» и «День-М» Виктора Суворова / Ю. В. Фельштинский. – URL: <http://www.vestnik.com/issues/98/1222/win/felshtin.htm> (дата обращения: 11.04.2016 г.).

168. Уемов А. И. Истина и пути ее познания / А. И. Уемов. – Москва : Политиздат, 1974. – 88 с.

169. Харламов И. Ф. Педагогика / И. Ф. Харламов. – Москва : Гардарики, 1999. – 520 с.

170. Хлопотов, О.Д. История военной авиации от первых летательных аппаратов до реактивных самолетов. 1903-1950гг. : в 2 кн. / О. Д. Хлопотов. - Санкт-Петербург : Полигон, 2004. - Кн.1. – 408с. ; Кн. 2. – 432 с.

171. ЦАМО, ф. 38, оп. 11379, д. 5, л. 24-25.

172. ЦАМО, ф. 38, оп. 11379, д. 5, л. 25-26.

173. ЦАМО, ф. 38, оп. 11379, д. 5, л. 28-29.

174. ЦАМО, ф. 38, оп. 11379, д. 5, л. 32-33.

175. ЦАМО, ф. 38, оп. 11379, д. 5, л. 42.
176. ЦАМО, ф. 38, оп. 11379, д. 5, л. 98-99.
177. ЦАМО, ф. 38, оп. 11379, д. 5, л. 101-102.
178. ЦАМО, ф. 39, оп. 12119, д. 5, л. 103-106.
179. ЦАМО, ф. 39, оп. 12119, д. 5, л. 109.
180. ЦАМО, ф. 4, оп. 11, д. 65, л. 116.
181. ЦАМО, ф. 4, оп. 11, д. 65, л. 118-119.
182. Чернавин В. В. Гибель кадровых русских офицеров / В. В. Чернавин // Военно-исторический журнал. – 1999. – № 5-6.
183. Чернухин В. А. Кадры для «бога войны» в 1941-1945 гг. / В. А. Чернухин // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 1. – С. 20–24.
184. Шавельский Г. И. Мы для дела, а не дело для нас / Г. И. Шавельский // Ориентир. – 1998. – № 1. – С. 64 – 69 – URL: <http://www.hram-sdr.ru/index.php?module=pages&id=401>
185. Шевелев В. Н. Все могло быть иначе : альтернативы в истории России / В. Н. Шевелев. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2009. – 349 с.
186. Яковлев Н. Н. 1 августа 1914 / Н. Н. Яковлев. – Москва : Терра, 2002. – 350 с.
187. Яковлева Л. В. Педагогические особенности воспитания кадетов и юнкеров в военно-учебных заведениях Российской Империи : дис. ... канд. пед. наук / Л. В. Яковлева. – Воронеж, 2011. – 215 с.
188. IX Всесоюзный съезд ВЛКСМ : стенографический отчет. – Москва : Молодая гвардия, 1931. – 394 с.

Приложения

Приложение 1

Общая программа восьмимесячного обучения молодых людей в кавалерийских училищах [133]

№ п/п	Наименование предметов обучения	Количество часов в неделю	Наименование тем
10.	<u>Уставы</u>	2	
11.	<u>Иппология</u>	1	Осмотр и оценка фуражной заготовки. Важнейшие заболевания лошади. Ковка. Практические занятия по подковыванию. Понятия об анатомии и физиологии, необходимых для понимания, кормления и содержания лошади. Основы кормления и содержания лошади.
12.	Военная администрация	1	Понятие об организации войск, их комплектовании и управлении. Необходимейшие сведения о служебной переписке. Эскадронное хозяйство, практические занятия по служебной переписке и эскадронному хозяйству.
13.	<u>Тактика</u>	7	Из прикладной тактики: понятие о наступательном и оборонительном бое отряда из всех родов войск. Из элементарной тактики: отдел кавалерии и понятие о пехоте и артиллерии.
14.	<u>Военная топография</u>	3	Необходимые сведения о театрах военных действий: Кавказском, Галицийском, Привисленском, Восточно-Прусском.
15.	<u>Топография</u>	2	Чтение планов и карт. Полуинструментальная съёмка. Глазомерная и маршрутная съёмки пешком и верхом. Крокировка при главнейших видах разведок.
16.	<u>Военная гигиена</u>	1	Практические занятия по обработке ран.
17.	<u>Артиллерия</u>	4	Краткие сведения об огнестрельном оружии, имеющемся на вооружении в войсках Германии, Австрии, Турции. Ручное оружие и пулеметы, полевая артиллерия.
18.	<u>Фортификация и конно-саперное дело</u>	3	Практическое ознакомление с подрывным делом и средствами связи. Наставления для окапывания пехоты и артиллерии. Необходимые сведения по телеграфному и подрывному делу; военные сообщения. Понятие об укреплении позиций.

*Расчет часов по предметам обучения в училищах Красной Армии
накануне войны [176]*

Наименование предметов	Количество часов	
	1 курс	2 курс
1. Общевоинская подготовка		
Социально-экономический цикл	200	80
Иностранный язык	180	220
Военная санитарная подготовка	20	–
Военное законоведение	40	–
Уставы Красной Армии	60	20
Физическая подготовка	90	110
Строевая подготовка	100	60
Военная химия	50	50
Военная инженерия	60	20
Военная топография	140	60
Огневая подготовка	260	280
Тактическая подготовка	250	350
2. Специальная подготовка		
Техническая механика	–	80
Техническое черчение	–	100
Электротехника	100	–
Радиотехника и другие средства связи	100	40
Служба боевого воспитания	300	350
Вождение	80	60
Служба парков и эксплуатации	100	80
Материальная часть	500	350
Итого	2630	2310
Всего за период обучения	4940	

Расчет часов по предметам обучения в училищах военного времени в начале Великой Отечественной войны [177]

№ п/п	Наименование предметов	Количество часов
1	Вождение (для танковых и инженерных училищ)	80
2	Техническая подготовка	640
3	Подготовка по связи	30
4	Физическая подготовка	50
5	Стрелковая подготовка	50
6	Уставы и военное хозяйство	30
7	Военно-инженерная подготовка	25
8	Военно-химическая подготовка	25
9	Военная топография	50
10	Огневая подготовка	100
11	Тактическая подготовка	120
12	Политическая грамота	180
	Резерв	70-142
	Итого за период обучения	1400-1472

Расчет часов по предметам обучения в танковых училищах, осуществляющих подготовку воентехников и командиров в 1942 году [178]

Наименование предметов	Количество часов	
	Май 1942 г.	Август 1942 г.
Политическая подготовка	60	60
<i>Общевойсковая подготовка</i>		
Радиосвязь	50	70
Огневая подготовка	70	90
Тактическая подготовка	140	140
Военная топография	40	40
Военно-инженерная подготовка	40	40
Военно-химическая подготовка	30	70
Строевая подготовка	30	30
Физическая подготовка	50	50
Уставы Красной Армии	40	40
Военно-санитарная подготовка	14	10
Итого	504	580
<i>Техническая подготовка</i>		
Материальная часть боевых и транспортных средств	440	420
Служба восстановления и ремонта	410	450
Электротехника	90	90
Вождение	68	80
Служба эксплуатации	90	100
Горюче-смазочные материалы	20	20
Итого	1118	1160